

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ

РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ (РЭА)
РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА (РФО)
ФАКУЛЬТЕТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МГУ имени М. В. Ломоносова

Выходит 4 раза в год

Издается с 2008 г.

Шеф-редактор

Л. Е. Гринин

Главный редактор

А. Н. Чумаков

Редакционная коллегия:

Барлыбаев Х. А., Гирусов Э. В., Ивахнюк И. В., Ильин И. В., Калачёв Б. Ф.,
Калиниченко П. А., Кацура А. В., Кефели И. Ф., Королёв А. Д., Мамедов Н. М.,
Митрофанова А. В., Пырин А. Г., Режабек Б. Г., Рыбальский Н. Г., Снакин В. В.

Международный редакционный совет:

Абылгазиев И. И. (Россия), Акаев А. А. (Киргизия), Ань Цинянь (Китай),
Ближковский П. (Бельгия), Вебер А. Б. (Россия), Грачев В. А. (Москва), Гусейнов
А. А. (Россия), Гэй У. (США), Данилов-Данильян В. И. (Россия), Дафферн Т.
(Великобритания), Камуселла Т. (Польша), Киш Э. (Венгрия), Кортаев А. В.
(Россия), Кучуради И. (Турция), Лисеев И. К. (Россия), Мазур И. И. (Россия),
Назаретян А. П. (Россия), Сабден О. С. (Казахстан), Степин В. С. (Россия),
Теймури В. (Иран), Урсул А. Д. (Россия), Хасбулатов Р. И. (Россия), Юдин Б. Г.
(Россия).

Адрес редакции:

119992, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, к. 102, Президиум РФО.

Тел.: (495) 609-90-76. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ – ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЧИТЕЛЬ»

Адрес издательства:

400079, г. Волгоград, ул. Кирова, 143.

Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.

E-mail: peruch@mail.ru Сайт: www.socionauki.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Иванов О. П., Снакин В. В. Глобализация с позиций экологии, синергетики и теории сложных систем	3
Спирова Э. М. Консерватизм vs либерализм	13
Сабден О. С. Системный подход к цивилизационному развитию человечества в XXI в.	23

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски	40
Мантатов В. В. Геофилософия евразийской цивилизации (на примере Байкальской природной территории)	59
Маргарян М., Эламирян Р. Проблемы глобализации в траектории развития проектов «Евразийский союз» и «Большой Ближний Восток»	68

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Лукач Н. М. Международный опыт преодоления глобальной проблемы торговли людьми	78
---	----

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

Болонина А. Л., Шиманская О. К. Права человека как фактор международных отношений в условиях глобализации: китайский опыт	88
--	----

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Шапкин И. Н., Воскресенская Н. О. Институциональная матрица России в контексте проблем глобализации	100
Тарасова Ю. А. Ценности современного российского общества в условиях глобализации	115
Ершов В. Ф. Россия в глобальном финансовом мире	122

РЕЦЕНЗИИ

Ратников В. П. Актуальное предупреждение человечества	137
<i>Contents</i>	143

ТЕОРИЯ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ЭКОЛОГИИ, СИНЕРГЕТИКИ И ТЕОРИИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Иванов О. П., Снакин В. В.*

Рассмотрены основные положения междисциплинарных направлений исследования эволюционных процессов и дан анализ их достижений в области современного миропонимания с акцентом на современные процессы глобализации. Показано, что глобализация как естественно-исторический процесс соответствует общим законам эволюции биосферы. Подчеркивается необходимость при анализе развития человеческого социума руководствоваться современными научными знаниями, а не политологическими конструкциями типа «концепции устойчивого развития».

Ключевые слова: глобализация, сложные системы, эволюция, неравновесность, структурно-фазовые переходы, хаос, порядок, сукцессия, биоразнообразие, биосфера, ноосфера, логистика.

In this paper we consider the main principles of the interdisciplinary areas of the study of evolutionary processes as well as give the analysis of their achievements in the area of modern worldview with an emphasis on contemporary processes of globalization. We show that globalization as a natural historical process correlates with the general laws of the biosphere evolution. It is emphasized that the analysis of the development of human society should be guided by modern scientific knowledge and not by political models like that of “sustainable development”.

Keywords: globalization, complex systems, evolution, structural phase transitions, chaos, order, succession, biodiversity, biosphere, noosphere, logistics.

Введение

Несмотря на отмечаемую многими исследователями противоречивость определения термина «глобализация», большинство исследователей понимает под процессами глобализации интеграцию, взаимопроникновение цивилизаций, снижение роли всевозможных границ и барьеров и превращение человеческого общества в единую многоликую общепланетарную систему. Глобализация – это многосторонний процесс роста степени регулирования экономических и социальных процессов в мире, проявляющийся в интернационализации капитала, создании транснациональных компаний, международных правительственных и негосу-

* Иванов О. П. – к. г.-м. н., в. н. с. Института фундаментальных проблем биологии РАН, г. Пущино. E-mail: ivanovop@yandex.ru.

Снакин В. В. – д. б. н., профессор МГУ имени М. В. Ломоносова (Музей землеведения). E-mail: snakin@mail.ru.

дарственных организаций (в том числе и экологических), всеобщих баз данных, регламентирующих деятельность каждого человека [Глобалистика... 2006; Силина 2012; Снакин 2014б и др.]. Несмотря на высказываемые порой мнения о субъективности процессов глобализации, несомненно, что глобализация носит объективно-исторический характер [Чумаков 2014].

В данной работе мы понимаем глобализацию как стремление к единству мира, как формирование глобального человеческого общества, как самый важный в новейшее время процесс, обозначающий переход биосферы в состояние ноосферы.

Эволюционные процессы и закономерности, наблюдаемые в природе, с неизбежностью распространяются и на человеческое общество, являющееся неотъемлемой и в настоящее время ведущей частью биосферы. «Единый процесс развития охватывает явления живой и неживой природы и общества, поэтому естественно описать весь процесс развития на одном языке, в рамках единой схемы, с использованием общей терминологии» [Ермолаев и др. 2008: 36].

Для глубинного понимания наблюдаемых в настоящее время процессов глобализации весьма важным представляется анализ этих процессов с позиции междисциплинарных подходов, ознаменовавшихся в XX в. формированием ряда направлений, ныне претендующих на роль новейших парадигм современного миропонимания: экологии, синергетики и теории сложных систем.

Во второй половине XX в. благодаря научной революции, связанной с именами бельгийского физика и химика, нобелевского лауреата Ильи Пригожина [1960] и немецкого физика-теоретика Германа Хакена [1980], произошел переход к новой синергетической картине мира, в которой с единых системных и нелинейных позиций описывается большинство глобальных процессов и развитие природных систем.

Синергетика является наукой о процессах развития и самоорганизации сложных систем произвольной природы. Она наследует и развивает универсальные междисциплинарные подходы своих предшественниц: тектологии А. И. Богданова, теории систем Л. фон Бергаланфи, кибернетики Н. Винера. В рамках синергетики находят математическое обоснование такие постулаты, как возникновение порядка из хаоса, ведущая роль неравновесных состояний систем при иерархических переходах в процессе эволюции, ведущая роль флуктуаций (как признака неравновесного состояния) в фазовых переходах.

В 80-е гг. XX в. также сложилась специальная научная дисциплина, названная теорией сложности, которая включает в себя достижения синергетики и существенно расширяет круг рассматриваемых процессов и стадий эволюции любых сложных систем косного и живого мира. Действительно, любая система имеет стадии зарождения, роста или эволюции и угасания. Синергетика и современная теория сложных систем анализируют также характер изменчивости, принципы наследования части приобретенных признаков и специфики отбора лучшего с точки зрения прогресса вида и сообщества в целом в новых условиях.

Теория сложных систем дополняет синергетические принципы следующими свойствами: уникальность каждой сложной системы, слабая предсказуемость отклика на воздействия извне, негэнтропийность (система способна в определенных пределах управлять своей энтропией) и целенаправленность.

Это позволяет рассматривать систему как совокупность подсистем или элементов, связанных функциональной средой и целью развития, что предопреде-

ляет ее целостность, и говорить о внутренней когерентности развития структур системы.

Наука о сложных нелинейных процессах находится сейчас лишь в начальной стадии стремительного роста, о чем свидетельствует бурное развитие этой отрасли в мире.

За этот же период большой прогресс произошел в биологии, и особенно в области генетики. Разработаны новые подходы к теории эволюции. Специфика теоретических подходов в экологии состоит в том, что она подчеркивает обязательное наличие взаимоотношений, взаимозависимости и причинно-следственных связей в экосистемах.

Отметим, что и экология, и синергетика, и теория сложных систем в центре внимания помещают процессы эволюции сложных систем, будь то экосистемы, биосфера, ноосфера, социосистемы или любые сложные системы косного мира. Все это совместно формирует современное мировоззрение.

В целом благодаря развитию этих междисциплинарных направлений была существенно уточнена общая картина мира. Основой этой картины являются системное устройство мира, открытость систем и эволюция всех сложных систем за счет их взаимодействия между собой. При этом процесс развития охватывает явления неживой и живой природы, включая социум.

Настоящая работа представляет попытку авторов проанализировать с междисциплинарных позиций обусловленность глобализации ходом эволюции биосферы (ноосферы) и соответствующие тенденции, присущие глобализации. При таком анализе, естественно, возможны некоторые дискуссионные моменты, связанные с неполнотой наших знаний механизмов природных процессов и дискуссионностью целей развития жизни на нашей планете.

Особенности процессов глобализации

1. Естественно-исторической основой глобализации является расширяющаяся **экспансия живого вещества** на все пространство планеты Земля, максимально выразившаяся в Новейшее время во всеохватывающем преобразовании, по образному выражению В. И. Вернадского, «лика Земли».

В результате так называемого **давления «живого вещества»** область, занятая биологическими видами («живым веществом»), постоянно расширяется. Особой экспансией отличается деятельность человека разумного (*Homo sapiens sapiens*), благодаря которой в значительной степени изменены практически все экосистемы нашей планеты.

В цивилизационном аспекте давление живого вещества проявляется не только в расширении области деятельности человека, но и в углублении взаимодействия между отдельными этносами. Благодаря этому взаимодействию современное народонаселение Земли практически стало одной популяцией^{**}. О единстве человеческой популяции на планете писал С. П. Капица [1999], показавший, что динамику народонаселения легко аппроксимировать определенной зависимостью для всего человечества и невозможно – для отдельной страны, где субъективные решения руководства могут приводить к непредсказуемым последствиям (напри-

^{**} Обязательным признаком единой популяции является как общая территория распространения, так и определенная степень панмиксии (смешения), что в принципе характерно для всех населяющих нашу планету рас.

мер, к гибели значительной части населения страны в результате сталинских репрессий, уничтожению населения режимом Пол Пота в Кампучии и т. п.).

2. Важной особенностью эволюции биосферы в целом является отмечаемая многими исследователями общая тенденция **роста биоразнообразия**, несмотря на периоды порой резкого сокращения (великие вымирания), после которого разнообразие относительно быстро восстанавливалось и затем превосходило первоначальный уровень [Колчинский 1990; Федонкин 1991; Снакин 2014а и др.].

Такие значительные колебания биоразнообразия способствовали в дальнейшем эволюционному прогрессу, поскольку новому витку эволюции давали начало выжившие, наиболее приспособленные к изменяющимся условиям и наиболее удачливые (роль случая?) виды [Снакин 2015].

Роль разнообразия характеризует так называемый постулат Эшби, или закон необходимого разнообразия – закон кибернетики, выражающий пропорциональную зависимость между внутренним разнообразием системы и ее потенциалом в качестве субъекта и объекта управления. Важно также учитывать правило нефункционального разнообразия – эмпирическую закономерность эволюции, согласно которой в условиях кризиса вероятность сохранения сложной системы пропорциональна накопленному в ней разнообразию при решающей роли элементов, ранее задействованных в наименьшей степени. Так, в раннепротерозойской эре накопление кислорода в атмосфере Земли благодаря цианобактериям привело к массовой гибели анаэробов и доминированию прежде распространенных незначительно аэробов, поглощавших кислород и выделявших углекислый газ. Неолитическая революция была обеспечена накоплением зачатков земледельческого опыта, прежде носившего лишь ритуальный характер.

При этом с позиции современника не представляется возможным оценить будущую роль тех или иных, бесполезных на сегодняшний взгляд, механизмов и элементов сложной системы, способных сыграть решающую роль в процессах глобализации, в том числе в будущих кризисах цивилизации, что очень важно учитывать при принятии управленческих решений. В процессах глобализации необходимо использование разнообразных подходов, мнений и учета местных особенностей (глокализация). Глобализация – это не просто унификация, это поиски взаимоприемлемого учета интересов и локальных особенностей.

3. В. И. Вернадский в работе «Биосфера» [1926] отмечал, что эволюционный процесс совпадает в своих самых больших изменениях с критическими в истории планеты периодами. Согласно **концепции прерывистого равновесия**, разработанной американскими исследователями С. Гоулдом, Н. Элдриджем и С. Стэнли [Eldredge, Gould 1972 и др.], эволюция на видовом уровне, по крайней мере в 95 % случаев, идет не непрерывно, а скачками. Предполагается, что виды остаются практически неизменными на протяжении миллионов лет, а затем за несколько десятков или сотен лет происходит формирование новых видов.

Механизм скачкообразности развития объясняет самое поразительное открытие в генетике за последнее время – возможность так называемого **горизонтального переноса генов** от одних видов к другим (иногда к самым далеким). Таким образом, благодаря перемещающимся элементам генофонды всех организмов объединены в общий генофонд всего живого мира.

Использование человеком горизонтального переноса в генной инженерии (в том числе создание так называемых генетически модифицированных организмов) также способствует ускорению эволюции, решает проблемы продоволь-

ственного обеспечения и ускоряет процессы глобализации (взаимосвязи) экономик различных государств в единое пространство.

Аналогичный горизонтальному переносу генов в биологической эволюции перенос социально-экономических достижений одних сообществ (государств) в другие (особенно в случае максимальной удаленности традиционного уклада социумов) дает возможность скачкообразного развития этих государств, что мы и наблюдаем в Японии, Южной Корее, Сингапуре.

4. **Развитие науки**, научно-технический прогресс – важнейший элемент ускорения процессов глобализации. Наука, как никакая другая отрасль деятельности человека, стала авангардом глобализации, не зная никаких политических, религиозных и географических границ. Внедрение научных достижений в практику не только обусловило растущую мощь преобразующего воздействия человека на окружающий мир, но создало интернациональный фонд знаний и международную систему обмена этими знаниями (Интернет).

Именно с небывалым ростом внедрения научных исследований связано ускорение не только глобализации, но и эволюции в целом.

5. **Развитие** – это борьба двух противоположных тенденций – сохранение гомеостаза (равновесия с окружающей средой для обеспечения успеха в воспроизведении потомства) и поиск новых организационных форм, уменьшающих локальную энтропию [Ермолаев и др. 2008].

В качестве **цели глобализации** в настоящее время рассматривается стремление к устойчивости, стабильности социальных систем и мироустройства в целом, что нашло яркое выражение в *концепции устойчивого развития*. Однако опыт внедрения этой концепции показал скорее обратное. Мир не стал стабильнее, конфликты возникают с завидным постоянством.

Анализ исторических параллелей показывает, например, что великие цивилизации инков, майя, Древнего Египта и др., стремившиеся к устойчивости (стабильности) даже в своих грандиозных духовных (религиозных) сооружениях (пирамиды Древнего Египта, Чичен-Ица майя, Мачу-Пикчу инков), в кажущемся устойчивым сельском хозяйстве с фундаментальнейшими (в соответствии с имеющимися на то время знаниями), непомерным трудом на века построенными инками каменными террасами, остались в прошлом. И причина здесь не только в преимуществе более активных динамичных народов-завоевателей. О погибших без видимых оснований городах типа Мачу-Пикчу (современное Перу) испанцы-завоеватели вместе со всем миром узнали только в XX в. Создается впечатление о некоем тупике Совершенства. Конечно, завоеватели-испанцы, навязывая свои религиозные и культурные традиции индейским племенам, уничтожили огромный пласт культуры инков и майя. Но главная причина гибели этих цивилизаций видится не в этом, а во внутренних проблемах. В конце концов, сильнейшая империя современности – США – не смогла победить вьетнамский народ; не победила она и в Афганистане.

Так, манящее стремление к стабильности, благополучию оборачивается неустойчивостью под натиском даже незначительных внешних изменений. И это находится в полном соответствии с закономерностями эволюции биосферы, обобщенными нами ранее [Снакин 2015]. Самые стабильные развитые системы (так называемые климаксные экосистемы) являются самыми неустойчивыми по отношению даже к незначительному внешнему воздействию. И наоборот, динамичные, наполненные энергией системы легко преодолевают негативные внеш-

ние воздействия, что показано на примере анализа устойчивости ландшафтов [Снакин и др. 1992].

6. Один из элементов разнообразия устройства сложной системы – **доминирование**. Так, например, у животных, ведущих одиночный образ жизни, в случае необходимости возникает строгая иерархическая структура. В период нехватки корма такая организация сообщества определяет очередность доступа к пище. В доминирующей системе образуется структура, которая увеличивает мощность системы и становится материальной основой долговременной адаптации. Стресс-реакция (флуктуация) нужна для того, чтобы возникла доминирующая в адаптации система и образовался структурный след (новая структура, обеспечивающая новый способ функционирования).

Доминирование может не только разделять, но и объединять особей, оно способствует процессу локализации, образованию структуры в сообществе взамен агрессивных взаимодействий [Ермолаев и др. 2008].

Точно так же в процессе глобализации появляются доминирующие государства, деятельность которых хотя и широко критикуется, но имеет несомненно положительное влияние, включая существенную экономическую и научно-техническую помощь развивающимся странам. Положительную роль играют также такие доминирующие структуры, как международные союзы, не подавляющие национальные интересы, но учитывающие их и приспособливающие для достижения процветания всего человечества (цивилизации).

7. В процессе эволюции отмечается **ускорение роста сложности со временем** (рис.).

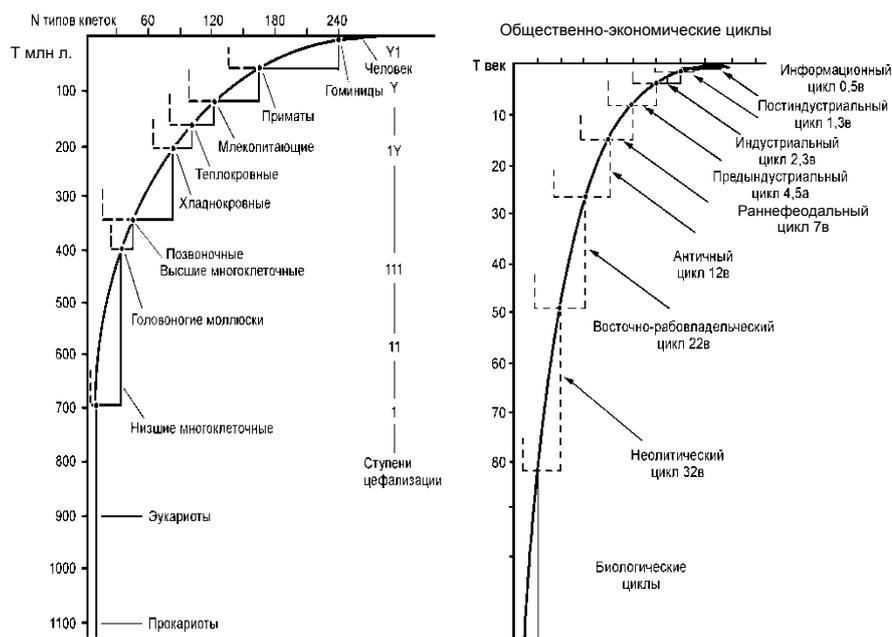

Рис. Эволюция по сложности. Слева – для биосферы, справа – для социума [Иванов 2000; Иванов, Оксогоев 2008]

Аппроксимация последовательности дискретных данных кривой дает представление о характере тренда эволюции. Степенной характер зависимости позволяет говорить об эволюции биосферы как ускоряющемся процессе, отвечающем режимам с обострением на заключительном этапе (левая часть рис.).

В настоящее время говорится даже о сингулярности эволюции, то есть о взрывоподобном росте *скорости эволюции*, при котором перестают действовать привычные законы [Панов 2008]. При достижении так называемой точки сингулярности скорость эволюции становится столь быстрой, что делает это состояние близким бифуркации. *О возможно новом этапе эволюции свидетельствует также произошедший на рубеже третьего тысячелетия демографический переход, означающий, что прирост численности человечества уменьшается в условиях материального изобилия.*

Все закономерности эволюции действуют компланарно, то есть взаимосогласованно, обеспечивая тем самым непрерывность эволюционного процесса. Аппроксимация иерархического ряда степенной кривой позволила ввести такое понятие, как тренд эволюционного развития, и рассматривать его как коридор устойчивой эволюции.

8. С позиций синергетики и теории сложных систем именно **усложнение систем** решает проблемы процесса эволюции. В ходе глобализации также происходит усложнение мироустройства.

В случае живого мира примером является эволюция биосферы. Она прошла путь от одноклеточных организмов до многоклеточных, высших многоклеточных и человека. Эволюция общества прошла путь от десятков тысяч особей в начале цивилизации до миллиардов человек и сотни системных образований в виде государств и международных организаций (ООН, международные конвенции и т. п.).

Следовательно, речь идет о всеобщем процессе эволюции Вселенной по параметру сложности [Иванов 2003; Иванов, Оксогоев 2008]. При этом каждая следующая ступень включает в себя предыдущие ступени.

Основой эволюции является *принцип устойчивости* – пирамидальное распределение структурных иерархических уровней сложных систем. Внизу – наиболее простые, но более многочисленные, вверху – все более сложные, но менее численные. До сих пор большая часть массы Вселенной – это водород, затем гелий и т. д. Большая часть живой материи на Земле – это одноклеточные организмы, численность в подсистемах более высоких уровней иерархически уменьшается (так называемая экологическая пирамида, или пирамида биомасс). Благодаря такому структурогенезу биосфера перенесла как минимум пять массовых вымираний биоты и десятки более мелких вымираний, но по-прежнему сохраняется и увеличивает сложность.

Если такой подход применить к развитию общества, взяв при этом в качестве типа клеток понятие общественно-экономической формации по Ю. В. Яковцу [1993], то мы получим аналогичную кривую и для социума (см. правую часть рис.). Сравнение обеих кривых позволяет увидеть, что время, необходимое для вхождения в режим с обострением для биосферы, составляло 3,8 млрд лет, тогда как для социума оно укладывается в 80–100 веков, то есть это абсолютно различные темпомиры. Из этого можно сделать обобщающий вывод о том, что все сложные системы эволюционируют по степенным законам и различие состоит только в интервалах бытия или в темпомирах, то есть характере степенной зави-

симости. Примеры приведены в работе [Иванов, Оксогоев 2008], где рассмотрены процессы эволюции трещин при усталостном разрушении металлов в условиях циклических нагрузок; последовательности усложнения процесса кристаллизации в капле раствора при испарении воды; процессы эволюции литосферы в зонах подвига литосферных плит. Указанные примеры полностью подтверждают данную идею.

На наш взгляд, это очень важно, так как чем больше элементов, тем выше будет склонность к самоорганизации.

9. В развитии любой системы можно выделить две стороны: *адаптацию* к внешним условиям и *преобразование* внешних условий для более успешного выживания.

Период адаптации – это период эволюционных преобразований, который содержит только количественные перемены в системе. Структурная устойчивость при этом не нарушается. Периоду адаптации соответствует неизменное скопление приспособительных признаков широкого значения, нарастание универсализма системы. В итоге флуктуаций в системе появляются регулирующие сигналы, которые изменяют, приспособливают структуру системы так, чтобы система продолжала работать эффективно.

Период адаптации преобладает на начальной стадии развития. Для периода ускоряющейся глобализации более характерно преобразование окружающей среды. При этом необходимы согласованные действия человека в общепланетарном аспекте, опирающиеся на научные знания и обратную связь с природными процессами, представляющую информацию о реальном состоянии биосферы.

Этот тезис очень важен, так как речь идет о структурирующем воздействии, тогда как в синергетике утверждается, что система для самоорганизации получает извне просто энергию без структурирующего значения. Более того, речь идет о непрерывной обратной связи (функциональной), а не о корректирующем коэффициенте, как в логистическом уравнении Ферхюльста [Verhulst 1838], описывающем состояние экосистемы.

Без обратной связи невозможна успешная природоохранная деятельность, которая характерна исключительно для человека и стала неотъемлемой частью глобализации.

10. Уже сейчас можно утверждать, что с ростом числа элементов системы возрастает нелинейность множества связей и ее способность к *самоорганизации*. Множество может квантоваться на подмножества, сохраняющие сложность и нелинейность. Нелинейность имеет следствия – это способность к самоорганизации и образованию систем и последующая их эволюция по степенному закону роста сложности.

На современном этапе глобализации процессы самоорганизации привели к образованию наднациональных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ФАО и др.), международному законодательству и соответственно к росту сложности мировой системы.

11. Еще одной важной и весьма дискуссионной составляющей глобализации является рост *свободы личности* как элемента социума. С одной стороны, имеющий место в западной культуре рост свободы личности ведет к демократизации общества (необходимой для обновления правящей элиты и ускоренной ротации кадров в системе управления), с другой стороны – к росту хаоса. Но хаос – начало

всех вещей. По Гесиоду («Теогония»), именно хаос породил всех известных нам греческих богов – от громовержца Зевса до гекатонхейров. Однако важно отметить, что проявления хаотической динамики не должны выходить за рамки коридора устойчивости процесса эволюции и должны служить только средством поиска нужного решения и способа самоорганизации в пределах эволюционного тренда, иначе возникнет тупиковая ветвь развития.

Процесс обретения материей физического бытия, согласно современным представлениям, связан с хаосом и неустойчивостью. Наиболее яркими примерами подобных процессов могут служить явления возможного самозарождения жизни и биологической эволюции.

При наличии избытка свободной энергии в неравновесной системе возникает хаос особого рода, называемый динамическим; реакция такой системы на возмущающие воздействия нелинейна и может быть сколь угодно большой при сколь угодно малом первичном возмущении. Динамический хаос замечателен тем, что он служит источником самозарождения строго упорядоченных структур. Так, в турбулентном потоке возникают устойчивые вихри – подобные вихри (так называемую «дорожку Кармана») можно наблюдать за быстро плывущей лодкой [Ермолаев и др. 2008]. Подобно этому явлению *при высоком уровне энергии* в современном обществе растущая свобода личности может привести к новому уровню самоорганизации и новому этапу развития человечества.

Выводы

1. Глобализация представляет собой естественно-исторический процесс интеграции мирового сообщества в единую систему, который с неизбежностью соответствует общим законам эволюции биосферы. При этом любая подсистема, в том числе подсистема социума, таким путем оптимизирует число связей с системой для эффективного управления.

2. Глобализация обусловлена главными направлениями эволюции биосферы, связанными с экспансией живого вещества и углублением степени проникновения и взаимосвязанности биосферных процессов.

3. Успешность глобализации напрямую связана с ростом разнообразия составляющих ее элементов и процессов, хотя в отдельные (кризисные) периоды возможны и противоположные тенденции.

4. На пути процессов глобализации сложной системы мироустройства возникают кризисные явления (фуркации, бифуркации), предсказать исход которых заранее практически невозможно, но степень благополучия исхода зависит от наличия как можно большего разнообразия в системе в начале кризиса, а также от наличия (и сохранения) элементов системы, не игравших значительной роли на предшествовавшем этапе эволюции.

5. Скачкообразность развития в биологическом мире может быть объяснена горизонтальным переносом генов. Аналогичные этому процессы горизонтального переноса элементов культуры от одного этноса другому – важная особенность скачкообразного развития ряда государств (Южная Корея, Япония, Сингапур и др.).

6. Отмечается полезность существования доминирующих международных структур, которые способствуют процессу глобализации и уменьшению агрессивного взаимодействия между различными сообществами.

7. Анализируя возможные направления развития процессов глобализации, следует отметить необходимость опоры на современные достижения теории сложных систем, с тем чтобы руководствоваться имеющимися научными знаниями

ми, а не политологическими конструкциями типа «концепции устойчивого развития», которая до сего времени так и не приобрела сколь-либо серьезного научного обоснования.

Литература

- Вернадский В. И. Биосфера. Л. : Науч. хим.-техн. изд-во, 1926.
- Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006.
- Ермолаев Б. В., Аруцев А. А., Слуцкий М. С., Кутателадзе И. О. Концепции современного естествознания. Ростов н/Д. : Феникс, 2008.
- Иванов О. П. Особенности самоорганизации сложных систем в процессе эволюции // Синергетика: Труды семинара. Вып. 3. М. : МГУ, 2000. С. 264–272.
- Иванов О. П. Причины различия эволюции Биосферы и Общества, экологические следствия и методология выхода // Синергетика: Труды семинара. Естественно-научные, социальные и гуманитарные аспекты. Вып. 7. М. : МГУ, 2003. С. 51–68.
- Иванов О. П., Оксогоев А. А. Синергетика и фракталы сложных систем. Томск : ТГУ, 2008.
- Капица С. П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М. : Наука, 1999.
- Колчинский Э. И. Эволюция биосферы. Л. : Наука, 1990.
- Красилов В. А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М. : ВНИИ Природа, 1992.
- Панов А. Д. Единство социально-биологической эволюции и предел ее ускорения // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 25–48.
- Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. М. : ИЛ, 1960.
- Силина Е. В. Феномен глобализации: социальный аспект // Век глобализации. 2012. Вып. 2(10). С. 89–95.
- Снакин В. В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014а. Вып. 2(14). С. 3–13.
- Снакин В. В. Глобальные экологические процессы и эволюция биосферы: Энциклопедический словарь. М. : Academia, 2014б.
- Снакин В. В. Динамика биоразнообразия, дрейф материков и глобализация // Век глобализации. 2015. Вып. 1(15). С. 66–74.
- Снакин В. В., Мельченко В. Е., Бутовский Р. О. и др. Оценка состояния и устойчивости экосистем. М. : ВНИИ Природа, 1992.
- Федонкин М. А. Биосфера: четвертое измерение // Природа. 1991. № 9. С. 10–18.
- Хакен Г. Синергетика. М. : Мир, 1980.
- Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. Вып. 2(14). С. 39–51.
- Яковец Ю. В. У истоков новой цивилизации. М. : Дело, 1993.
- Eldredge N., Gould S. J. Punctuated Equilibria: an Alternative to Phyletic Gradualism // Models in Paleobiology / Ed. by T. J. M. Schopf. San Francisco : Freeman Cooper, 1972. Pp. 82–115.
- Verhulst P. F. Notice sur la loi que la population poursuit dans son accroissement // Correspondance mathématique et physique. 1838. No. 10. Pp. 113–121.

КОНСЕРВАТИЗМ VS ЛИБЕРАЛИЗМ*

Спирова Э. М.*

Последние десятилетия в России отмечены острой конфронтацией либеральных и консервативных ценностных установок. Политики либеральной ориентации, с 1991 г. оказавшись у власти, во многом определяли и социальный курс. Однако постепенно в обществе стали возобладать установки консерватизма. В статье рассматриваются причины изменения прежнего курса, дается анализ специфических консервативных ценностей в России. Отмечается глобалистский аспект этого феномена. Новизна статьи связана с попыткой показать политические и социокультурные сдвиги в общественном сознании России и сравнить их с аналогичными культурными ориентациями в других крупных странах, прежде всего Китае и США. Автор доказывает, что, несмотря на сходство общих консервативных устремлений в современной политике, в каждой стране они приобретают особый облик, связанный с реальной политической и экономической ситуацией.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, культура, индивидуализм, ценности, свобода, право, равенство, государство, общество.

The recent decades in Russia witnessed a sharp confrontation between liberal and conservative values and attitudes. The liberally orientated politicians that came to power in 1991 in many respects determined the social developmental course as well. But the conservative attitudes gradually came to the foreground in the society. The article discusses the reasons of the change of the previous course, as well as analyzes the specific conservative values in Russia. The globalist aspect of this phenomenon is also pointed out. The novelty of the article is related to an attempt to show the political and sociocultural shifts in the public consciousness of Russia and compare them with analogous cultural orientations in other large countries, first of all, in China and the USA. The author demonstrates that despite the similarity of common conservative strivings in modern politics, they have differing aspects associated with the real political and economic situation.

Keywords: liberalism, conservatism, culture, individualism, values, freedom, right, state, society.

Культурный поворот

В общественном сознании современной России в последние годы наметился поворот от либеральных ценностных установок к идеологии консерватизма. Переход к консервативным ценностным установкам, на наш взгляд, обусловлен прежде всего историческими вызовами. Экономическая модель либералов приве-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-03-00350 «Культура как кризис – не-удача или возможность?».

* Спирова Эльвира Маратовна – д. ф. н., заведующая сектором истории антропологических учений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук. E-mail: elvira-spirova@mail.ru.

ла к серьезным социальным последствиям: сильной социальной поляризации, хаосу в организации всей общественной жизни. Курс, который проводился в нашей стране с 1991 г. в сфере экономики, свелся, по сути дела, к политике «затягивания поясов», попытке повышения пенсионного возраста и сокращению государственных расходов как на оборону, так и на социальные программы [Не начинай... 2015]. Либералы считали неприемлемым государственное вмешательство в экономику, главным врагом называли инфляцию, были убеждены в способности рынка решить все социальные проблемы. Они верили в западные инвестиции, которые страна получит, если не станет ослушиваться своих западных наставников.

Конечно, в период всевластия либеральной модели экономики выросли доходы граждан, социальные и пенсионные выплаты. Однако это не сопровождалось повышением производительности труда. Производство не модернизировалось. В итоге оказалось, что в нашей стране вообще невыгодно заниматься производством. Высокие цены на нефть рождали иллюзию, будто страна всегда будет процветать как мощная сырьевая держава.

В качестве своих основных ценностей и приоритетов либерализм выдвигает следующие позиции. Прежде всего он рассматривает историю как однозначно прогрессивный процесс, подверженный рациональному управлению. Либеральная идеология проникнута прогрессистским духом и при этом сугубо рационалистична, то есть исходит из веры в прогресс и силу человеческого разума. Как отмечает американский социолог Иммануил Валлерстайн, она всегда отражала уверенность в том, что для обеспечения естественного хода истории необходимо сознательно, постоянно и разумно проводить в жизнь реформистский курс. В середине XIX в., развивая данную установку, идеологи британской партии вигов сформулировали принцип мелиоризма, согласно которому человечество может и должно постоянно совершенствоваться. Мелиоризм – воззрение, признающее реальность идеи прогресса как ведущей к совершенствованию мира. Либералы полагали, что люди могут, вмешиваясь в естественные процессы, ускорить ход истории. Приверженность этому убеждению отличает либералов и сегодня, представляя собой одну из важнейших составляющих их идеологии.

Другая ценность либеральной идеологии – это максимально широкая свобода индивида во всех сферах общественной жизни. Нет сомнений в том, что обретение свободы позволяет обеспечить социальную динамику. Исторический опыт показал, что освобождение людей от гнета своевластия, деспотизма значительно расширяет пространство экономической и культурной инициативы, предпринимчивости, делает общество открытым, готовым к конкуренции и успеху.

При этом либералы, в частности Исайя Берлин (1909–1997), полагают, что свобода все же «не может быть безграничной, ибо тогда все непрерывно сталкивались бы друг с другом, и “естественная” свобода привела бы к социальному хаосу, при котором не удовлетворялись бы даже минимальные нужды, а свободу слабых подавили бы сильные» [Берлин 2001: 47]. Разумное ограничение свободы закрепляется общественным договором, предполагающим конституционализм, разделение властей, принцип сдерживания и противовесов.

Говоря о свободе как о либеральной ценности, стоит упомянуть и крайне популярную среди либералов идею о необходимости добровольного согласия подчиненных на власть над ними. Кроме того, ранние, или классические, либералы

были приверженцами «негативного» понимания свободы, не предполагающего какого-либо сдерживания индивидов, намеревающихся сознательно нанести физический или моральный ущерб себе лично.

В-третьих, в либеральной идеологии в роли базового экономического, политического и социального принципа выступает индивидуализм. При этом, однако, либерализм защищает не индивидуализм «вообще», зачастую оказывающийся непродуктивным, но автономную активность, направляемую в социально конструктивное русло. Так же обстоит дело и со свободой: задача либерализма – не декларация свободы индивида «вообще», но защита свободы той личности, которая достигла определенного уровня развития и доказала на основе выдвигаемых либерализмом критериев свой высокий цивилизационный статус. Причем в то время как классические либералы и так называемые новые правые отстаивают эгоистический индивидуализм, основывающийся на преследовании самодостаточной личностью своих узких интересов, современные либералы в основном защищают развивающий индивидуализм, ставящий человеческое развитие выше эгоистичного удовлетворения собственных потребностей.

Разумеется, речь идет не о циничном эгоизме. Тот вариант индивидуализма, с которым мы сталкиваемся сегодня, иной, чем, скажем, полтора-два века назад. Тогда индивидуалистом считали человека, который действует в одиночку, на собственный страх и риск. Однако он вряд ли мог переступить рамки закона, презреть существующие традиции. Недаром английский мыслитель Джон Стюарт Милль писал о том, что в сферу индивидуальной свободы не может включаться то, что причиняет ущерб обществу или отдельному человеку [Милль 1982: 163–164].

Индивидуализм творческой личности проявлялся в том, что существовал выбор между подчинением обществу или добровольным отлучением от его выгод. «Прототипами были Байрон и Шелли, которые убегали от семейных неурядиц на край Европы, попутно призывая к политической революции. Лермонтов был примером другого типа: он был сослан на Кавказ и сражался в пограничных войнах, выступал против центральной власти, которую ненавидел, и неоднократно дрался на дуэлях. Виктор Гюго был более поздним и более значимым примером, когда в знак протеста покинул Францию и отказался возвращаться, пока Луи Бонапарт оставался на троне. Эти действия требовали определенной отваги, определенных убеждений и, в какой-то мере, личной внутренней решимости. Во многих случаях они приближались к индивидуализму героев Дикого Запада» [Сол 2007: 682].

Что же такое индивидуализм в современном обществе? Если речь идет об удовлетворении потребностей конкретного человека, можно считать, что вековая мечта человечества получила реализацию. Порой говорят о том, что личность в силу своей зрелости должна выполнять взятые на себя обязательства перед обществом. Но в этом случае индивидуализм выражает идею всеобщего конформизма. Современная практика не предлагает людям такие связи, которые могли бы обеспечить надежное социальное сотрудничество.

Американская мечта как образец мифологии исходит из свободы и стремления к счастью. Свобода, но в чем? Современный человек может иметь условные семейные узы, не скрепленные браком. Он может не обращать внимания на темы порнографии в иллюстрированных журналах. У него есть возможность более разнообразного выбора сексуальных ориентаций и привычек. Как свободный граж-

дакин он не осуждает лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансвеститов. Он согласен с тем, что существует множество способов продлить свой род с помощью новейших технологий.

Несколько десятилетий назад профессия бухгалтера не обладала высоким общественным статусом. Армейский офицер не согласился бы с финансовым агентом, который стремится войти через брак в круг военных. Но сегодня бухгалтер обладает несомненным достоинством, он может помочь обойти налоговое законодательство и внести свою лепту в процветание семьи.

Идеология индивидуализма первоначально была связана с героизацией достойного образа жизни. Римляне периода республики и эпохи ранней империи были замечательными гражданами. Это относится, судя по всему, и к первым поселенцам в Америке. Сегодня мы встречаемся с идеологией крайнего индивидуализма, которая оправдывает приспособление к власти, деполитизацию ради получения необходимого комфорта и благосостояния. Погоня за наслаждением извратила суть данного феномена.

Немецкий писатель Томас Манн в «Волшебной горе» заметил, что нужно индивиду, чтобы стать индивидуалистом: «...надо все же представлять себе различие между властью и благодатью» [Манн 1959: 171]. Личность отличается от индивида тем, что она способна контролировать собственное поведение. Но разве это относится к человеку, который более всего на свете стремится к блаженству? Такому индивиду крайне трудно признать приоритетность общественных интересов. Он всегда готов преступить закон, если это обещает ему несомненные выгоды.

Безбрежный индивидуализм, как показывает социальная практика, приводит к выдвиганию на первый план узких корпоративных интересов. Современный либерализм защищает в качестве важной ценностной установки развитие человеческой личности, ее запросов и потребностей. Либерализм также защищает правовое и политическое равенство. Он не прославляет консервативное убеждение в том, что в обществе устанавливается постоянная иерархия, защищающая интересы элиты или господствующих в обществе кругов. Либералы же настаивают на равенстве возможностей, которое позволяет обеспечить в социуме постоянное обновление элит и создает шансы для выдвижения талантливых людей на командные высоты. Именно поэтому либерализм негативно относится к сословным или иным привилегиям, несоразмерным действительным усилиям индивидов. Наконец, либералы считают плюрализм и партнерство весьма важными факторами, которые определяют общественную жизнь. Либерализм трактует историю как разумный процесс, зависимый от потенциала рационального управления.

«До недавнего времени существовала точка зрения, – пишет канадский ученый и писатель Джон Сол, – будто все, что продиктовано разумом, хорошо по определению. Но с середины 60-х годов в обществе стала укрепляться мысль, что наши системы не работают. Накопилось множество примеров, указывающих на это, но они до сих пор не систематизированы. Вот некоторые из них: спад, непомерно развитая индустрия вооружений, развал законодательной системы, путаница в определении понятий “собственность” и “капитализм” – всего лишь несколько случайных примеров из бесконечного списка. Налицо последствия сбоя, но система не располагает терминами для их описания, так как мы продолжаем вести себя разумно: весь словарь неразумия – это словарь темноты, поэтому мы и избегаем его» [Сол 2007: 32].

В-четвертых, либерализм пропагандирует правовое и политическое равенство, трактуемое прежде всего как равенство возможностей, поскольку все люди рождены одинаково свободными. В силу этого наиболее важными видами формального равенства оказываются легальное и политическое. Данные категории равенства признаются вполне справедливыми – в отличие от имущественного равенства, которое несправедливо, ибо игнорирует личностную неодинаковость людей в плане их социальной активности. Равенство в свободе выступает одним из оснований либеральной морали. Исходя из принципа равенства, либеральная доктрина не признает сословных и прочих привилегий, не обусловленных индивидуальным усилием человека.

В-пятых, терпимость и плюрализм рассматриваются либерализмом в качестве важнейших основ социально-политического взаимодействия в обществе. Этот принцип связан со всеми вышеперечисленными и напрямую вытекает из них. Важно отметить, что сочетание идеалов свободы, индивидуализма, равенства и терпимости в идеологии классического либерализма образует линию внутреннего напряжения, которая со временем становится все более выраженной и значимой. Гармоничное их единство, на которое рассчитывал классический либерализм, оказалось невозможным, и нынешняя эпоха являет все больше подтверждений этому. После заката коммунистической идеологии либерализм присвоил себе права на единственно эффективную и правильную доктрину. В России за последнюю четверть века вспыхивали самые неожиданные и глубокие идейные размежевания. Но либеральная культура позиционировала себя как устойчивое и целесообразное учение. Предполагалось, что либеральная точка зрения обязательно восторжествует как имеющая безмерное число сторонников.

Консерватизм как опора культуры

Однако, казалось бы, приемлемые либеральные ценности вступили в противоречие с социальной практикой в России. Декларация свободы нередко оборачивается своеволием и безответственностью. В нашей стране росло убеждение, что единственный способ развивать индивидуальные качества – пренебречь общественными интересами, а порой вообще отвергнуть социум. Индивидуализм исповедовал принцип эгоцентрического чувства или поведения. В результате в российском обществе стали угасать патриотические настроения. Получили распространение фашистские идеи, некоторые молодые люди увлеклись радикальным исламом. В искусстве стали преобладать мотивы резкого осуждения российской истории, ее очевидных достижений. Особенно явно это проявилось в школьных программах. Авторы учебников стали давать историческим событиям самые невероятные трактовки, подчас не подкрепленные реальными событиями прошлого.

Крен в сторону консерватизма оказался массовой реакцией на издержки либерализма. Руководители страны своевременно обратили внимание на этот сдвиг в общественном сознании. Стали регулярными встречи с деятелями культуры, носителями традиционных ценностных ориентаций – патриотизма, ответственности, духовности и верности православной традиции. Русская культура уходит своими корнями в жизнь русского народа. Она развивалась на осмыслении русскими людьми их христианско-православного наследия, но до начала XIX в. еще не могла себя выразить в формах собственно философских. Ведущим представителем возникшей, наконец, философии стал Алексей Хомяков. Русские мыслители

ли выступили против западного эгоистического мышления. В противоположность европейскому возвеличиванию «я» восточное укоренено в «мы». Оно отвергает подчеркивание индивидуализма, и личность тяготеет к коллективности.

В русской культуре постоянно обсуждаются вопросы, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. «Действительно ли Западная Европа – это “страна святых чудес” и в самом ли деле ныне там “ложится тьма густая”» (А. С. Хомяков)? Надо ли противопоставлять Богу христианского русского бога, который есть «бог голодных, бог холодных, нищих вдоль и поперек» (П. А. Вяземский)? Справедливо ли утверждение, что «умом Россию не понять», и благословил ли ее Царь Небесный (Ф. И. Тютчев)? И хорошо ли, что она в рабском виде? Можно ли в Россию верить, или – без усилий новой христианизации – на ней можно «поставить крест»?

Русская культура, несомненно, отличается своеобразием. В ней обнаруживаются широта души, свобода образа жизни, исповедальность литературы. Русская философия, безусловно, представляет собой национальную философскую школу. Для многих наших поэтов в душе России скрыта какая-то тайна. Поиски собственной культурной идентичности в разные эпохи проявлялись по-разному.

Не случайно современный консерватизм в России восстанавливает в правах государственное руководство в экономике и политике. В широком смысле консерватизм представляет собой общий склад ума, который М. Вебер и К. Манхейм называли традиционализмом. Современные консерваторы возрождают утраченные в обществе ценности патриотизма, семьи и нравственности. Переход к консервативным ценностям отражает логику исторического развития в России. Консерватизм – это сознательная форма традиционализма, возникшая в ответ на многочисленные изменения, которым подвергся старый европейский порядок с середины XVIII в. Помимо всего прочего консерватизм представляет собой совокупность установок, стиль мышления, который развился в противовес Просвещению и Французской революции.

Отсутствие ортодоксии в консерватизме и его преимущественно реактивная, рациональная природа являются основными причинами, которые объясняют широкий спектр консервативных позиций. Каждая новая культурная ситуация может вызвать различные виды реакции, апеллирующие к традиции. В либеральном сознании традиционное общество нередко осмысливалось через отрицательные оценки. Оно трактовалось как архаическое, закрытое, противостоящее общественной динамике. В современной консервативной культуре оценка традиции иная. В российском сознании просматривается своеобразный интерес к истории, к культуре прошлого. В самом деле, либеральная идеология резко критиковала российский царизм, подчеркивая в истории фрагменты отсталости от Европы, слабую подверженность прогрессистским веяниям.

Изучая традиционное общество, современные исследователи пришли к выводу, что многие стороны социальной жизни были организованы в нем гораздо целесообразнее и даже цивилизованнее, чем в нынешнем социуме. Скажем, современное общество страдает от избыточности производства и потребления. Мы расточительно относимся к недрам и богатствам земли, производим товаров больше, чем необходимо, не скупимся на военные расходы. Эта растратность вызывает серьезные опасения у экспертов. Между тем в архаическом обществе производство было подчинено непродуманным разрушениям. Может быть, это и есть

показатель неразвитости, нецивилизованности? Или, напротив, признак громадного духовного опыта, который подсказывал племенам, как избежать ловушки нерационального прогресса?

Либералы уверены в том, что они могут построить такой мир, где производительные силы будут развиваться и создавать благополучное общество. Таким образом, удастся все в больших масштабах удовлетворять потребность в материальных благах. Однако, став заложником вещи как таковой, человек начал удаляться от самого себя. Этот раскол окончательно отдает его жизнь под диктат процесса, который выходит из-под его власти и его управления. На этом пути значительная часть продукции, полученной в результате производства, направляется на оснащение новым оборудованием. Так, в современном обществе возникает феномен избыточности. Продукция производится практически лишь постольку, поскольку потребители готовы, трудясь в разных областях общественного производства, участвовать в общем деле развития средств производства.

Среди консервативных ценностей можно выделить такие как патриотизм, ответственность, верность, служение, самодисциплина. Патриотизм в современной российской культуре рассматривается как идеология возрождения России. Данная установка направлена против укоренившихся во многих кругах либерализма представлений об устарелости этого чувства в эпоху глобализации. Некоторые российские олигархи и чиновники стали рассматривать Россию лишь как географическое место, где им позволено накапливать богатство. Большую часть времени они проводят в европейских странах, где получают образование их дети. Естественно, любовь к Родине при таком образе жизни кажется этим социальным кругам давним предрассудком. Они говорят о России, используя оскорбительное словосочетание «эта страна», с которой они не связаны ни традицией, ни культурой, ни идеологией.

Патриотизм – гражданское чувство любви и преданности Родине, осознание своего долга перед ней и стремление к его исполнению. Он проявляется не только в прославлении Родины, но и в уважении к другим народам и странам.

В российской культуре сегодня феномен патриотизма рассматривается в процессе взаимодействия государства, общества, личности. Общий вектор – формирование развитого гражданского общества и построение правовой государственности. В ходе патриотического воспитания преодолевается былая демонизация государства как института контроля и насилия. Российский опыт показывает, что участие государства в экономике не может рассматриваться как эксклюзив. Россия – огромная страна. Она нуждается в том, чтобы стратегические вопросы развития изучались в аспекте государства, способного к планированию основных направлений общественной динамики. В России все чаще говорят о возрождении Госплана – особого органа, который в советское время занимался общими тенденциями экономической и культурной жизни страны.

Консерватизм как оппозиция либерализму

Многие особенности китайского традиционализма и консерватизма близки современному российскому сознанию. Китайская цивилизация поражает стойкостью своих корневых принципов. Здесь особенно важна связь китайских духовных ценностей, национального самосознания с этикой и политикой. По мнению Конфуция, изобретение государства как формы управления является самым зна-

чительным достижением человечества. Сохраняя предельное уважение к традиции, китайская цивилизация довела до поразительных высот учение об идеальной организации общества. Искусство управления обществом считается в Китае высшей мудростью. В этой стране существует культ духовного опыта, «совершенных мужей».

Сильное впечатление на россиян производит китайская древняя традиция – заботиться о сохранении духовного опыта. Вот что пишет по этому поводу знаменитый российский культуролог Григорий Померанц: «Ли Хунчжан, взяв в плен тайпанского ванн (по русской титулатуре XIX в. – великого князя), счел необходимым его казнить. Но перед этим пленник получил бумагу, тушь и кисточку – написать свое жизнеописание для имперских анналов. Так принято было издавна. Конфуцианцы более двух тысяч лет хранили – и сохранили до современных изданий и переводов – “Книгу правителя области Шан”, где Шан Ян называет идеи Конфуция червями, пожирающими государство. Мудрость Конфуция требовала сохранять память о каждом значительном событии, о каждой значительной мысли, о каждом значительном человеке, даже позорившем Конфуция в своих писаниях. Живучесть китайской культуры показывает, что это хороший принцип» [Померанц 2014: 237].

Китайский народ отличается поразительным трудолюбием. Основой национальной идентичности в этой стране служит массовое стремление добиться величия Китая, вывести его на самый высший уровень мирового развития. Разумеется, такое стремление народа совместимо с умышленной архаикой. На всем протяжении своей истории китайская цивилизация стремилась освоить культурные и научные достижения многих крупных держав. Однако при этом она не утрачивала собственной социокультурной самобытности. Именно так обеспечивается высокий уровень национальной самоидентификации, национального самосознания.

Современное китайское правительство взяло курс на устойчивое развитие страны, динамику смешанной рыночной экономики с многообразными формами собственности, перестройку телекоммуникаций и транспортной системы, монопольное положение и руководящую роль Компартии как регулирующей силы централизованного государства, стремление к «социальной гармонии» в обществе с целью улучшения качества жизни населения.

Конфуцианская философия стала в Китае не только учением, но и образом жизни, принципом развития устойчивого и динамичного общества. Немалую привлекательность имеют такие святыни китайской культуры, как трудолюбие, уважение к старшим, сыновняя почтительность, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, выдержка, спокойствие, самоотверженность, дисциплинированность, коллективизм, патриотизм, настойчивость и сплоченность. У китайцев нет презрения к каким бы то ни было формам занятости и деятельности. Они готовы выполнять любую работу и достичь в ней весомых результатов. Эти ценности подтверждены многовековым опытом предыдущих поколений.

Китайские руководители стараются представить миру собственные достижения и успехи. В первую очередь демонстрируются такие качества народа, как чувство национального достоинства, гордости за успехи своей страны, нравственной чистоты. Особое внимание обращается на укрепление эмоционально-психического здоровья нации, воспитание мощи духа, консолидацию различных слоев китайского общества.

Существуют ли сегодня другие варианты консерватизма? Разумеется, в разных странах оказываются весомыми традиционные ценности. Апологеты общепланетарной цивилизации менее всего рассчитывали на неожиданное возрождение религиозных и этнических тенденций в мировом пространстве. На протяжении столетий роль национальных мотивов шла на спад. Создание Вестфальской системы, крушение Османской империи, невезение панславизма и панарабизма создали иллюзии утраты национальных чувств и корней. Однако в наши дни заявили о себе этнические амбиции, зачастую конструирующие новые социальные общности. Шотландия не сумела обрести самостоятельность в ходе референдума. Но напряжение осталось, причем и в других регионах Земли. Нации и этносы, не располагающие в своей истории древними истоками, настаивают на собственной уникальности и отыскивают свою почву и судьбу. Эти тенденции усложняют картину мира. Возникает угроза неожиданных конфликтов. Не остается в стороне от этой магистрали и Россия. Актуальные мысли о судьбе цивилизаций мы находим, к примеру, в наследии русского философа Константина Николаевича Леонтьева. Впервые в социальной философии он разработал идею цикличности развития государств, народов. Проследивая массу неповторимых исторических событий, он усматривает некий алгоритм в жизни этносов и культур.

Набирает силы консервативное сознание и в США. Американских консерваторов не может не тревожить стремительное преобразование нации. Они отмечают, что ни одна нация на свете не переживала столь глобального демографического сдвига в такие короткие сроки, оставаясь при этом единой нацией, как Америка [Transcript... 1998]. Более полувека назад только 16 млн американцев могли похвастаться европейскими предками. Сегодня число таких американцев увеличилось до 80 млн. Никакая нация на свете не переживала столь масштабной трансформации в столь сжатые сроки. «Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Люди идентифицируют себя с теми странами, откуда родом они сами или их предки; между тем транснациональные элиты направляют общественное развитие в противоположную сторону. Открыто дебатруется вопрос о том, когда национальные правительства уступят место правительству мировому» [Бьюкенен 2004: 8–9].

Американский консерватор П. Бьюкенен скорбит об утрате традиционных ценностей в своей стране. Он скорбит по поводу исчезновения национальной идентичности в связи с тем, что американские женщины обнаруживают отстраненность от такой незыблемой ценности, как материнство. В мире, где господствуют потребительские установки, женщины отказываются от стесняющей роли жены, матери и хозяйки дома. В общественном сознании процветающих стран широкое распространение получают сексуальные извращения: гомосексуализм, лесбиянство.

«Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масс-культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев» [Там же: 16]. На протяжении жизни одного поколения многим американцам довелось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытес-

няют их из страны, а самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков.

Эта социальная критика, несомненно, несет в себе позитивное социальное содержание. Однако размышления П. Бьюкенена о столь органичном для консерватизма положении, как незыблемость неравенства, используются им для пропаганды американского образа жизни и оправдания войны против других народов. В частности, Бьюкенен стремится героизировать испанских путешественников и конкистадоров, которых теперь неоправданно, по его мнению, представляют этаками исчадиями ада, расистами и убийцами. Но разве эти завоеватели не уничтожили исконную индейскую цивилизацию? Позволительно ли в наши дни, когда историки раскрыли несомненные достижения традиционных культур, упрекать индейские племена за то, что они не изобрели колесо? Является ли это основанием для истребления племен?

Противостояние либерализма и консерватизма отражает размежевание ценностей в современном мире. Оба эти течения обладают несомненными достижениями. Либерализм неразрывно связан с идеей демократии, свободы и прав человека. Однако всевластие этой идеологии вызвало правомерную критику многих положений данного течения: необузданной претензии на власть, чрезмерной свободы, утраты семейных ценностей и др. Консерватизм выступает в качестве успешного оппонента либерализму, но нередко поэтизирует архаику, устарелые традиции, героизирует войну против тех, кто уклоняется от западного пути развития.

Литература

Берлин И. Философия свободы. Европа. М. : НЛЮ, 2001.

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2004.

Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. Волшебная гора. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959.

Милль Дж. С. О свободе. Нью-Йорк, 1982.

«Не начинай день с проклятий в адрес своей страны. Реальный либерализм может быть только патриотическим». Беседа Максима Замшева с видным общественным деятелем Евгением Тарло // Литературная газета. 2015. № 19–20. С. 3.

Померанц Г. Следствие ведет каторжанка. М., СПб. : Центр гуманитарных исследований, 2014.

Сол Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М. : АСТ, 2007.

Transcript of Clintons Remarks at Portland State Commencement // U.S. Newswire. 1998. June 15.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI В.

Сабден О. С.*

Осуществлен системный подход к цивилизационному развитию человечества в XXI в., разработаны базовые элементы построения планетарного дома общечеловеческой цивилизации постиндустриального мира, основанные на духовности, научно-технологической революции, экологии, освоении космоса, экономике и мировой безопасности. Только системные, согласованные меры по данным шести базовым компонентам могут обеспечить мир и устойчивую жизнь в этом доме. Приведены авторские подходы к инновационной экономике постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, концепция, инновационная экономика, безопасность, гуманизация, духовность, НТР, космос, экология, управление, регулирование, мировые процессы, валютный союз, совет мудрецов.

In the present article we implement a systematic approach to the development of human civilization in the twenty-first century and develop the basic elements of creating of a planetary home for a universal civilization in the postindustrial world, based on spirituality, scientific and technological revolution, environment study, space exploration, the economy and world security. Only systematic and concerted action according to six basic components can ensure peace and sustainable life in this home. The author presents his own approaches to innovative economy of postindustrial civilization.

Keywords: civilization, globalization, concept, innovative economy, security, humanization, spirituality, NTR, space, environment, management, regulation, global processes, monetary Union, the Council of sages.

Концептуальная идея перехода к постиндустриальной цивилизации

В истории было много кризисов, конфликтов и войн. Но ни разу не складывалась такая критическая ситуация, когда под угрозу ставилась возможность существования земной цивилизации в целом, а проблема ограниченности земли и ресурсов требовала научного решения. Сохранение человеческой цивилизации, вероятность ее последующего успешного развития невозможны без изучения общих закономерностей и пропорций в системе «производство – потребление», выработки основ воспроизводственных циклов и управления глобальными процессами.

Необходимость разработки интегральной концепции перехода к постиндустриальной цивилизации обоснована предпосылками и условиями формирования

* Сабден Оразалы Сабденович – д. э. н., профессор, академик МАГИ, НИА Республики Казахстан, лауреат Государственной премии РК, руководитель научного центра Института экономики Министерства образования и науки РК. E-mail: osabden@mail.ru.

логики мирового исторического развития, которую пытаются объяснить все ученые мира и мировая общественность, рассматривая проблему с различных точек зрения [Скидельски 2011; Stiglitz 2009; Яковец 2011].

Рис. Планетарный дом общечеловеческой цивилизации постиндустриального мира

Планетарный дом общечеловеческой цивилизации (см. рис.) и грядущая новая волна научно-духовной революции будут основаны на комбинации шести ключевых базовых элементов перехода к постиндустриальной цивилизации, таких как:

- 1) гуманизация мирового сообщества с учетом логики развития мировой истории;
- 2) новые научно-технологическая революция, технологические уклады (VI–VII ТУ);
- 3) экология и стабилизация мирового энергопотребления;
- 4) освоение космоса, космической энергии и ресурсов Солнечной системы;
- 5) мировая безопасность;
- 6) переход к инновационной экономике постиндустриальной цивилизации.

Основной целью представляемого проекта является разработка концептуальных положений по формированию новой модели перехода к постиндустриальной цивилизации на основе предлагаемых нами базовых компонентов перехода к постиндустриальному миру: духовности, гуманизации общества (первостепенности, определяющей логику развития мировой истории), научно-технического прогресса (новой научной революции), экологизации общества и материального мира (экологической революции), освоения космоса, мировой безопасности, а также мировой экономической мощности со всеми ее параметрами, которые должны обеспечить устойчивую жизнь в планетарном доме общечеловеческой цивилизации. Концептуальная идея такова, чтобы более 200 государств на планете превратились в членов одной семьи и мирно жили под крышей единого планетарного

дома общечеловеческой цивилизации (см. рис.). Все шесть базовых элементов цивилизационного генотипа в первой четверти XXI в. переживают глубокую трансформацию в процессе смены индустриальной мировой цивилизации постиндустриальной.

Следует подчеркнуть, что в условиях глобализации и кризисов только интеграционные идеи, совместное рассмотрение и решение проблем быстрее достигнут успеха, чем решения отдельных государств. Для оценки эффективности решений требуются специальное мировоззрение и научный инструмент согласования предлагаемых решений с фундаментальными законами природы, не зависящими от точек зрения руководителей государств, транснациональных компаний, мasonicких, панисламских и других объединений. Если мир на основе планетарной кооперации наций и этносов возьмет на вооружение все достижения, которые сделаны до сих пор, и научный инструмент согласования целей и решений проблем с объективными законами природы, это спасет человеческую цивилизацию и окажет большое содействие созданию I типа Планетарной цивилизации.

Настало время поставить перед мировым сообществом вопрос о глобальной системе управления цивилизацией и регулировании мировых процессов, которые в конце XX и начале XXI в. заявили о себе. Это значит, что речь идет о глобальной мировой системе принятия политических и экономических решений. На первом этапе глобального управления миром для решения упомянутых адресных проблем пора вести обоснованный диалог о создании мирового законодательного органа (мирового парламента), исполнительного органа (мирового правительства), судебного органа (мирового суда), совета безопасности, мирового религиозного союза только с определенными полномочиями.

Учеными во всем мире создаются и внедряются в жизнь самые разнообразные научно-технические открытия. Но даже лауреатам Нобелевской премии не дано увидеть, каким образом эти внедрения повлияют на различные сферы, в первую очередь на природные процессы, экологические бедствия, катастрофы и т. д. Несмотря на различия в существующих мнениях, этот кризис, как уже упоминалось, системный [Глазьев и др. 2009; Gleen *et al.* 2010]. Поэтому ответы надо искать исходя из системных подходов, целостности, адекватности решения проблем. Среди них ключевым является гуманистический мировоззренческий подход. В связи с этим наиболее приоритетным считаем решение проблем гуманизации общества и безопасности как основы мирового порядка.

По нашему мнению, нужно изменить взгляды на рыночную экономику, на смену которой приходит инновационная экономика постиндустриальной цивилизации, основанная на новых знаниях, передовой науке и высоких технологиях, конкурентоспособности человеческого капитала со всеми спектрами повышения духовности и обновления системы ценностей.

Современный **капитализм**, а равно и **социализм** находятся на пороге перемен ренессанса. Пришло время постиндустриальной цивилизации, и одними из весьма важных факторов развития становятся освоение космоса, ноосферная эпоха, выход на другую систему координат и ценностей. В связи с этим на повестку истории встает третий путь развития человечества. Он рождается на стыке между капитализмом и социализмом. Условно третий путь развития можно представить как переход к инновационной экономике постиндустриальной цивилизации (инновационизм).

На основе этого автором сделана попытка разработать концепцию перехода к постиндустриальной цивилизации, где системно рассмотрены все шесть базовых элементов перехода, то есть духовность, новая научно-технологическая революция, экологизация общества и материального мира, освоение космоса, мировая безопасность и экономика в целом, что может дать крупный прорыв [Сабден, Аширов 2015].

Научная новизна проекта заключается в комплексном рассмотрении всех составляющих (то есть базовых компонентов) как единого мировоззренческого процесса развития глобального мира и на основе этого разработке проектирования стратегии развития мира и его устойчивого развития при переходе к постиндустриальной цивилизации.

Справедливости ради необходимо заметить, что ранее хотя и были сделаны очень важные научные исследования и открытия, они не смогли обеспечить устойчивого развития в мире из-за разрозненности, бессистемности решения мировых проблем. Благодаря научным достижениям мы далеко продвинулись в одних направлениях, а в других отстали, поэтому и не было сбалансированного развития. К примеру, развитие стран G-8, G-20 в погоне за сверхприбылями в угоду транснациональным компаниям происходило без учета духовной составляющей развития мира. Это признают даже сами миллиардеры (Б. Гейтс и др.). Автор попытался восполнить этот пробел, комплексно используя все составляющие перехода к новому этапу цивилизационного развития.

Впервые показано соединение достижений естественных наук (НТП) с общественными, гуманизацией общества, духовностью, религиями в единую конструкцию планетарного дома (см. рис.). Далее кратко остановимся на каждом из шести блоков.

Гуманизация мирового сообщества с учетом логики развития мировой истории

Глобальные изменения, мировой кризис приводят к сложным общественно-политическим переменам [Каку Мичио 2012]. Они, как подземные толчки, происходят то в одном, то в другом месте. Их нельзя спрогнозировать, потому что они могут возникнуть в любой точке мира. Мировой кризис, как уже упоминалось, заставляет влиятельные силы общества и тех, кто находится у власти, заблаговременно принимать меры к предотвращению недоверия народа в будущем и искать новые пути выхода из кризиса.

Наиболее существенным фактором в развитии мирового сообщества являются, как было отмечено ранее, накопившиеся за многие годы в различных регионах мира социальные проблемы, духовная деградация, повсеместная коррупция, бездействие местных властей, их безразличное отношение к нуждам простых людей [Глазьев 2010]. Многие страны, не имея четкой государственной идеологии, потеряли социальную ориентацию и встали на путь бездумного потребления. Государствам необходима собственная, ориентированная на сознание людей национальная идея. Она должна быть основана на принципах единства нации, развития ее языка, культуры и обычаев. Но национальная идея – это не только духовное явление, она органически связана с интересами нации, их реализацией. При этом ни одна нация не способна существовать обособленно, в отрыве от других, их интересов и тем более в противопоставлении своих интересов интересам иных

наций. Потому осознание национальной идеи, национальных интересов и взаимного доверия – непереносимое условие их реализации [Stiglitz 2009].

Мировые религии весьма слабо защищают население от нравственного разложения и преступности, не несут подлинного духовного возрождения и национального единения, создают лишь их имитацию. Все это влияет на национальную безопасность мира. Хотя в целом религия всегда играла и играет стержневую роль в попытках найти опору, с помощью которой можно если не перевернуть мир, то хотя бы не выпасть из него. Кто будет отрицать, что религиозность не делает верующих счастливыми?

Возможно, правильно, что духовные представители мира всегда в первую очередь выдвигали идеи, способствующие пробуждению сознания, освобождению его от стереотипов, и лишь потом рекомендовали применять технологии, совершенствующие физическое тело, без которого сознание не может полностью реализовать себя и существовать в материальном мире. К сожалению, представители развитых стран поняли это как раз наоборот. Если развитие общества ряд веков подчинялось не столько разуму, сколько рыночным отношениям и частному капиталу, то сейчас настало время верить в силу человеческого разума и духа, иначе человечеству угрожает смертельная опасность.

В неустойчивый век глобализации **идея о гуманизации общества** может стать фактором единения народов и государств. После возрождения и использования многовековых исторических ценностей откроются широкие возможности глобальных изменений в духовно-культурном развитии человека. Главная задача идей гуманизации – изменение мышления человека, его самосознания в соответствии с требованиями нового цивилизованного общества XXI в. Многое придется делать по улаживанию разногласий в мире.

Все изложенное свидетельствует о том, что в мировом развитии наступает такой момент, момент истины, когда возникает необходимость выработки новой глобальной стратегии мирового порядка. Думается, начинать надо с выработки правильной государственной идеологии, направленной на сохранение нравственности, духовно-культурных ценностей, традиций. Новой цивилизации, новой культуре будут важны терпимость и светский плюрализм.

Ключевые составляющие гуманизации общества и возрождения духовности с учетом развития мировой истории следующие:

- *история прошлого, настоящего и будущего;*
- *трансформация мировой психологии, мышления человека;*
- *возрождение духовных и моральных ценностей, мировых религий, в том числе ислама, христианства, буддизма, конфуцианства и др.;*
- *гармоничное развитие общества;*
- *креативное развитие человеческого капитала в условиях резкого уменьшения численности народов мира;*
- *духовная революция в XXI в.*

Мировой кризис открыл нам глаза. Сегодня имеется немало оснований для восстановления духовных и моральных ценностей, приобретенных человечеством за многовековую историю, но ныне утраченных, отвергнутых. В мире вновь оказываются востребованными идеалы гуманизма и справедливости. Вместе с тем основные духовные ценности и нравственные нормы – результат развития цивилизации. Мир сотрясают общественные катаклизмы, стихийные катастрофы, дик-

таторские режимы, которые способствуют падению нравов, быстрому старению людей в ряде стран, разрушению общественных связей, что приводит к кризису духовной жизни. Печально, что мы забываем о гуманизации общества, привнесении в мир гуманистических идеалов с учетом логики развития мировой истории, о необходимости сосуществования по законам природы. Но закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме. Общество всегда должно помнить о естественной основе своего развития – природе. Однако природному и человеческому капиталу не придается первостепенного значения, забыты духовные ценности. Потому и нарушаются законы гармоничного развития общества, «невидимая рука рынка» сыграла свою роль, богатые государства сами стали заложниками мирового кризиса.

Переход начинается с переосмысления прежних идеологических постулатов, то есть, как уже отмечалось ранее, производство надо ориентировать не на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, а на **потребление конкретного человека**. Вероятно, одним из факторов, приводящих к кризисам, является чрезмерное потребление. Для удовлетворения сегодняшних потребностей человечеству необходима планета в полтора раза больше Земли, говорится в исследовании экологической организации Global Footprint Network. Чтобы снизить негативное влияние на природу, каждому человеку надо употреблять в пищу меньше мяса, чаще делать выбор между автомобилем и велосипедом в пользу последнего и использовать возобновляемые источники энергии.

Научно-технологическая революция

В настоящее время человечество делает первые шаги в новую, постиндустриальную социальную цивилизацию, двигателем которой является научно-технологический прогресс (НТП). Большинство развитых стран мира, опираясь ныне на теорию длинных волн, завершают создание технологического базиса V поколения и формируют VI технологический уклад, ключевыми факторами которого являются био- и нанотехнологии, геновая инженерия, информационно-коммуникационные сети, системы искусственного интеллекта и космические технологии. Единственно правильный путь выхода из мирового кризиса – инновационный путь развития, то есть выработка стратегии инновационного прорыва в виде выполнения широкомасштабных международных кластерных программ развития, особенно по высоким технологиям.

В условиях перехода к экономике, основанной на новых знаниях, целесообразно осуществить модернизацию науки, образования и здравоохранения, что придаст импульс новым технологическим укладам. Следовательно, по этим ключевым направлениям прогресса необходимо принять комплексные кластерные программы для материализации знаний в новые технологии.

Инновационный прорыв осуществится за счет инвестиций, увеличения расходов на здравоохранение, образование и науку, которые дадут импульс развитию нового технологического уклада. В связи с этим в первой четверти XXI в. возможно появление новых институтов, возрождение моральных систем и нравственных ценностей. Международные организации и общественные силы должны благоприятствовать этим изменениям, иначе мир к первой половине XXI в. может захлебнуться в ожесточенных социальных конфликтах, что и происходит в ряде

восточных стран. Только такими позитивными действиями международных организаций можно сохранить мир.

Развитие мировой истории показывает, что человечество достигло высоких результатов и прогресса в своем цивилизационном развитии. Наступило время безбедно жить, хотя известно, что в мире голодает более 1,2 млрд населения [Скидельски 2011]. В связи с этим целесообразно установить минимальные барьеры для нормальной жизни и перехода к повышению конкурентоспособности креативной экономики в таких сферах человеческого капитала, как:

- *здравоохранение (финансирование здравоохранения по рекомендации Всемирной организации здравоохранения должно быть не менее 6 % от ВВП);*
- *наука (для нормального развития государства финансирование науки должно быть не менее 1,5 % от ВВП);*
- *образование (не менее 6 % от ВВП);*
- *культура (не менее 5 % от ВВП);*
- *формирование интеллектуальной экономики, создание искусственного интеллекта;*
- *реализация идеологии потребления конкретного человека и его уровня жизни.*

Только путем установления таких минимальных социально-экономических нормативов (неких стандартов жизни) в области человеческого капитала можно реально обеспечить безбедную жизнь. Увязав минимальные нормативы с темпами роста экономики, можно определить нормы уровня и качества жизни для развивающихся стран и стран третьего мира. Если эти нормы обеспечат высокие темпы экономического роста, то автоматически пропорционально повысится уровень жизни населения, зависящий от способностей личности и конкурентоспособности каждого человека, нации, народа и страны в целом.

Отсюда рождается новая парадигма об образованном обществе, человеке. В условиях глобального кризиса именно образование и наука выходят на первый план и становятся базисом всей системы воспроизводственного цикла, начиная с рождения идей и заканчивая получением прибыли для удовлетворения потребности человека, а также запуском инвестиций для нового цивилизационного развития. Качество образования, науки и возрождения духовно-культурных ценностей должно быть основой воспроизводства современного мирового сообщества в XXI в. Если мы хотим сохранить мир, то к образованию нужно относиться как к общественному благу, а не как к рыночным отношениям, что, к сожалению, продолжается до сих пор. В XXI в. формирование нового интеллектуального капитала становится базисной задачей. В связи с этим следует кардинально перестроить всю систему образования, особенно в получении новых знаний, чтобы выпускники вузов сразу попадали в сферу процесса воспроизводства, а не в очереди безработных.

Все социальные сферы должны работать на духовное воспроизводство, воспроизводство человеческого капитала, что в результате существенно повлияет на инновационный прорыв. Главными координаторами в этой области должны стать крупные подразделения ООН. Таким образом, ключевыми факторами в развитии человеческого капитала являются инвестиции в человека, разработка новых социально-экономических нормативов, увеличение инновационности и оптимизация потребления.

Экология и стабилизация мирового энергопотребления

По утверждению некоторых ученых, человечество сейчас находится в первой фазе глобальной экологической катастрофы. Но возможности для выхода из экологического тупика еще есть, «точка невозврата» пока не пройдена.

Биосфера Земли имеет огромные ресурсы, которые используются человечеством, но они исчерпаемы и могут закончиться к концу века. Человечество вплотную приблизилось к «точке невозврата», особенно в развитии процессов глобальной экологической катастрофы. В связи с этим сохранение глобальной экосистемы планеты с рациональным использованием природно-ресурсного потенциала Земли является особенно актуальным в XXI в. По оценкам некоторых ученых-экспертов, если человечество не примет срочные меры по сохранению экосистемы планеты, экологическая гибель человечества может наступить уже в XXI в., то есть на первой фазе – фазе глобальной экологической катастрофы.

После распада СССР ответственность за судьбу человечества переходит к США и развитым странам G-8. Но, к сожалению, они не торопятся.

Задачи планетарного масштаба, биосферы Земли и тем более ноосферной кооперации человечества ставились редко. Теперь же, независимо от статуса государств, приходится идти на компромиссные решения, плодотворно развивать международное сотрудничество, чтобы предотвратить возможные катастрофические экологические последствия для человеческой цивилизации.

Несмотря на бурный рост НТП, приоритетная роль энергетики сохранится еще долго, до конца этого века. Высоким технологиям будущего потребуется громадное количество энергии. Особняком станут проблемы стабилизации мирового энергопотребления, которое превысило 10 млрд т н. э. [Глобальная... 2012]. Как найти баланс между эффективным энергопотреблением и ростом численности населения Земли, с одной стороны, и возможностями природы – с другой? Необходимо выйти на определенные нормативы подушевого энергопотребления путем его снижения и ограничительного потребления. Эти вопросы после рассмотрения в 2015 г. в Париже должны широко обсуждаться на уровне экспертов, рабочих групп ООН с дальнейшим вынесением вопроса на сессии ООН.

Что касается соблюдения Киотского протокола по CO₂ до 2020 г., сами ведущие страны мира – США, КНР, государства ЕС, Индия, Россия – его не выполняют. Поэтому настало время принять радикальные меры по сокращению выбросов, парниковых газов до безопасного уровня. В этом плане ни Копенгагенская конференция (2009 г.), ни конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (2012 г.) не помогли радикально решить данный вопрос. Видимо, нужно, во-первых, ввести жесткие санкции и налоговые регулирования на выбросы CO₂, во-вторых, создать глобальный энергоэкологический фонд и в целом стимулировать этот процесс.

Необходимо рассмотреть данную проблему на сессии ООН и на очередных заседаниях G-8 и G-20 с подключением мировой общественности, политиков, экологов, климатологов и др. Следует принять новую конвенцию, обязующую решить двуединую задачу: с одной стороны, переход к **энергосберегающим технологиям** (применение светодиодов, электромобиль), с другой – переход к энергетике, основанной на энергии **возобновляемых источников** (ветра, солнечных лучей, водородной и термоядерной энергии, магнетизма и др.). При этом потреб-

ление энергии кардинально уменьшится, потому что львиная ее доля при движении автомобиля и других видов транспорта уходит на преодоление силы трения. Хотя доля солнечной энергии пока мизерна – 0,5 %, но ее ежегодное производство растет на 45 %, то есть за два года почти удваивается.

В мире планируется ввести в производство очень много солнечных электростанций. В этом плане активно работают США, КНР и ряд других стран. Ограничение глобального потепления до 2 °С было подтверждено ООН в декларации, принятой Копенгагенской международной конференцией по изменению климата в 2009 г. Но, к сожалению, даже ООН, самая авторитетная организация, не может активно вмешаться и бессильна перед такими мировыми авторитетами, как США, КНР и др. Это свидетельствует о том, что статус ООН недостаточен для решения глобальных проблем, а также не хватает политической воли руководителей. Но когда наступит экологический кризис, уже поздно будет что-либо предпринимать.

Отсюда следует вывод: учитывая новые условия глобализации, кризисы, глобальные катаклизмы, геофизические катастрофы, потепление климата, продовольственный кризис, переход на новые технологические уклады, а также наступление периода освоения космического пространства и безопасности в космосе и на Земле и т. д., необходимо в кратчайший срок коренным образом **реформировать всю систему ООН, переместив ее штаб-квартиру на другой континент**. Для осуществления этого нужно создать рабочую группу экспертов, аналитиков, независимых научных организаций, сильных умов мира для подготовки предложений по реформированию ООН. Может быть, пришло время при ООН **создать Высший совет мудрецов мира**.

Подводя итог, отметим, что если мы действительно идем к гуманизации общества, то необходимость гармоничного развития общества и природы в XXI в. становится первостепенной задачей в построении общего планетарного дома общечеловеческой цивилизации. В качестве квинтэссенции всего этого нами рекомендуется принять в ООН энергоэкологическую глобальную стратегию, отраженную в ограничительной предкризисной декларации. Начинается эра энергоэкономики, то есть экономии энергии для нормального, комфортного, безопасного использования ее человечеством, исключающего различные катастрофы и экологический кризис.

В условиях обостряющихся глобальных кризисов ООН должна активно включаться в процесс контроля над источниками энергоэкологических ресурсов и эффективного их использования на благо всего человечества. Приходится идти на **смену существующей модели экономического роста**, особенно в развитых странах, то есть на снижение ежегодного мирового экономического роста, инвестируя внедрение высокой энергосберегающей технологии, чтобы уменьшить риск энергоэкологического кризиса.

Весьма судьбоносным становится поиск выхода из тупиковой ситуации «долины смерти» посредством использования ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления солнечной энергии, водородного топлива и энергии магнетизма. Это будет новой парадигмой энергопотребления, новой энергоэкологической революцией второй четверти XXI в., базирующейся на освоении VI технологического уклада. Чтобы осуществить этот революционный скачок, нужны огромные усилия партнерства мировой цивилизации.

Мировое освоение космического пространства, космической энергии и ресурсов Солнечной системы

Новая мировая проблема – большая конкуренция мировых держав по вопросам освоения космоса. Здесь будет быстрый скачок, появятся новые открытия, например телепортация атомов, освоение солнечной водородной энергии. Как совместно освоить космос, какие регламенты освоения космоса принять – большой вопрос.

С начала освоения космического пространства военные круги всех сверхдержав задумывались о военной сфере применения космических технологий. По В. И. Вернадскому, духовные ценности были несравненно выше и желанней, чем материальные, тогда как для нынешнего «технологического человека» все обстоит как раз наоборот [Вернадский 1991].

Человек всегда будет стремиться обладать как можно большим количеством энергии, космической или иного ее вида, обеспечивающей движение вперед; не всегда наука и техника могут дать возможность получать энергию во всевозрастающих объемах. Но, как показывает историческое развитие, обязательно будут появляться новые открытия и изобретения, например телепортация атомов, что поможет человечеству сделать очередной качественный скачок и двигаться к новым достижениям еще более быстрыми шагами. В ближайшей перспективе начнется эра солнечной и водородной энергий (доля которых на настоящий момент составляет всего лишь 0,5 % от всего потребления) в противовес энергии ископаемого топлива.

В постиндустриальной цивилизации наземные источники энергии истощаются и будут недостаточными, а также по экологическим соображениям будут лимитированы [Яковец 2011]. В этих условиях на первый план выходит освоение космического пространства, использование космической энергии и ресурсов Солнечной системы для удержания международной стабильности [Субетто 2013].

Нам неизвестно, есть ли и какова цивилизация в космосе или на других планетах. Поэтому с выходом в космос человечество как образец наземной цивилизации должно нести с собой интеллектуальные, духовно-нравственные, гуманистические ценности, чтобы достойно встретиться с возможными цивилизациями других планет. Неразумно связывать устойчивое развитие с постоянным использованием невозобновляемых природных ресурсов, но с использованием возобновляемых источников энергии, ресурсов ноосферы можно разумно подойти к решению главной проблемы устойчивого развития человечества.

До полного освоения результатов VI технологического уклада этот период станет временем глубинных геополитических и геоэкономических преобразований. Произойдут существенные изменения в структуре населения Земли. Учитывая данные обстоятельства, соответствующим подразделениям Организации Объединенных Наций совместно с государствами G-8, G-20 желательно разработать совместную структуру по аккумулярованию всех знаний мировой истории развития, создать интеллектуальный продукт от зарождения человечества до сегодняшних дней, то есть мощнейшую базу научно-технической информации, которая будет необходима для разработки любого проекта, оказания помощи в разработке и передаче новых знаний.

В перспективе итогом глобальной цивилизационной революции будут становление интегрального социокультурного строя и переход к гуманистической – ноосферной цивилизации. Необходимо понять, что заселение других планет Солнечной и иных систем разумными существами – главная задача землян! Буквально в ближайшие годы благодаря успехам теоретической и прикладной физики начнется запуск спутников нового поколения, предназначенных для анализа гравитационного излучения в космосе, с помощью которых человечество, возможно, откроет новые внеземные цивилизации, что послужит началом новой эры. Зонд Rosetta уже успешно функционирует вокруг кометы Чурюмова – Герасименко.

Человечество переживает переломный момент своей истории. Он связан с тем, что существующие формы исторического развития на основе личного обогащения отдельных групп людей или даже отдельных государств, транснациональных компаний, эгоистического индивидуализма и т. д. исчерпали себя вследствие вмешательства природных факторов, катаклизмов, потепления климата и других факторов, вооруженных негативными механизмами уничтожения человечества. На это влияют расслоение общества, то есть огромное несоответствие между богатыми и бедными его слоями, голодание 1,3 млрд людей, нехватка воды и других основных потребностей.

Предстоит быстрое освоение VI ТУ, на основе чего возможны выход человечества в эпоху ноосферы, освоение космического пространства, космической энергии и ресурсов Солнечной системы, которые тоже нуждаются в охране и системной безопасности. Поскольку ноосфера как объект управления человечеством находится в полной неизвестности ввиду ее научной неопознанности, человечеству еще далеко до разумного контроля процессов в нашей биосфере и тем более в ноосфере. Если ранее исправление ошибок одного ипотечного кризиса в США стоило немалых сил и средств, то следующие ошибки могут стоить гораздо дороже для материи и человечества, вплоть до их уничтожения.

Развитие человечества в XXI в. на основе эффективности, конкурентоспособности экономики должно выходить на следующий этап – консолидации, кооперации, социализации и гуманизации общества, то есть **совместного решения глобальных проблем межгосударственного, межконтинентального, межпланетного равновесия**. Только таким путем выживание человечества становится планетарной задачей – задачей объединения усилий всех народов мира на основе взаимного уважения, принципов социальной справедливости, отказа от войн и насилия, установления всеобщей гармонии на планете Земля.

В отличие от прошлых ошибок человечества, которые происходили до XXI в., когда были потеряны сотни миллионов жизней в результате войн, катастроф и других катаклизмов, теперь переход постиндустриальной цивилизации к эпохе ноосферной цивилизации осуществляется на совершенно новых принципах.

Человечеству предстоит решить ряд проблем планетарного масштаба и принять ряд ограничений с помощью международных организаций – ООН, МАГАТЭ и др. Ему предстоит создать и внедрить космические технологии, установку космических станций и разработать меры по их безопасности; осуществить освоение и охрану биосферы и ноосферы, переход к ноосфере, безъядерному миру, предотвращение глобальных войн, в том числе в финансово-экономической и информационно-коммуникационной сферах, межконтинентальное равновесие, регламент коммерциа-

лизации космического пространства, создание общественно-ноосферной цивилизации, регулирование энергопотребления, освоение солнечной энергии и удовлетворение потребностей. Все это должно происходить под пристальным вниманием мировой общественности.

По прогнозу Дж. Фридмана, «к 50-м годам XXI в. установки для получения солнечной энергии уже должны быть на орбите. На один километр геостационарной орбиты Земли за год приходится поток солнечной энергии, который практически равен количеству энергии, содержащемуся сегодня во всех известных разрабатываемых нефтяных месторождениях Земли» [Фридман 2010].

По нашему мнению, именно переход к ноосферной цивилизации побудит человечество отречься от прежних стереотипов мышления, излечит его от эгоизма, корыстолюбия, поможет вернуть духовно-нравственные ценности. Ноосферная парадигма предъявляет абсолютно новые требования к человечеству. Прежде всего это духовная революция, основанная на интеллектуальной экономике, искусственном интеллекте, гуманизации общества. На духовно-нравственной основе будут достигнуты совершенно новое качество образования, науки, культуры, здоровья, высокая нравственность и мораль, то есть то, что мы потеряли. Следовательно, перед человеком как индивидуумом стоит новая миссия – выживание и сохранение устойчивости в мире. Нужен переход от использования знаний для обогащения, успеха в прибыли, достижения самокорыстных кратковременных целей к новому знанию, освещенному духовным процветанием мирной жизни на Земле, переход к новой цивилизации, к великому единению человечества.

Мировая безопасность

Мировая безопасность в первую очередь связана с разработкой системы предупреждения глобальных угроз, кризисов, катастроф и т. п. Как свидетельствует развитие мировой истории, любое достижение в экономической, научно-технологической сферах, в освоении космоса и других областях незначимо без обеспечения мировой и региональной безопасности [Кинсли 2010]. Мировой кризис показал, что грядущие новые знания, научные, информационные и технологические перемены, социально-общественная трансформация быстро и сильно изменят мир. Наступит эпоха глобального научного прогресса, где темпы познания мира кратно возрастут. По заключению американских экспертов, безопасность США и мира в целом находится под серьезнейшей, возможно, неотвратимой угрозой. К великому сожалению, США идут по имперскому пути военной эскалации. Только прямые военные расходы страны в % от ВВП за 2001–2011 гг. выросли на 64 %. Совокупные военные расходы страны составили от 1 до 1,5 трлн долларов, или почти 50 % военных расходов всех стран мира, вместе взятых [Military...]. Гонка вооружений, милитаризация США, России, КНР и других стран может привести к третьей мировой войне между 2020–2030 гг., что потенциально способно уничтожить все на планете. Если этот курс не будет вовремя изменен, то известно, что ожидает нас в ближайшем будущем, – новый виток войны. Лучше бы эти огромные средства страны тратили на **совместные проекты** по освоению космоса, улучшению экологии, мерам безопасности, на борьбу с потеплением климата и т. д. Эти средства нужно использовать для спасения общего планетарного дома всего человечества (см. рис.). Следует выработать меха-

низм взаимного доверия, прозрачности реализации таких действий, начиная с запрета на применение всех видов оружия большой убойной силы до всеобщего разоружения для установления устойчивого мира. Например, если в ближайшее время не будет подписан договор об ограничении и регулировании потоков обогащения урана, особенно о контроле над новой технологией, в частности над лазерным обогащением урана, то атомные бомбы третьего поколения могут попасть даже в руки террористических организаций. Учитывая, что зарождается планетарная экономика, новым критерием развития сверхдержав должна стать **экономика новых знаний**, а не гонка вооружений.

Чудовищной силы террористическую атаку готовит окружающая среда. Климатическая революция на пороге. Эта катастрофа гораздо ближе, чем можно было предполагать, и в ближайшие 20 лет она будет стоить жизни миллионам людей [Дмитриева 2004]. Разумеется, не все эксперты разделяют эти убеждения, но опасения есть и проблема весьма актуальна.

Если глобальный кризис наступит, то все человечество будет безвозвратно утеряно. Не спасут ни высокие заборы собственников-миллиардеров, ни полиция, ни армия, ни миллиардные расходы на вооружение, которые делают США, Россия, Китай и др. Не допустить его можно лишь с возрождением цивилизации, пересмотрев взгляды человечества на самое себя.

В связи с этим проблема безопасности рассматривается нами как целостная система из экономической, социальной, экологической, инновационной, продовольственной, демографической, научно-технологической, информационной, энергетической, космической и других видов безопасности. Только комплексное обеспечение безопасности даст устойчивый результат.

Данные устоявшиеся виды безопасности достаточно исследованы и апробированы [Вернадский 1991; Садовничий и др. 2012]. Поэтому экспертам ООН следует разработать основные принципы обеспечения безопасности, предельно допустимые критические значения и показатели, характеризующие все виды национальной безопасности.

Переход к инновационной экономике постиндустриальной цивилизации

Как указывалось ранее, перспективы развития мировой экономики связываются с формированием инновационной экономики, которая может рассматриваться как важнейшее направление развития мира в XXI в.

Основоположником современной концепции инновации является Й. Шумпетер [2007]. Конкуренция представляет собой главный инструмент экономии ресурсов и роста эффективности, одну из движущих сил развития общества в целом.

Как известно, классиком теории «сравнительных преимуществ» является Д. Рикардо [2007]. В дальнейшем эту идею согласно стадиям развития экономики разрабатывали М. Портер [2008], Дж. Стиглиц [Stiglitz 2010] и другие ученые мира.

Глобализация и мировой кризис показали, что многие теории, в том числе кейнсианство и монетаризм, верны лишь при определенных допущениях и волнах революции. Отдавая дань воззрениям этих ученых, основоположников инновации и конкурентоспособности, на практике в погоне за сверхприбылью мировые транснациональные корпорации, контролирующие более половины мирового ВВП, зачастую забывают о других составляющих, например о человеческом

факторе, нравственности, духовности, резком расслоении общества, его экологизации и т. д.

В научных исследованиях глобальной межстрановой конкурентоспособности выделяются разработки ВЭФ (World Economic Forum), Международного института менеджмента и развития (IMD, World Competitiveness Yearbook, Лозанна, Швейцария), Гарвардского университета (в частности, М. Портера) и др.

Жизнь быстро меняется, поэтому в условиях глобализации и мирового кризиса модели М. Портера ввиду объективных причин не оказывают того сильного влияния, какое оказывали раньше. Возникли новые экономические законы, и другие силы начали воздействовать на рынки и преобразовывать их. Ключи мировой экономики были переданы кучке финансовых олигархов, Федеральной резервной системе США (принадлежащей 20 частным банкам США), ТНК, международным финансовым организациям, включая МВФ, ВБ и т. д. Страны «Большой семерки», «Большой двадцатки», крупнейшие мировые организации, в том числе ООН, НАТО, Евросовет, практически пустили на самотек мировые экономические процессы, обслуживаемые долларом и уже неуправляемой эмиссией «современной валюты».

Теперь мир озадачен, как вернуть упущенное, как противостоять мировому вызову кризиса, как обустроить дом общечеловеческой цивилизации и т. д. (см. рис.).

В основе рыночной системы хозяйствования лежит стихийность развития. Но человечество стремится к сознательно управляемому процессу всей экономики, который элиминирует субъективные корни рыночной экономики. Это должен быть объективно обусловленный, сознательно подталкиваемый переход в новую систему координат экономического бытия, расцвет цивилизованной экономики. Миру нужна цивилизованная экономика, и это должно стать основным принципом построения всех экономических процессов и всего воспроизводственного цикла.

Выводы

На вопрос, куда мы идем и куда нас ведут, можно ответить, что только мировое сообщество совместными усилиями может уберечь человечество от глобальных угроз, гибели. Ни гонка вооружений США, России, КНР и других стран, ни отдельные успехи мировых транснациональных компаний, ни попытки G-8 и G-20, ни такие международные финансовые организации, как МВФ, Всемирный банк, ВТО, ни крупные региональные союзы ЕС, НАТО, БРИКС, ШОС не решат проблемы глобальных мировых вызовов, хотя они и много делают. Поэтому пришло время миру объединиться, исправить все негативное, что натворило человечество, иного пути нет.

1. На переходном этапе необходимо начинать со статуса и реформы ООН и других международных организаций. Учитывая новые парадигмы развития мира в условиях глобализации, следует в кратчайший срок коренным образом преобразовать систему ООН, переместив ее штаб-квартиру на другой континент. Для этого потребуются формирование и функционирование научно-общественного **Совета по устойчивому развитию мира** при ООН, создание **Высшего совета мудрецов мира**, организация при ООН Исполнительного секретариата группы экспертов мира, включающего все континенты и регионы планеты и др. И главное –

создание при ООН мировой организации (по статусу не ниже ВТО, МВФ, Всемирного банка и др.), занимающейся только **глобальными приоритетными проблемами** типа мирового финансового кризиса, потепления климата, опасности ядерной войны, продовольственной безопасности, освоения космоса и др. Круг задач определяет ООН, а также G-8 и G-20. Совет мудрецов при этой организации будет вносить сформулированные задачи в ООН, G-8 и G-20.

При этой организации следует создать **мировой резервный фонд**, финансирующий лишь совместные глобальные проекты.

2. Формирование новой структуры глобальной системы управления миром. Разработка глобальной **«Дорожной карты устойчивого развития мира»** на среднесрочный и долгосрочный периоды.

3. Создание глобальных систем предупреждения и преодоления последствий **глобальных угроз**, кризисных явлений, техногенных и природных катастроф, острых геополитических рисков и конфликтов (социально-политического, космического, технического, экологического и т. п. характера).

4. Разработка **критериев и показателей** международной системы индикаторов устойчивого развития по множественным факторам.

5. **Принятие пятилетнего послания ООН народу мира**, разработанного с учетом приоритетов развития G-8, G-20, должно обязать все страны – члены ООН, подписавшие этот документ, то есть **Всемирную декларацию**, в течение 5 лет соблюдать ее. Это стало бы новой объединяющей идеей, тем рычагом или механизмом, который способствовал бы мирному сосуществованию и устойчивому развитию цивилизации планеты в сложнейших современных условиях. По объективным причинам ключевую роль в организации процессов мировой интеграции играет ООН.

Исходя из этого, мы считаем, что необходимо выработать новую стратегию развития государств, имеющую антикризисный характер, направленную на нивелирование вызовов и угроз современного мира и обозначаемую как стратегия **«Нового курса»**.

При формировании мировоззренческой модели поэтапного развития мира необходимо учитывать, что:

1. До 2020 г. нас ждут продолжение кризисных явлений в политике, экономике, потрясения локального и глобального характера в виде конфликтов, войн, природных катаклизмов.

2. В мире возникает глобальная многополярная система. Многополярность потребует более справедливого международного распределения богатств, а также **трансформации международных институтов – ООН, МВФ, ВБ и др.**, в которых доминируют интересы развитых стран и слабо представлены интересы стран с быстроразвивающимися рынками. В связи с этим следует создать такую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности.

3. Необходимы проекты, направленные на **улучшение жизни**. Правительства промышленно развитых стран должны отказаться от узконациональных интересов и позаботиться об инвестициях в программы, которые позволят повысить производительность труда в самых **бедных странах**.

4. В последние годы в мире наблюдается новый подъем активности в области геополитического и социально-экономического **прогнозирования** будущего, что связано с глобальными экологическими и энергетическими вызовами, с суще-

ственным обострением **продовольственных проблем**, вызванным значительным **ростом населения Земли**.

5. Человечество переживает эпоху **глобальной демографической революции** – время, когда после взрывного роста характер развития экономики существенно изменяется и мир переходит к **ограниченному воспроизводству**.

Мы убеждены, что выстроенная здравыми умами мирового сообщества под эгидой ООН **новая духовно-идеологическая доктрина общечеловеческого развития мира** станет научно-теоретическим эталоном, с помощью которого национальные общества и государства мира **на основе послания ООН** каждые пять лет смогут выверять правильность всех своих практических действий в прошлом, настоящем и будущем. Это будет новым шагом в познании закономерностей развития человеческого общества в XXI в.

Таким образом, ООН в новом качестве получит уникальную историческую возможность вернуть себе роль и миссию глобального и объединяющего органа, вокруг которого начнется формирование принципиально иного центра – **новой архитектуры исторического, духовно-культурного, технологического, экологического и космического конструктивизма** на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всего мира и Вселенной. Именно такому органу, как ООН, следует взять на себя ответственность за дальнейшую эволюцию человеческой цивилизации. Это будет своего рода новым революционным шагом к обеспечению безопасности мира в XXI в.

Литература

- Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М. : Наука, 1991.
- Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика, 2010.
- Глазьев С. Ю., Сабден О., Арменский А. Е., Наумов Е. А. Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века. Алматы : Эксклюзив, 2009.
- Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи: сб. ст. М. : Анкил, 2012.
- Дмитриева О. Апокалипсис запланирован на завтра // Российская газета. 2004. 26 февраля.
- Каку Мичио. Физика будущего. М., 2012.
- Кинсли М. Креативный капитализм. М. : Попурри, 2010.
- Портер М. Конкурентное преимущество. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
- Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. М. : Эксмо, 2007.
- Сабден О., Аширов А. Концепция стратегия выживания человечества в XXI веке и продовольственная безопасность. Алматы : Экономика, 2016.
- Садовничий В. А., Акаев А. А. и др. Моделирование и прогнозирование мирового развития. М. : Изд-во МГУ, 2012.
- Скидельски Р. Кейнс: Возвращение мастера. М. : Юнайтед Пресс, 2011.
- Субетто А. И. Ноосферно-научные и духовно-нравственные основания выживания человечества в XXI веке. СПб. : Астерион, 2013.

Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М. : Эксмо, 2010.

Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Директ-Медиа, 2007.

Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М. : Экономика, 2011.

Gleen J., Gordon T., Florescu E. State of the Future (The Millennium Project). Washington, D. C., 2010.

Military Budget of the United States [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Military_budget_of_the_United_States.

Stiglitz J. Freefall. America, Free Markets and the Sinking Economy. N. p. : Norton, 2009.

Stiglitz J. The Stiglitz Report: Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of Global Crisis. New York; London, 2010.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГРЯДУЩАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ*

Гринин Л. Е., Гринин А. Л.**

В настоящей статье говорится об основных направлениях и перспективах радикальных технологических инноваций в ближайшие десятилетия, а также о связанных с ними современных глобальных рисках и возможных будущих. В качестве методологической базы используется теория длинных циклов Н. Д. Кондратьева, а также разработанная авторами модель производственной революции, которая на основе учета крупнейших технологических переворотов в мировом историческом процессе позволяет делать определенные прогнозы [см., например: Гринин 2006; Grinin 2007; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin A. L., Grinin L. E. 2015].

Ключевые слова: исторический процесс, глобализация, производственная революция, принцип производства, кибернетическая революция, самоуправляемые системы, медицина, киборг, киборгизация.

The present article describes the main directions and prospects of the dramatic technological innovations in the nearest decades as well as the related current and possible global risks. The methodological foundations are based on the theory of long cycles of Nikolay Kondratieff as well as on the developed by the authors model of production revolution which takes into account the major technological turns in the world history and allows making certain predictions [see, e.g., Гринин 2006; Grinin 2007; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin A. L., Grinin L. E. 2015].

Ключевые слова: historical process, globalization, production revolution, production principle, the Cybernetic revolution, self-regulating systems, medicine, cyborg, cyborgization.

1. ОТ АГРАРНОЙ К КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1.1. Понятие принципов производства и производственных революций

Согласно нашей концепции [Гринин 2006; Grinin 2007; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015], весь исторический процесс наиболее продуктивно можно разделить на четыре крупных периода на основе смены крупнейших этапов развития мировых производительных сил, названных нами *принципами производства*. Принцип производства – это понятие, которое обозначает очень крупные каче-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-11-00634).

** Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., в. н. с. Института востоковедения РАН, зам. руководителя Евро-азиатского Центра меган истории и системного прогнозирования.

Гринин Антон Леонидович – к. б. н., г. н. с. Международного центра образования и социально-гуманитарных исследований.

ственные ступени развития мировых производительных сил в историческом процессе. Это система неизвестных ранее форм производства и технологий, превосходящих старые принципиально (по возможностям, масштабам, производительности, продуктивности, а во многом и по номенклатуре продукции и т. п.).

Мы выделяем четыре принципа производства:

- 1) **охотничье-собираТЕЛЬский;**
- 2) **аграрно-ремесленный;**
- 3) **промышленно-торговый;**
- 4) **научно-кибернетический** (он находится еще в начале развития).

Развитие принципа производства – это период зарождения, развития и трансформации новых форм, систем и парадигм организации хозяйствования, во много раз превосходящих по важнейшим параметрам прежние.

Из всех многообразных технологических и производственных изменений, имевших место в истории, наиболее глубокие и всеобъемлющие последствия для общества имели три революции. Они определяются нами как производственные революции (см. рис. 1). Это три следующие производственные революции:

1. **Аграрная**, или сельскохозяйственная. Ее результат – переход к систематическому производству пищи и на этой базе – к сложному общественному разделению труда. Эта революция связана также с использованием новых источников энергии (силы животных) и материалов.

2. **Промышленная**, или индустриальная, в результате которой основное производство сосредоточилось в промышленности и стало осуществляться при помощи машин и механизмов. Значение этой революции не только в замене ручного труда машинным, а биологической энергии – водной и паровой, но и в том, что она открывает в широком смысле процесс трудосбережения (причем не только в сфере физического труда, но и в учете, контроле, управлении, обмене, кредите, передаче информации).

3. **Кибернетическая**, на начальной фазе которой появились мощные информационные технологии, стали использоваться новые материалы и виды энергии, распространилась автоматизация, а на завершающей произойдет переход к широкому использованию самоуправляемых систем (см. ниже).

Рис. 1. Производственные революции в истории

Структурная модель производственных революций. Принципиально важно, что каждая производственная революция имеет однотипный внутренний цикл и включает в себя три фазы: две *инновационные* (начальную и завершающую) и между ними – *модернизационную*. На начальной *инновационной* фазе формируются авангардные технологии, распространяющиеся затем на другие общества

и территории. В результате завершающей *инновационной* фазы производственной революции новый принцип производства достигает расцвета.

Между этими фазами располагается фаза *модернизации*, длительный и очень важный период распространения, обогащения, диверсификации технологий нового принципа производства (появившихся на начальной инновационной фазе), в результате чего и создаются условия для финального инновационного рывка¹.

Таким образом, цикл каждой производственной революции выглядит следующим образом: *начальная инновационная фаза* (появление нового революционирующего производства сектора) – *модернизационная фаза* (распространение, синтез и улучшение новых технологий) – *завершающая инновационная фаза* (доведение возможностей новых технологий до развитых характеристик) (см. рис. 2).

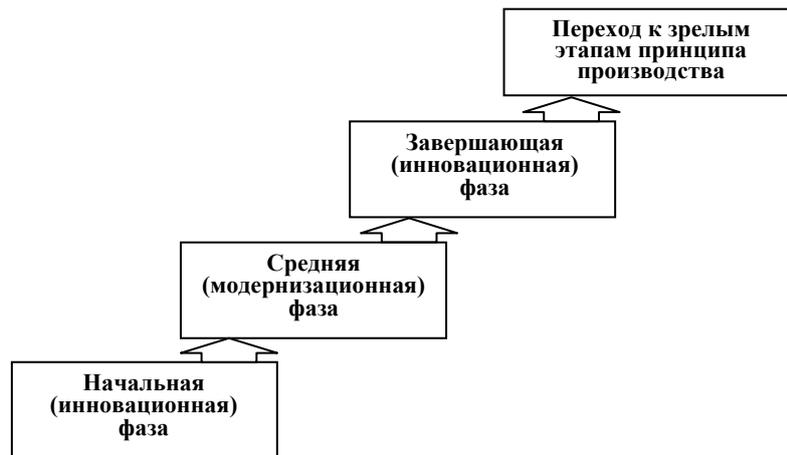

Рис. 2. Структура производственных революций (фазы и их типы)

Схема *инновационных* фаз производственных революций в нашей концепции выглядит следующим образом (модернизационные фазы опущены).

Аграрная революция: *начальная фаза* – переход к примитивному ручному (мотыжному) земледелию и скотоводству начиная примерно с периода 12–9 тыс. лет назад; *завершающая* – переход к ирригационному или плужному неполивному земледелию начиная примерно с периода 5,5 тыс. лет назад.

Промышленная революция: *начальная фаза* открывается в XV–XVI вв. развитием мореплавания, техники и механизации на основе водяного двигателя, качественным усложнением разделения труда в мануфактуре, а также другими процессами; *завершающая фаза* – промышленный переворот XVIII – первой трети XIX в., связанный с внедрением различных машин и паровой энергии.

Кибернетическая революция (1950-е – 2060–2070-е гг.), фазы описаны ниже (см. рис. 3).

Каждая из производственных революций означает переход к принципиально новой системе производства, начало каждой из них маркирует границы между соответствующими принципами производства.

¹ Например, в модернизационной фазе аграрной революции шел процесс создания местных сортов растений и выведения пород животных на базе заимствованных с других территорий.

1.2. Кибернетическая революция. Характеристики

Кибернетическая революция, так же как и предыдущие, совершается в три фазы.

Начальная (научно-информационная) фаза датируется 1950–1990-ми гг.

Происходит прорыв в автоматизации, энергетике, в области синтетических материалов, космических технологий, в освоении космоса и морской акватории, сельском хозяйстве, но особенно – в создании электронных средств управления, связи и информации.

С середины 1990-х гг. началась **средняя (модернизационная)** фаза, которая, по нашим предположениям, продлится до 2030-х – начала 2040-х гг. Она характеризуется мощным улучшением и распространением инноваций, сделанных на начальной фазе, в частности широким распространением удобных в обращении компьютеров, средств связи, а также формированием макросектора услуг, среди которых важнейшее место стали занимать информационные и финансовые услуги. В то же время подготавливаются инновации, необходимые для начала завершающей фазы кибернетической революции. В период ближайших 15 или более лет мы не предполагаем радикальных технологических прорывов; напротив, мы считаем, что так называемая технологическая пауза затянется [см. ниже].

Завершающая инновационная фаза. Опираясь на теорию технологических укладов, а также учитывая все крупнейшие технологические перевороты в мировом историческом процессе, мы прогнозируем, что завершающая фаза этой революции начнется в 2030–2040-х гг. и продлится до 2060–2070-х гг. На данной фазе произойдет переход к широкому использованию самоуправляемых систем (*то есть систем, которые могут регулировать свою деятельность самостоятельно, при минимальном вмешательстве человека или полном его отсутствии*). Именно потому мы и назвали эту революцию кибернетической.

Кибернетическая революция – *крупнейший технологический переворот от индустриального принципа производства к производству и услугам, базирующимся на работе саморегулирующихся систем*. В целом она станет *революцией управляемых систем* [см.: Гринин 2006; 2013; Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2015; Grinin A. L., Grinin L. E. 2015].

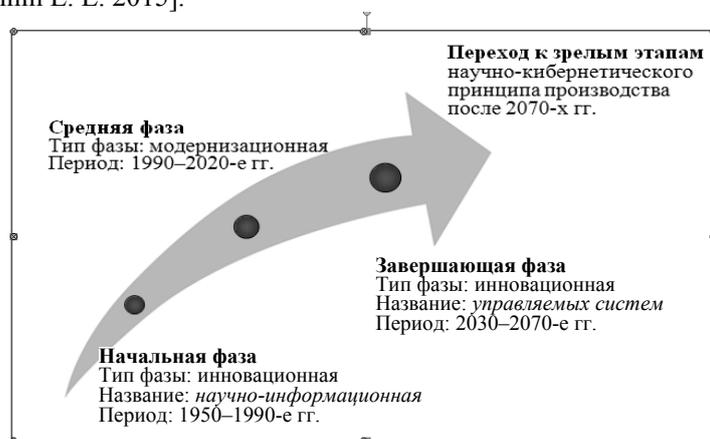

Рис. 3. Фазы кибернетической революции

Мы выделили следующие тесно взаимосвязанные черты кибернетической революции [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin A. L., Grinin L. E. 2015].

1. Распространение технологий массового производства самоуправляемых систем разных типов в экономике и жизнедеятельности.

2. Переход к контролю над фундаментальными природными процессами на все более элементарных уровнях организации материи (вплоть до субатомного) и использование мельчайших частиц как строительных блоков, особенно в нано- и биотехнологиях.

3. Контроль над поведением человека с целью уменьшения негативного влияния так называемого человеческого фактора, например контроль над недостаточным вниманием людей, работающих на транспорте, с целью предотвращения возникновения опасных ситуаций.

4. Радикальное расширение технологического выбора различных систем, методов, режимов для достижения конкретных целей и задач.

5. Индивидуализация как тренд технологии.

6. Миниатюризация и микроминиатюризация как основа дальнейшего технологического прогресса [Peercy 2000; Danko *et al.* 1959].

Что такое саморегулируемые системы и почему они так важны? Саморегулируемые системы могут регулировать свою деятельность самостоятельно, отвечая благодаря соответствующим встроенным программам, интеллектуальным (и иным) компонентам на изменения окружающей среды. Это системы, которые соответственно действуют при минимальном вмешательстве человека или полном его отсутствии. Уже сегодня существует множество саморегулируемых систем, таких как самоуправляемые автомобили (электромобили), искусственные спутники Земли, беспилотные самолеты, навигаторы, которые способны проложить маршрут, водителю остается только управлять автомобилем. Жизнеобеспечивающие системы (такие как аппарат искусственного дыхания или искусственное сердце) могут регулировать целый ряд параметров, выбирать наиболее подходящий режим и определять критические ситуации для жизни человека. Имеются также специальные программы, которые могут определять ценность акций и других ценных бумаг, реагировать на изменение их стоимости, самостоятельно покупать и продавать их, совершать в день тысячи операций и фиксировать прибыль. И это лишь немногие примеры из уже существующего множества самоуправляемых систем. Но в большинстве случаев они имеют техническую или информационную природу (как промышленные роботы или компьютерные программы). На завершающей фазе кибернетической революции появится множество самоуправляемых систем, связанных с биологией и бионикой, физиологией и медициной, сельским хозяйством и окружающей средой, нано- и биотехнологиями. Число и сложность таких систем, а равно автономность их работы возрастут на порядки. Кроме того, они смогут существенно экономить потребление энергии и ресурсов. Сама человеческая жизнь все более будет организована через такие саморегулируемые системы (например, путем мониторинга здоровья, режима, регулирования или рекомендации нагрузки, контроля над состоянием больных, предотвращения противоправных действий и т. п.).

Таким образом, современная революция названа нами **кибернетической**, потому что основной ее смысл заключается в широком создании и распространении самоуправляемых автономных систем, способных активно ориентироваться и адаптироваться на основе полученной информации. А кибернетика, как известно, – это наука об управлении и необходимой для этого информации, главные ее принципы вполне подходят для описания действия самоуправляемых систем [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015].

В результате этого на порядок возрастет возможность спланированно и без непосредственного вмешательства человека управлять самыми разными природными, социальными и производственными процессами, управление которыми в настоящий момент невозможно либо крайне ограничено.

Медицина как сфера первоначального технологического прорыва и возникновение комплекса МАНБРИК-технологий. Стоит вспомнить, что промышленная революция началась в довольно узкой хлопчатобумажной отрасли текстильной мануфактуры, что в условиях уже имеющегося большого числа важнейших элементов машинного производства вызвало взрыв инноваций, которые и дали импульс развитию промышленной революции. По аналогии мы предполагаем, что и кибернетическая революция начнется сначала в узкой области. Исходя из общего вектора достижений науки и развития технологий, с учетом того, что будущая область прорыва должна обладать высокой коммерческой привлекательностью и широким рынком, мы прогнозируем, что завершающая фаза этой революции (фаза управляемых систем) начнется на стыке медицины и ряда других технологий (см. ниже). Однако общий вектор прорыва можно обозначить как стремительный рост *возможностей коррекции или даже модификации биологической природы самого человека.*

Разумеется, от первых шагов в этом направлении (в 2030–2040-х гг.) до всемирного широкого применения пройдет не менее двух-трех десятилетий.

Ведущими технологическими направлениями в фазе управляемых систем станут медицина, аддитивные (3D-принтеры), нано- и биотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии. Вместе они сформируют сложную систему саморегулируемого производства. Мы обозначаем этот комплекс как **МАНБРИК-технологии**, по первым буквам перечисленных технологий². При этом мы рассматриваем медицину как центральное звено этого комплекса нового уклада³.

Среди исследователей технологических укладов довольно распространена аббревиатура NBIC-технологии (или конвергенция), то есть нано-, био-, информационные и когнитивные [см.: Lynch 2004; Dator 2006; Акаев 2012], которые предполагаются как основа шестого технологического уклада. Есть также исследователи [Jotterand 2008], которые считают ведущими в будущем иной набор техноло-

² Понятно, что порядок букв в данной аббревиатуре не отражает наших представлений о сравнительной важности направлений этого комплекса, он связан с удобством произношения.

³ Л. Нефедов также придает большое значение медицинским, точнее здоровьесберегающим, технологиям в новом технологическом укладе шестой кондратьевской волны. Но все же он считает, что интегральным звеном этого уклада станут биотехнологии [Nefodow L., Nefodow S. 2014a; см. также: *Idem* 2014b]. Однако нам представляется, что главная роль биотехнологий будет определяться прежде всего возможностью решения с их помощью важнейших задач медицины в широком смысле слова.

гических направлений – GRAIN (геномика, робототехника, искусственный интеллект, нанотехнологии – Genomic, Robotics, Artificial Intelligence, Nanotechnology).

Помимо того, что этот комплекс будет в нашем понимании существенно шире, мы отмечаем следующие принципиальные моменты нашей концепции:

1) медицина будет сферой, где начнется завершающая фаза кибернетической революции, но в дальнейшем эта технологическая волна (и развитие самоуправляемых систем) захватит самые разные области производства, услуг и жизни;

2) медицина, как никакая другая отрасль, имеет уникальные возможности для объединения всех новых технологий в единую систему;

3) некоторые демографические и экономические факторы являются важными предпосылками, которые могут обеспечить инновационный прорыв к началу завершающей фазы кибернетической революции именно в области медицины (см. об этом ниже).

Говоря о медицине в кибернетической революции, мы понимаем ее в широком смысле слова, поскольку она будет включать (и уже активно включает) целый ряд инновационных направлений, связанных со смежными областями (например, использование роботов в хирургии и уходе за больными, информационные технологии для удаленной медицины, нейроинтерфейсы для восстановления утраченных способностей; генную терапию и инженерию, нанотехнологии для создания искусственного иммунитета и биочипов, которые мониторят организм; новые материалы для выращивания искусственных органов и многое другое).

2. МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ФАЗА КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УСИЛЕНИЕ ТУРБУЛЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ

В отношении периода 1990–2020-х гг. (средней фазы кибернетической революции) имеется в виду, что для начала нового инновационного рывка необходимо, во-первых, «подтягивание» политической составляющей мира к экономической; во-вторых, «подтягивание» уровня развивающихся стран к развитым. Этот период по своей функциональной природе менее инновационный, поэтому данную фазу мы называем модернизационной, то есть широко распространяющей и улучшающей созданные ранее инновации; следовательно, в это время идет «подтягивание» периферии к центру, а также происходят необходимые изменения в структуре общества. Это объясняет, почему в последние десятилетия по сравнению с периодом 1950–1970-х гг. технологический прогресс несколько замедлился (это иногда называют технологической паузой, причины которой, однако, объяснить затруднительно [см., например: Полтерович 2009]). С точки зрения теории производственных революций в указанной *задержке внедрения нового поколения инноваций* нет ничего удивительного [объяснение см.: Гринин 2013; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015: прил. 2]. Во-первых, центр не может бесконечно опережать в развитии периферию, то есть разрыв между развитыми и развивающимися странами не может все время увеличиваться. Во-вторых, экономика не может постоянно опережать политическую и иные составляющие, иначе возникают очень сильные диспропорции и деформации. А внедрение новых технологий широкого применения, безусловно, ускорило бы развитие экономики и усилило диспропор-

ции. В-третьих, внедрение и распространение новых базисных технологий происходит не само по себе, а только в соответствующей социально-политической среде [см.: Гринин 2013]. Большое внимание этому аспекту в своей работе уделила К. Перес [2011], кстати, одна из немногих, если не единственная из западных экономистов, кто развивает эту важную тему. Чтобы базисные инновации появились в подходящих для бизнеса формах, помимо всего прочего нужны структурные перемены в политической и социальной сферах, что в конечном счете даст импульс для их синергии и широкого «запуска» в бизнесе. В-четвертых, арена современных изменений стала глобальной, соответственно политические, социальные и иные изменения, необходимые для «подтягивания», также имеют регионально-глобальный характер. На понижительных фазах К-волн всегда должны происходить довольно существенные изменения в разных областях жизни [см.: Гринин 2013], однако именно на этом – втором – этапе научно-кибернетического принципа производства должны произойти особенно серьезные изменения. Соответственно для них требуются и большие усилия.

Таким образом, задержку обуславливает сложность изменения политических и социальных институтов в региональном и даже глобальном масштабах, а также (и, возможно, в первую очередь) международных экономических институтов. Последние могут измениться только благодаря сильной политической воле главных игроков, а ее сложно проявить в условиях современных политических институтов. Они могут измениться скорее всего именно в условиях кризисно-депрессивного развития, вынуждающего к реорганизации и ломке устоявшихся институтов, реконструировать которые в обычных условиях нет ни смелости, ни возможности.

Современный период, а также ближайшие 10–20 лет в политическом плане будут периодом, который мы обозначили как эпоху новых коалиций, точнее период формирования условий для создания нового мирового порядка [см.: Его же 2015; 2016]. Новый мировой порядок создается в результате того, что однополярный мир с абсолютной гегемонией США оказался недолговечным и неустойчивым. Могущество США и Запада в целом стало ослабевать, одновременно наблюдается подъем многих развивающихся стран. Естественно, что США не готовы добровольно работать в направлении изменения мирового порядка так, чтобы мягко и постепенно уступить свое абсолютное лидерство (с имеющейся в этом случае важной возможностью закрепить свое положение первых среди равных). Но и ситуация в быстрорастущих периферийных странах не является очень устойчивой.

Сказанное об особенностях средней фазы кибернетической революции также вполне объясняет причины разницы в темпах развития центра и периферии Мир-Системы в период пятой кондратьевской волны, начало которой датируется концом 1980-х гг., а завершение можно ожидать в 2020-х гг. [Там же]. Периферия должна была «подтянуться» к центру, что достигается более быстрыми темпами ее развития и замедлением развития центра. Однако постоянного бескризисного развития периферии также не стоит ждать, просто там кризис наступит позже и, вероятно, в других формах. Без торможения и серьезных перемен на периферии общего «подтягивания» политической составляющей к экономической

в полной мере не произойдет. Отсюда можно предположить, что в ближайшее десятилетие (примерно до 2020–2025 гг.) темпы роста периферийных стран также могут замедлиться, а их внутренние проблемы усугубятся. В известной мере это может оказаться явлением, которое активизирует западные страны и, не исключено, внесет какие-либо существенные изменения в международные экономические отношения. Также это может способствовать активизации (в качестве контрмеры против рецессии) в периферийных странах финансовых технологий и в целом – инноваций в финансовые технологии в связи с уменьшением выгодных сфер приложения капитала. Возможно, Россия в условиях правильной политики сумеет выиграть от этих перемен.

Таким образом, мир ждут достаточно турбулентные полтора-два десятка лет [см.: Grinin, Korotayev 2015; Гринин 2015; 2016].

3. ПРОЦЕСС ГЛОБАЛЬНОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ТРИГГЕР НАЧАЛА ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ФАЗЫ КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЙ РИСК

Мы хотели бы показать тесную корреляцию между такими важнейшими процессами, как глобальное старение населения и развитие технологий, что объясняется наличием положительной обратной связи между ними. Мы считаем, что процесс глобального старения, являющийся в современных условиях одним из главных глобальных рисков, с одной стороны, неизбежно должен вызвать новую волну технологических инноваций в сфере медицины и здоровья (что начнет завершающую фазу кибернетической революции). Но с другой стороны, старение населения несет в себе различные риски, в том числе серьезные экономические и политические проблемы, о предотвращении которых необходимо беспокоиться уже сегодня. Представленный анализ дает возможность делать некоторые прогнозы в развитии будущих технологий и может применяться в разработке рекомендаций для возможного смягчения рисков.

3.1. Глобальное старение населения

Мы исходим из общепринятого прогноза, что глобальное старение населения является неоспоримой тенденцией, которая будет нарастать, захватывая все новые страны, даже если рассматривать инерционный сценарий, и эта тенденция очень существенно и даже радикально повлияет на самые разные сферы, включая развитие технологий.

В настоящий момент ситуация со старением населения и численностью трудоспособного населения в развитых и развивающихся странах существенно различается.

Так, согласно прогнозам ООН, до 2100 г. динамика доли трудоспособных возрастов в общей численности населения будет падать в развитых странах и увеличиваться в развивающихся. Однако сокращение трудоспособного населения началось или начнется в ближайшие годы и во многих развивающихся странах (которые по современной классификации относят к среднеразвитым, например в Китае). Слаборазвитые страны ныне составляют меньшинство развивающихся, основное их количество сосредоточено в Тропической Африке. Таким образом,

процесс повышения доли старших возрастов в структуре населения (то есть старения) является мировым и постепенно будет захватывать все больше стран.

При этом ожидаемая продолжительность жизни в развитых и развивающихся странах будет увеличиваться. Это приведет к заметному старению населения (см. рис. 4).

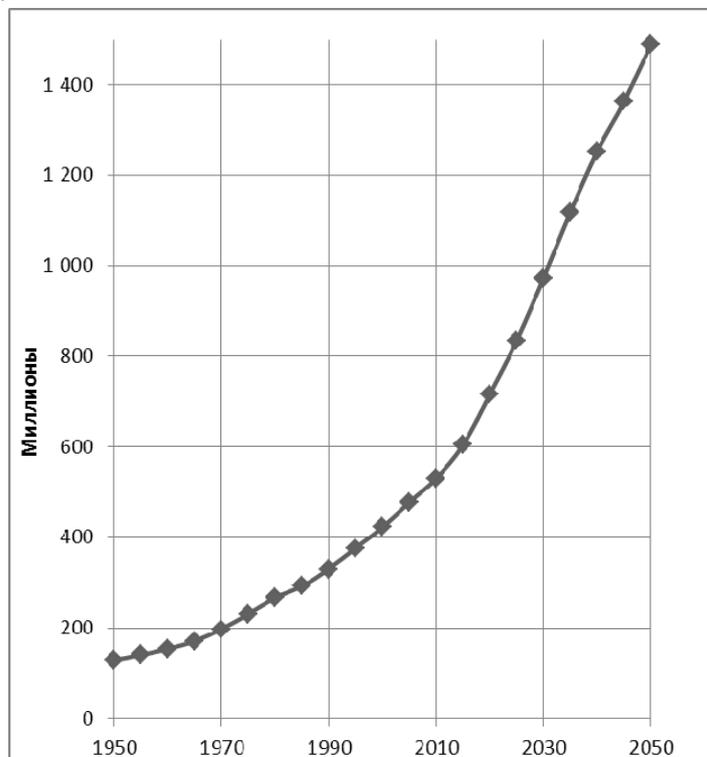

Рис. 4. Рост глобальной численности лиц пенсионного возраста (старше 65 лет), 1950–2015 гг., со средним прогнозом ООН до 2050 г.

Источник данных: UN Population Division 2015; см.: [Гринин, Коротаев 2015: 112].

Как мы видим, особенно быстрый рост глобальной численности лиц пенсионного возраста будет происходить именно в ближайшие 20 лет, когда за этот исторически небольшой отрезок времени его численность в мире практически удвоится, увеличившись почти на 600 миллионов и в целом заметно превысив миллиард человек.

Однако особо стремительное ускорение будет наблюдаться для глобальной численности лиц старше 80 лет. Если число лиц пенсионного возраста к 2050 г. примерно удвоится, то количество пожилых людей старше 80 лет практически учетверится, по сравнению же с 1950 г. их численность к 2075 г. возрастет почти в 50 раз (см. рис. 5).

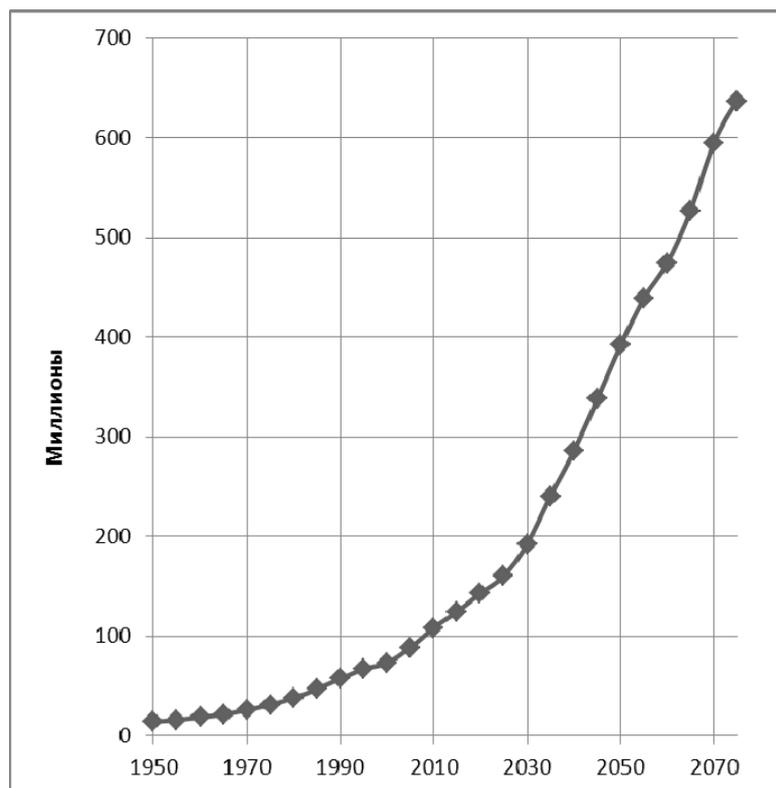

Рис. 5. Рост глобальной численности особо пожилых людей (старше 80 лет), 1950–2015 гг., со средним прогнозом ООН до 2075 г.

Источник данных: UN Population Division 2015; см.: [Гринин, Коротаев 2015: 113].

С особыми сложностями в ближайшие 20–30 лет столкнутся страны первого мира, где стремительный рост количества лиц пенсионного возраста будет сопровождаться все ускоряющимся сокращением численности лиц активного трудоспособного возраста, уже через 20 лет численность первых должна превысить численность последних (см. рис. 6).

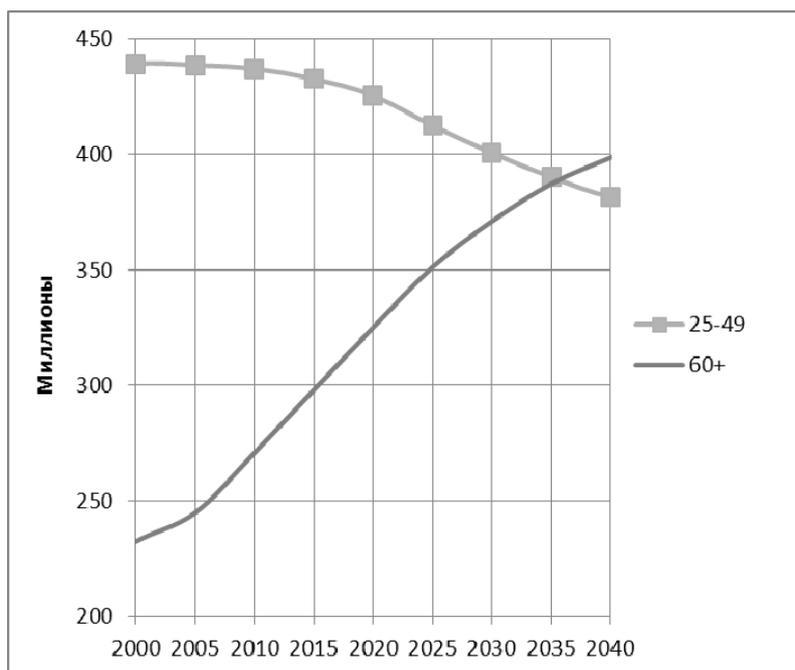

Рис. 6. Динамика численности лиц активного трудоспособного возраста (25–49 лет) и лиц пенсионного возраста (старше 60 лет) в наиболее развитых странах мира⁴, в миллионах человек, 2000–2015 гг., со средним прогнозом ООН на период до 2040 г.

Источник данных: UN Population Division 2015; см.: [Гринин, Коротаев 2015: 114].

Для решения указанных проблем нехватки рабочей силы и роста числа престарелых возможен (и уже принимается) ряд мер (хотя ни одна из них не способна решить проблему в целом):

1) увеличение числа эмигрантов в развитых странах. Возможности этого пути во многом исчерпаны, он ведет к размыванию ведущей этнокультурной основы общества (уже сегодня возникают серьезные проблемы в этом направлении);

2) увеличение рабочего возраста (возраста выхода на пенсию) и активная реабилитация инвалидов. В условиях грядущей революции в медицинских и реабилитационных технологиях это важный, но недостаточный ресурс;

3) развитие трудосберегающих технологий, в частности робототехники, в том числе для создания возможностей по уходу за больными, старыми и беспомощными людьми [см. подробнее: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin A. L., Grinin L. E. 2015]. Это позволит частично сократить расходы по уходу и на различного рода услуги, но полностью не решит проблемы недостатка средств.

Однако наиболее важным направлением может стать продление продолжительности жизни и радикальное повышение порога возраста, за которым люди уже не смогут работать, то есть создание таких технологий улучшения состояния здоровья, которые позволят людям оставаться физически достаточно бодрыми и энергичными гораздо дольше, чем сегодня.

⁴ *More developed countries/regions*, по классификации ООН.

3.2. Взаимосвязи между развитием технологий и старением, шестой технологический уклад

Как мы предполагаем, процесс старения населения и изменения его возрастной структуры в ближайшие десятилетия будет, с одной стороны, заметно усилен грядущими успехами медицины и иных новейших технологий, используемых для улучшения качества жизни. Но с другой стороны (и это является одной из главных идей статьи), именно процесс старения населения создает уникальные возможности для прорыва в области медицины и смежных с ней технологий.

Как уже было сказано выше [см. также: Гринин 2006; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2015], в районе 2030–2040-х гг. мы ожидаем начала завершающей фазы новой производственной революции, которая существенно изменит структуру производства и жизнь людей. Мы назвали эту революцию кибернетической, поскольку в основе ее будет развитие и распространение различных самоуправляемых систем. Данный технологический рывок, как мы предполагаем, будет связан с прорывом в области новых медицинских и смежных с ними технологий. При этом нарастающий процесс старения населения будет серьезно способствовать разворачиванию завершающей фазы кибернетической революции.

Мы считаем, что новый технологический прорыв произойдет там, где для этого сложатся наиболее благоприятные условия: появится широкий рынок для новых продуктов, появятся огромные инвестиции и возникнет острая потребность в инновациях как производителей, так и потребителей, как бизнеса, так и государства.

Данная фаза, по нашим прогнозам, наложится на шестую кондратьевскую волну (которая датируется нами 2020–2060-ми гг.). Ведущими технологическими направлениями, повторим, станут МАНБРИК-технологии, то есть медицина, аддитивные, нано- и биотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии. Они сформируют сложную систему саморегулируемого производства.

Этому, в частности, будет способствовать складывающаяся к 2030-м гг. очень благоприятная ситуация в экономике, демографии, культуре, уровне жизни и т. д., что определит огромную потребность в научно-технологическом рывке. Говоря *благоприятная*, мы не имеем в виду, что в экономике все будет замечательно, скорее наоборот, все будет не столь хорошо, как хотелось бы. Благоприятная обстановка сложится потому, что резервы и ресурсы для продолжения прежних тенденций будут исчерпаны, в то же время потребности как ныне развитых, так и приблизившихся к ним развивающихся обществ возрастут. Отсюда усилятся поиски новых путей развития.

Перечислим эти предпосылки.

- Усугубление проблемы старения населения, о которой мы уже говорили, как в развитых, так и в развивающихся странах.

- Обострение проблемы пенсионных выплат (так как увеличится количество пенсионеров на одного работающего) и одновременное усиление дефицита рабочей силы, который в ряде стран, в том числе и в России, уже остро ощущается [см. подробнее: Гринин, Коротаев 2015]. *Таким образом, проблему нехватки рабочей силы и пенсионных отчислений необходимо будет решать за счет того,*

что люди физически могли бы работать дольше на десять, пятнадцать и более лет. Сказанное касается и адаптации инвалидов для более полной их вовлеченности в трудовой процесс за счет новых технических средств и достижений медицины [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015].

- Одновременно существенное сокращение рождаемости во многих развивающихся странах (во многих же – Китае, Иране, Таиланде и т. д. – она и так уже снизилась заметно ниже уровня простого замещения поколений). Следовательно, правительства начнут (и уже начинают) в основном беспокоиться не о решении вопроса ограничения роста населения, а о его здоровье.

- Огромный объем медицинских услуг в мире, который составляет около 10 % мирового ВВП (а в ряде развитых стран и выше 10 %, например, до 17 % в США [рассчитано по: World Bank 2015]). В связи со старением населения эти объемы возрастут очень существенно.

- Выравнивание уровней развития периферийных и развитых стран, создание в них многочисленного среднего класса, сокращение бедности и неграмотности. В итоге акцент усилий в этих странах сместится от искоренения наиболее нестерпимых условий жизни к проблемам повышения качества жизни, заботы о здоровье и т. п. Таким образом, открывается огромный потенциал для развития медицины. Это дополнительно увеличит расходы на нее.

Итак, к 2030-м гг. мир будет иметь: рост категории людей среднего и пожилого возраста; увеличение потребности экономики в дополнительной рабочей силе и заинтересованности государства в повышении трудоспособности пожилых людей, а также численности обеспеченных и образованных людей. Иными словами, условия для активизации бизнеса, науки и государства в обеспечении прорыва в области медицины могут быть уникальными, а возникновение именно таких уникальных условий необходимо для начала инновационной фазы революции.

Крайне важно отметить, что для технологического рывка накопятся и гигантские финансовые средства, а именно: пенсионные деньги, объем которых будет возрастать быстрыми темпами; отчисления правительств на медицинские и социальные нужды; увеличивающиеся траты стареющего населения на поддержку здоровья, а также на здоровье растущего мирового среднего класса. Все это способно обеспечить первоначальные крупные расходы на инвестиции, высокую инвестиционную привлекательность этих венчурных проектов и долговременный весьма широкий спрос на инновационные продукты, то есть полный набор благоприятных условий для мощного технологического прорыва.

3.3. Противоречия и политические риски

Глобальное старение населения является неоспоримой тенденцией, которая будет нарастать. Однако это вызывает значительные риски, решение которых затруднено, но частично возможно именно за счет кибернетической революции и развития самоуправляемых систем.

Несмотря на то, что проблемам старения населения посвящено много работ, связанные с этим процессом риски, особенно политические, исследуются недостаточно. Одним из исключений является книга Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее» [Фукуяма 2004], где он указывал, в частности, на опасность неравномерности демографических тенденций в мире, в результате чего через несколько десятилетий мир будет делиться на развитый Север со старым населе-

нием, в котором к тому же будут преобладать по численности женщины, и более молодой, но бедный Юг с большим количеством молодых мужчин. Также обострится опасность повторения во многих странах модели раздела населения «Север – Юг» в связи с усилением миграционных процессов. При этом стоит отметить, что имеется много работ, которые однозначно показывают взаимосвязь между большим количеством молодежи в обществе (так называемым «молодежным бугром») и опасностью рисков социально-политической дестабилизации [анализ этой литературы и самого явления см. в наших монографиях, например: Гринин, Коротаев 2012; Гринин и др. 2016]. Однако политические риски, связанные с растущей численностью пожилых возрастных когорт, исследуются совершенно недостаточно.

Рассмотрим некоторые возможные риски, которые уже имеющиеся и будущие достижения медицины и других направлений могут внести в структуру воспроизводства людей.

В некоторых развитых странах ожидаемая продолжительность жизни может возрасти до 95–100 лет, а в целом в мире она достигнет уровня сегодняшних наиболее благополучных стран (таких как Япония), то есть 80–84 лет, и, может быть, даже станет выше. При этом особенно быстро рост пожилых когорт будет наблюдаться в ближайшие три десятилетия. В итоге через 30 лет мир будет делиться не на первый и третий, а на мир старых и молодых наций.

Но к этому времени старение населения будет очень заметно в большинстве стран (за исключением, вероятно, государств Африки). В то же время замедление темпов рождаемости и исчерпание демографического дивиденда в большинстве стран третьего мира приведет к тому, что демографическая структура очень сильно изменится – в ней значительно снизится доля детей и молодежи и увеличится доля людей пожилого возраста.

Старение населения может привести к закату демократического строя. Демократия может перерасти в геронтократию, из которой трудно будет вырваться, а в условиях борьбы за голоса избирателей вполне вероятен кризис демократической формы правления в целом. Дело в том, что с ростом продолжительности жизни и сокращением доли молодежи в структуре населения неизбежно серьезно возрастут численность и роль пожилых и старых людей, причем с вероятным половым перекосом: женщин в западных странах и мужчин в некоторых восточных. А поскольку пожилое поколение более консервативно в своих пристрастиях и привычках, это может повлиять на выбор политического курса и многих других политических, социальных и экономических нюансов, способных поставить молодое и среднее поколения в невыгодное положение⁵.

Еще более тревожит то, что рост продолжительности жизни и активности может вызвать противостояние поколений, поскольку для обеспечения возрастающего числа престарелых потребуются повышение потолка трудового возраста за счет увеличения работоспособности на 10–20 лет и более полной вовлеченности инвалидов в трудовой процесс за счет новых технических средств и достижений медицины. Однако, во-первых, в таком случае старшее поколение будет неизбежно препятствовать карьерному росту младшего, во-вторых, постаревшее население может вести общество к росту консерватизма, что способно замедлить и технологический рост

⁵ Подробнее см. в интервью Л. Е. Гринина «Комсомольской правде» [Коробатов 2016].

в будущем (к тому же будет затруднена и замена пожилых работников, которым будет очень трудно переучиваться). Убрать стариков с пути молодых станет нелегкой задачей, и, как предполагал Фукуяма [2004], в мире высокой ожидаемой продолжительности жизни обществу, возможно, придется прибегнуть к безличным, институционализированным формам эйджизма. Да, уже сейчас время думать о том, как совместить необходимость роста потолка рабочего возраста для пожилых и возможность продвижения для молодых.

Немаловажно, что такой крен к геронтократии быстрее всего наметится в европейских странах и США. В них, с одной стороны, наиболее сильны традиции демократии, а с другой – наиболее заметна этнокультурная диспропорция (в результате в будущем, например, в США могут быть противопоставлены молодое латинское и пожилое белое население, а в Европе – молодое исламское и пожилое белое христианское население). Это означает, что раздел «Север – Юг» будет повторен в каждой стране, где стареющее коренное население будет жить рядом с культурно иным и существенно более молодым пришлым населением [Там же].

В условиях глобализации поколенческие конфликты в этих странах на почве указанного кризиса демократии неизбежно скажутся на судьбах всего мира.

Старение населения может существенно изменить и экономические модели его поведения, что отразится на социально-политических процессах. Например, пожилые люди менее склонны к покупкам дорогих вещей, новинок и недвижимости, а также к накоплениям, что приведет к заметному изменению современной экономической модели, основанной на расширении консюмеризма. Старение населения, в частности в Японии, является одной из причин современной тенденции к дефляции [см. подробнее: Гринин, Коротаев 2014].

Выше мы говорили об опасности сокращения доли детей в демографической структуре населения. Однако опасности, связанные с развитием технологий, могут предстать и с иной стороны, например если появятся промышленные технологии выращивания младенцев вне материнской плаценты или другие технологии, такие как клонирование. В этом случае вполне вероятно, что некоторые страны захотят воспользоваться своими демографическими преимуществами. С одной стороны, очевидно, что при создании в будущем каких-то общепланетарных органов и выработке квот для разных государств численность населения страны станет намного более важной характеристикой государства, чем сегодня, особенно в международных отношениях (сегодня позиция страны скорее оценивается по объему богатства и военной мощи).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ

Естественно, всякого рода предсказания чреватые тем, что развитие пойдет путем, далеким от того, что представляли себе футурологи. Но все же у нас нет сомнений, что развитие происходит именно в направлении создания самоуправляемых систем. Впереди ждет расцвет такого рода систем, которые будут работать в основном автономно, все более настойчиво контролируя при этом самые разные аспекты жизни человека. Все это требует глубокого осмысления и работы в области минимизации возникающих проблем, например чтобы впоследствии не возник новый и еще более дотошный «Большой Брат», знающий о нас на порядки больше того «Брата», который зримо стал контролировать всю нашу жизнь в Интернете. Ведь скоро могут стать доступными не только наша переписка, но и ге-

нетическая родословная, история болезней, особенности организма, не исключено, что даже мысли. Кто, как и для чего сможет этим воспользоваться, не может нас не волновать.

Есть и другие проблемы. Опасностью перестать думать и решать назвал Б. Джой [2000] ситуацию все большей зависимости от машин, когда люди, потеряв возможность практического выбора, начнут принимать все решения машин. Вероятно, Джой сгущает краски, когда пишет: «В конце концов, может быть достигнута ступень, на которой решения, необходимые для управления системой, будут настолько сложны, что интеллект людей окажется неспособным к их генерации. На этой стадии эффективное управление перейдет к машинам. Люди уже не станут способными даже просто выключить их, потому что будут столь от них зависеть, что выключение оказалось бы равносильным самоубийству» [Там же]. Тем не менее опасность попасть в довольно сильную зависимость от технологических систем вовсе не умозрительная. И что тогда в итоге останется от «свободы выбора» человека, совсем неясно.

Кроме того, ситуация, когда системы возьмут на себя бóльшую часть умственной работы людей, вполне может привести к тому, что ум людей будущего станет работать меньше, чем у современного человека, в результате он ослабеет, подобно тому как слабеют мышцы множества наших современников, не имеющих необходимости выполнять физическую работу. Естественно, в помощь интеллекту будут появляться все более удобные и облегчающие работу мысли системы. Включится положительная обратная связь: ум не хочет напрягаться, устройства облегчают его работу, ум ослабляется еще больше. Поэтому неудивительно, если в будущем «умственная гимнастика» (в виде какой-нибудь таблицы умножения) станет пропагандироваться как очень полезное упражнение, так же как сегодня – простые физические нагрузки.

Очень серьезными могут стать риски, связанные с изменениями в профессиональной структуре и компетенциях. Так, развитие самоуправляемых автомобилей может привести к резкому сокращению или исчезновению категории профессиональных водителей и таксистов. Развитие удаленной медицины и внедрение роботов в медицину способны сократить численность врачей. То же самое касается и будущего преподавателей. Развитие робототехники в будущем неизбежно повлияет на структуру населения, занятого в сфере услуг. Это серьезные риски, и побеспокоиться о них лучше заблаговременно. Ведь что означают серьезные изменения в сфере обслуживания? В этой сфере занято сейчас три четверти населения. И любые потрясения в ней означают, что это отразится на десятках миллионов человек.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанной с потенциальными рисками в будущем, поскольку это уже реально не просто глобальная, но эволюционно эпохальная проблема. Мы имеем в виду рост киборгизации людей за счет развития биомедицинских технологий. Принципиальным достижением в киборгизации является возможность управления искусственными органами с помощью сигналов мозга. Уже применяются такие искусственные органы, как сердце, легкие, печень, почки, уши, глаза и др. Это направление, с одной стороны, является исключительно перспективным, так как решает проблемы продления жизни, улучшения ее качества, реабилитации инвалидов и т. д. Но, с другой стороны, развитие киборгизации человека вызывает определенную и

обоснованную тревогу. Вместе с успехами медицины распространяются идеи относительно того, что человеческое тело будет полностью заменено небиологическим материалом, от человека останется только мозг или поддерживающие сознание органы. А также того, что будут созданы глобальные информационные системы «компьютер – мозг» [см., например: Курцвейль 2003; Kurzweil 2005]⁶. Такие прогнозы, по нашему мнению, вряд ли когда-либо исполнятся. Нет надобности заменять техническими решениями биологические системы, прошедшие испытания отбором в течение многих миллионов лет. Рациональнее двигаться по пути «ремонта» и улучшения биологических систем, а также их интеграции с различными самоуправляемыми техническими решениями.

Литература

Акаев А. А. Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Шумпетера – Кондратьева // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы: ежегодник / под ред. А. А. Акаева, Р. С. Гринберга, Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, С. Ю. Малкова. Волгоград : Учитель, 2012. С. 110–135.

Гринин А. Л., Гринин Л. Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. 2015. № 1. С. 17–47.

Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. 3-е изд. М. : Ком-Книга, 2006.

Гринин Л. Е. Динамика кондратьевских волн в свете теории производственных революций // Кондратьевские волны: палитра взглядов: ежегодник / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, С. Ю. Малкова. Волгоград : Учитель, 2013. С. 31–83.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 2–17.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М. : Московская редакция изд-ва «Учитель», 2015.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Инфляционные и дефляционные тренды мировой экономики, или распространение «японской болезни» // История и Математика: аспекты демографических и социально-экономических процессов: ежегодник / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2014. С. 229–253.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Кондратьевские волны: наследие и современность: ежегодник / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. Волгоград : Учитель, 2015. С. 107–132.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М. : ЛКИ, 2012.

⁶ Что касается системы «компьютер – мозг», то в принципе она возможна, но мы полагаем, что развитие не пойдет по тому грубо примитивному и антинаучному пути, который предполагает Р. Курцвейль, уже потому, что прямые аналогии между мозгом и информационными технологиями, которыми оперирует Курцвейль (например, загружать информацию с той же легкостью в мозг, как и в компьютер), невозможны [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015: прил. 3].

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд. М. : Московская редакция изд-ва «Учитель», 2016.

Джой Б. Почему будущему мы не нужны // *Wired*. 2000. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kongord.ru/-Index/Articles/futdntneedus.html>.

Коробатов Я. Старение человечества приведет к закату демократии // *Комсомольская правда*. 2016. 12 августа. URL: <http://www.kp.ru/daily/26568.7/3583529/>.

Курцвейль Р. Слияние человека с машиной: Движемся ли мы к Матрице? // *Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»* / под ред. Г. Йеффета. М. : Ультра, Культура, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altfuture.narod.ru/Future/kurzweil.htm>.

Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М. : Дело, 2011.

Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // *Вопросы экономики*. 2009. № 6. С. 4–23.

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М. : Аст, 2004.

Danko S. F., Doxey W. L., McNaull J. P. The Micro-Module: A Logical Approach to Microminiaturization // *Proceedings of the IRE*. 1959. Vol. 47. No. 5. Pp. 894–903.

Dator J. Alternative Futures for K-Waves // *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam : IOS Press, 2006. Pp. 311–317.

Grinin L. E. Production Revolutions and Periodization of History: A Comparative and Theoretic-mathematical Approach // *Social Evolution & History*. 2007. Vol. 6. No. 2. Pp. 75–120.

Grinin A. L., Grinin L. E. The Cybernetic Revolution and Historical Process // *Social Evolution & History*. 2015. Vol. 14. No. 1: 125–184.

Grinin L., Korotayev A. Population Ageing in the West and the Global Financial System // *History & Mathematics: Political Demography & Global Ageing* / Eds. J. Goldstone, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd : Uchitel, 2015.

Jotterand F. Emerging Conceptual, Ethical and Policy Issues in Bionanotechnology. Vol. 101. N. p. : Springer Science & Business Media, 2008.

Kurzweil R. *The Singularity is Near*. London : Viking Penguin, 2005.

Lynch Z. Neurotechnology and Society 2010–2060 // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2004. No. 1031. Pp. 229–233.

Nefiodow L., Nefiodow S. The Sixth Kondratieff. The New Long Wave of the World Economy. Rhein-Sieg-Verlag : Sankt-Augustin, 2014a.

Nefiodow L., Nefiodow S. The Sixth Kondratieff. The Growth Engine of the 21st Century // *Kondratieff Waves: Juglar – Kuznets – Kondratieff* / Ed. by L. Grinin, T. Devezas, A. Korotayev. Volgograd : Uchitel, 2014b. Pp. 326–353.

Peercy P. S. The Drive to Miniaturization // *Nature*. 2000. Vol. 406. No. 6799. Pp. 1023–1026.

UN Population Division Database. Retrieved on the 17th of January, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/esa/population>.

World Bank 2015. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>.

ГЕОФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ)*

Мантатов В. В.*

В данной статье рассматриваются идейные истоки геофилософии евразийской цивилизации, в частности конвергенция русского евразийства и ленинизма. Многие из того, что является основополагающим в русском евразийстве, изжило себя (пренебрежительное отношение к европейскому Просвещению, религиозная идеократия, культ Восточной Церкви). Однако эколого-географические взгляды русских евразийцев сохранили свою актуальность, как, например, идея «месторазвития» и евразийская концепция России. Автор полагает, что необходимо возродить как евразийскую сущность России, так и ноосферный дух советской социалистической цивилизации. Геофилософия евразийской цивилизации осмысливается автором как миропроектная идеология, сопоставимая по масштабам с ленинизмом, но превосходящая его по степени соответствия технологическим и экологическим вызовам устойчивого развития мира.

Ключевые слова: геофилософия, евразийская цивилизация, ноосфера, экоцивилизм, ленинизм, русское евразийство, «месторазвитие», Байкальская природная территория.

The article focuses on the ideological background of the Eurasian civilization's geophilosophy, in particular the convergence of Russian Eurasianism and Leninism. Many fundamental concepts of the Russian Eurasianism became obsolete (e.g., a dismissive attitude to European Enlightenment, religious ideocracy, predominance of the Eastern church). However, the ecological and geographic views of the Russian Eurasianists are still relevant, for instance, the idea of "mestorazvitiye" (place of development) and the Eurasian concept of Russia. The author believes that it is necessary to revive the Eurasian nature of Russia and noosphere ideology of the Soviet socialist civilization. The author considers Eurasian civilization's geophilosophy as the world-range ideology, which can be compared to Leninism, but exceeds the latter in the degree of technological and environmental challenges of sustainable development.

Keywords: geophilosophy, Eurasian civilization, noosphere, ecocivilism, Leninism, Russian Eurasianism, mestorazvitiye, the Baikal territory.

Россия требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы христианского Запада.

А. С. Пушкин

* Статья выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 14-18-02006.

* Мантатов Вячеслав Владимирович – д. ф. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. E-mail: rextton8503@rambler.ru.

Что такое геофилософия?

Истоки геофилософии восходят к досократической философии Древней Греции. Сущность геофилософии можно выразить известными изречениями древнегреческих мыслителей: «Мыслить и быть – одно и то же» (Парменид), «Атом движется так же быстро, как и мысль» (Эпикур). У геофилософии есть две стороны: Мысль и Природа. «Первые философы начертали план, – писали теоретики геофилософии Ж. Делёз и Ф. Гваттари, – непрерывно пробегаемый бесконечными движениями по обеим своим сторонам, одна из которых может быть охарактеризована как *Physis*, поскольку она дает материю для Бытия, а другая – как *Nous*, поскольку она дает образ для мысли» [Делёз, Гваттари 1998: 28].

Мыслить – значит развертывать план имманенции, который «адсорбирует» Бытие. По свидетельству М. Хайдеггера, Бытием греки называли Землю. Геофилософия осмысливается нами как онтологический поворот мысли к Земле, как новое осознание пространства Земли в космической перспективе. В отличие от трансцендентной традиции христианства геофилософия придерживается плана имманенции, то есть Мысли = Природы.

Основы геофилософии заложил Ф. Ницше, а основные ее категории сформулировали Ж. Делёз и Ф. Гваттари. По их мнению, геофилософия осуществляется «через соотношение территории и Земли», «когда Земля переходит в план чистой имманентной Мысли – Бытия, Мысли – Природы» [Там же: 115]. Итак, геофилософия включает в план мышления прежде всего Землю и направляет общество на гармонию с ней. Сегодня реализации этого геофилософского проекта препятствует глобализирующийся капитализм.

Геофилософия не отвергает глобальной концепции развития общества, но прежде всего обеспечивает необходимость целостного видения мира в единстве мышления и бытия, – видения, которое сегодня утрачено. «Возможно, что именно уверовать в этот мир и в эту жизнь стало сегодня нашей самой трудной задачей, – писали Ж. Делёз и Ф. Гваттари, – задачей открыть в нашем нынешнем плане имманенции новый способ существования» [Там же: 98].

Задача геофилософии – изобретать новые концепты и новые имманентные способы существования; не созерцать вечное бытие, а диагностировать актуальные становления: становление революционным, становление демократическим, становление философским. Мыслить – значит экспериментировать, но само экспериментирование философично.

В качестве образца геофилософского мышления можно привести деятельность В. И. Ленина. «Он управлял течением мыслей и только потому – странной», – справедливо заметил Борис Пастернак. Ленин через Г. В. Ф. Гегеля усвоил философию тождества мышления и бытия, «физическую силу мысли», по его выражению. Молодой писатель Лев Данилкин считает, что сама фигура Ленина является физической величиной планетарного масштаба.

Сила ленинской Мысли = Бытия в том, что у нее есть своя «почва» (Э. Гуссерль), что она укоренена в физическом и духовном пространстве родной Земли, в народной стихии и ее природных интуициях. Перефразируя Жюль Делёза, можно сказать, что геофилософия Ленина осуществляется через соотношение пространства России и всей Земли, но «ретерриториализуется» в концепте советского социализма.

Геофилософия определяет национальные особенности цивилизационного развития народов мира. Геофилософия Запада создала капиталистическое общество

потребления. Поскольку именно это общество является главным фактором уни-
чтожения Земли, необходимо искать альтернативные способы бытия человека-в-
мире.

Русское евразийство и ленинизм

Русские евразийцы (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Г. В. Вер-
надский, Д. П. Святополк-Мирский, Н. Н. Алексеев и др.) указывали на враждеб-
ность и опасность капитализма для России. Многие из того, что является осново-
полагающим в русском евразийстве, изжило себя или показало свою несо-
стоятельность (пренебрежительное отношение к европейскому Просвещению,
религиозная идеократия, культ Восточной Церкви и т. д.) Однако эколого-гео-
графические взгляды русских евразийцев, по нашему мнению, сохранили свою
актуальность, как, например, идея «месторазвития» и евразийская концепция
России.

В огромном массиве земель нашего материка, где прежняя география разли-
чала два континента: Европу и Азию, русские евразийцы предложили выделить
третий континент – Евразию, основное пространство которой занимает Россия.
Иначе говоря, российский мир есть евразийский мир. Это означает также, что в
культурно-цивилизационное бытие России «в соизмеримых между собой долях»
вошли элементы как Европы, так и Азии. Как известно, Азия представлена в
евразийстве прежде всего великой империей Чингисхана. Именно его основопо-
ложник русского евразийства П. Н. Савицкий считал главной исторической фигу-
рой Евразии.

В своем письме Л. Н. Гумилеву в 1959 г. П. Н. Савицкий писал: «Я рад, что
Вы упоминаете Чингисхана. Я продолжаю считать его крупнейшей (в политиче-
ском смысле) фигурой всей доленинской истории Евразии – великого и сурового
отца нашего Чингисхана. Только В. И. Ленин превзошел его размахом и силой
установки» [цит. по: Кефели].

П. Н. Савицкий называл В. И. Ленина «отцом евразийства», имея в виду таин-
ство его причастности к «Мировому Духу» Евразии и глобализационный харак-
тер его мыслей и деяний. Русские евразийцы подчеркивали религиозный характер
ленинизма и революции 1917 г. По их мнению, в русской социалистической
революции была поставлена проблема: быть или не быть России особым куль-
турным миром (Евразией) с «новым религиозно-национальным мирозозерцани-
ем» (Л. П. Карсавин), отличным от буржуазного самодовления и мещанского
меркантилизма.

Существенными чертами русского евразийства являются решительный отказ
от европоцентризма и констатация русского национально-культурного и эколого-
географического своеобразия. Если человек западного капитализма, по определе-
нию Ж. Делёза, это «хитрый плебей» или «чужестранец-мигрант», то человек
евразийской цивилизации – это «коренной житель», который живет в природе.

Евразия – это социоприродный феномен, представляющий собой союз наро-
дов, который вписан в конкретные пространственные рамки и связан общей исто-
рической судьбой и общим духом пространства. Самобытность российского мира
как «евразийской цивилизации» заключается в преодолении пространства и осво-
ении территории, то есть детерриториализации (от территории к земле) и ретер-
риториализации (от земли к территории), в терминах геофилософии. В этом
смысле экологическая цивилизация Евразии противостоит детерриториализации

Земли (или Бытия) в ходе технико-мирового развития капиталистической цивилизации Запада, «она взывает к новой земле и новому народу» [Делёз, Гваттари 1998: 131].

«Бесконечное движение мысли, которое Гуссерль называет Телосом, должно было сопрячься с великим относительным движением капитала, который все время детерриториализовался, дабы обеспечить тем самым власть Европы над другими народами и их ретерриториализации в Европе» [Делёз, Гваттари 1998: 127].

Капитализм заходит столь далеко в детерриториализации, что возникает опасность отрыва человека от Природы, или Бытия. Капитализм и экология – это явления не совместные. Капитализм – это беспредел экспансии, а экология вводит территориальные пределы и границы.

В российском коммунистическом движении евразийство выделяло два течения. Первое, связанное с троцкизмом, оно определяло как «западничество». Другое течение, возглавляемое В. И. Лениным, евразийцы связывали с «русской почвой», с народным духом и народной стихией. «Особенности ленинского крыла русского большевизма, – пишет исследователь русского евразийства Сергей Ключников, – они видели в его большей, нежели в троцкизме, близости к народным нуждам и гибкости в политике (введение нэпа), а также в противостоянии воле антиросийски настроенного Запада и нацеленности на союз (пусть и по-марксистски своекорыстный) с угнетенными народами Азии» [Ключников 1997: 19].

Русские евразийцы, так же как и большевики-ленинцы, видели свою миссию в отыскании самостоятельного всемирно-исторического задания, отличного от Запада. П. Н. Савицкий в 1925 г. писал: «Евразийцы – это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последние десятилетия, над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрений и жизненного строя» [Савицкий 1997а: 76].

Господствующему мировоззрению капиталистического Запада, основанному на воинствующем экономизме и потребительстве, русские евразийцы противопоставляют «целостное творчески-охранительное мирозерцание» (П. Н. Савицкий). В этих целях евразийцами были проработаны и переосмыслены философская идея всеединства В. С. Соловьева, ноосферные построения В. И. Вернадского и философские взгляды В. И. Ленина.

Русское евразийство представляет собой идеологию футуристического типа, видевшую свою задачу в построении великой евразийской цивилизации. Именно поэтому ему была близка ленинская идея союза народов Европы и Азии.

Русские евразийцы одной из главных проблем евразийской концепции России считали оправдание и постижение глубинного онтологического и ценностного смысла социалистической революции 1917 г., открывшей новую эру в истории человечества. «Евразийство должно привести к конкретной программе, – писал Л. П. Карсавин в 1926 г., – строящейся на основе признания того, что выяснилось в русской революции как положительное. Таким образом, в эту программу должны войти и основы советской системы, и решение социально-экономической проблемы» [Карсавин 1997: 141]. Большевики как люди, не лишенные чувства реальности и практического чутья, по мнению евразийцев, нащупали в виде советского строя нечто исторически обоснованное и жизненно важное. «И Россия как единство, как один рост от князя Игоря до Ленина для нас реальнее и зримее, чем ко-

гда-нибудь», – писал Д. П. Святополк-Мирский в 1926 г. [Святополк-Мирский 1997: 346].

«Нынешний экономический строй СССР, – отмечалось в евразийской программе 20-х гг., – представляет собою не более как заострение и сгущение черт торгового, промышленного и земельного уклада, наблюдавшихся в Киевской и Московской Руси и имперской России» [Савицкий 1997б: 381].

Русские евразийцы отмечали, что государственное регулирование, контроль и выполнение государством хозяйственных функций неизменно присутствуют в течение всей русской истории и что эти явления теснейшим образом связаны с совокупностью природных условий России – Евразии. Советскую власть русские евразийцы рассматривали как особую приспособленную к российско-евразийским условиям форму народной демократии.

Русские евразийцы – сторонники сохранения прав государственной собственности на землю и природные ресурсы. Но они в тоже время не менее решительные сторонники правовой охраны прав землепользователей. «Плановое хозяйство и предоставляемая личности свобода выбора хозяйственных форм, – писал П. Н. Савицкий, – вот два внешне противоречивых, а по существу вполне согласуемых принципа, на которых евразийство строит свою систему [Там же: 388]. Это «не полуленинство» (П. Н. Савицкий), а диалектический выход из тупикового капитализма и полного обобществления, гармоническое разрешение противоречия между частным и общим в его применении к хозяйственной области. Плановое хозяйство должно использовать частную хозяйственную инициативу и направлять ее на служение обществу. Русские евразийцы также указывали, что государственный строй может существовать лишь в правовой форме. Евразийская концепция государственно-частной системы во многом совпадает со взглядами В. И. Ленина на диалектику социализма.

Недостаток ортодоксального марксистского социализма русские евразийцы усматривали в недооценке духовно-культурного начала жизни. Признавая марксизм соответствующим действительности научным обобщением, евразийцы в тоже время предлагали марксистское обобщение «вдвинуть в цепь еще более широких обобщений» (Н. Н. Алексеев). Мы полагаем, что сегодня теорию социализма действительно надо строить с учетом ноосферно-духовных перспектив человечества. «В этом случае надо уже констатировать, что ноосфера расширяется в космическое пространство и появляется “ноокосмос” – пространство Разума. Таким образом, – рассуждает профессор В. А. Грачев, президент Российской экологической академии, – ноосфера – это часть ноокосмоса, то есть Всемирного Разума или Бога в понимании религиозном. Дальнейшая разработка ноосферы может привести к ноосферному мировоззрению или опять же к религии, по сути дела, к вере во Всемирный Разум. А что такое ленинизм? Это тоже религия» [Грачев 2015: 145].

Уникальность фигуры В. И. Ленина состоит в том, что он предложил новую «религию» ноосферного прорыва человечества к новому посткапиталистическому миру и первым из великих социалистов указал на имманентность Востока к этому прорыву.

Геофилософия Евразии

Мы полагаем, что характеристика России как Евразии правильно выражает эколого-географическую специфику российской цивилизации. И в тоже время мы

должны признать, что евразийского подхода к определению стратегии развития страны сегодня недостаточно. Необходимо возродить не только евразийскую сущность России, но также ноосферный дух Советской социалистической цивилизации. «По мере приближения к 2017-му году невольно возникает желание провести параллели с памятными событиями столетней давности. Да и прошедший 2015 год добавил оснований для подобных сравнений, равно как и беспокойства по поводу будущего страны и ее роли в мировых делах, – пишет А. Н. Чумаков. – Теперь уже все больше становится очевидным, что не только судьба двадцатого столетия оказалась наиболее тесно переплетенной с тем, что происходило в России, но и сменявший его двадцать первый век будет, скорее всего, таким же» [Чумаков 2016: 7].

Как показывают опыт двадцатого столетия и начало нового века, победа социализма невозможна в отдельном национальном государстве в рамках мировой капиталистической системы. Согласно геофилософии, идея социализма станет реальностью, когда она овладеет всем земным шаром, всей ноосферой Земли.

Какой должна быть геофилософия глоболизирующейся цивилизации? Прежде всего это должна быть миропроектная идеология, сопоставимая по масштабам с ленинской доктриной социализма, но превосходящая ее по степени соответствия технологическим и экологическим вызовам устойчивого развития мира. Если России суждено стать средоточием глоболизирующейся евразийской цивилизации, то только через строительство антикапиталистической и одновременно постсоциалистической общественной системы. Мы вводим термин «экоцивилизм» для обозначения этой системы, чтобы подчеркнуть ее цивилизационный футуризм.

Россия как средоточие глоболизирующейся евразийской цивилизации

Мировое сообщество в лице ООН в 1992 г. приняло концепцию устойчивого развития в качестве Повестки дня на XXI в. Однако мировая практика последних трех десятилетий показывает, что реализация концепции устойчивого развития невозможна в условиях господства капитала и культа потребления, что необходима цивилизационная революция в масштабах планеты, а именно переход от капиталистического общества потребления к социалистической экологической цивилизации. На сегодня только Китайская Народная Республика открыто провозгласила новый курс на строительство социалистической экологической цивилизации, столкнувшись с вопиющими фактами уничтожения природы и загрязнения окружающей среды, вызванными широким распространением капиталистических производственных отношений.

Как правило, в отечественной литературе евразийскую цивилизацию связывают с Россией, но сегодня очевидно, что миссию построения новой евразийской цивилизации как альтернативы цивилизации Запада может взять на себя Китайская Народная Республика. В перспективе возможно возрождение евразийского колосса с двумя или тремя столицами. Например, В. И. Ленин выдвигал идею союза народов России, Китая и Индии как условия стабильности мира. Крепкой опорой евразийской цивилизации могут стать общие духовные ценности народов Востока и России, что и предусмотрено идеей «нового интернационализма», сопровождающей проект «культурного пояса Шелкового пути».

В мае 2015 г. лидерами РФ и КНР подписано соглашение о состыковке китайского мегапроекта Нового Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом.

Основной лейтмотив нашего анализа состоит в том, что Россия может и должна стать средоточием глоболизирующей евразийской цивилизации в союзе с Монголией и Китаем. «Союз России и Китая мне представляется, – писал Д. И. Менделеев, – если не наилучшей, то вернейшей и простейшей гарантией мирного прогресса не только этих стран, но и всего света» [Менделеев 1997: 422].

Российские философы подчеркивают также ключевое значение Монголии на евразийском пространстве. В частности, алтайские философы А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин пишут: «Монголия, при всей своей глубокой культурной самобытности в рамках единого евразийского культурно-географического мира, является связующим звеном между Россией, с которой ее связывают традиционные и многогранные связи; Китаем, на территории которого расположена огромная Внутренняя Монголия и, наконец, Индией, родиной буддизма. Монголия, с одной стороны, важный и самостоятельный фактор на евразийском геополитическом пространстве, а с другой, его мощная скрепа» [Иванов и др. 2010: 52].

Действительно, без процветания Монголии трудно представить себе устойчивое будущее Байкальской природной территории – центра евразийского континента.

Байкальская природная территория как «месторазвитие» евразийской цивилизации

Одним из основополагающих принципов евразийской философии является концепт «месторазвития». Он был введен в научный оборот П. Н. Савицким. Данный концепт отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между человеческим сообществом и вмещающим его ландшафтом; «это процесс, связывающий социально-историческую среду с географической обстановкой» [Савицкий 1997в: 293]. Отличительная сущность месторазвития состоит в том, что здесь социум и ландшафт представляют собой единое неразделимое целое, некую «географическую личность». Здесь ландшафт определяет становление социума, в свою очередь, социум формирует ландшафт – это процесс двусторонний.

Гносеологическая роль концепта «месторазвития» состоит в том, что он ориентирует на синтез наук как методологической основы создания теории евразийской экологической цивилизации. Концепт «месторазвития» имеет семантическую общность с понятием экологии. С одной стороны, он выражает широкое общежитие всех живых существ, взаимоприспособленных друг к другу и окружающей сфере. С другой стороны, концепт «месторазвития» развивает смысл понятия экологии как духовности. Это человеческий социум, который имеет трансцендирующие связи с Небом и Землей.

Согласно взглядам русских евразийцев, «месторазвитие» Евразия совпадает с территорией Союза Советских Социалистических Республик и Народной Республики Монголия.

Среди региональных «месторазвитий» особое место занимает Байкальская природная территория. Это прародина монгольских народов, а монголы, по мнению русских евразийцев, положили начало истории России – Евразии. Здесь берет начало экологическая культура Евразии. Ученые Бурятии полагают, что стра-

на Монголия уже в названии своем содержит понятие родной земли, а слово «бурят» обозначает «народ, имеющий единую родину» [Ангархаев 2014].

Выдающийся исследователь евразийства В. Я. Пашенко утверждал, что в монгольской империи Чингисхана и Хубилая проводилась эффективная экологическая политика на государственном уровне [Пашенко 2000].

Байкальская природная территория – это «месторазвитие» двух коренных евразийских этносов, имеющих общие истоки государственной жизни: русского и монгольского (в том числе бурят-монгольского). Исследование российских и монгольских ученых подтверждает глубокое единство ценностного сознания двух народов на современном этапе развития. Это ценности природы и общего блага, отрицание частной собственности на природные богатства и либерально-рыночных установок.

Байкальская природная территория как «рубежная территория» обладает высокой природной и духовной энергетикой, которую можно рассматривать как ноосферный ресурс устойчивого развития мира.

Это территория устойчивого развития. Закон РФ «Об охране озера Байкал» установил, что вся хозяйственная и иная деятельность в регионе должна вестись на принципах устойчивого развития. Здесь находится озеро Байкал – «Великое природное создание», что отражено в самом имени «Байкал» на монгольском языке. Озеро Байкал – природный источник жизни на Земле; одновременно это космический феномен. Здесь сформировалась экологическая философия жизни, основанная на «живом чувствовании» духовно-космического начала жизни, которую можно назвать «байкальской».

Опираясь на «байкальскую геофилософию» и Хартию Земли, необходимо разработать и принять на государственном уровне Хартию Байкала. Мы должны включиться в глобальный диалог, создавший Хартию Земли, ибо нам необходимо многому научиться друг у друга в поисках путей спасения жизни на Земле и преобразования природы.

Литература

Ангархаев А. А. Буряты в общемонгольской истории. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2014.

Грачев В. А. Научные идеи В. И. Вернадского как основа для нового мировоззрения и устойчивого развития // Век глобализации. 2015. № 2. С. 145–157.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб. : Алетей, 1998.

Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010.

Карсавин Л. П. Феноменология революции // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М. : Беловодье, 1997. С. 141–201.

Кефели И. Ф. Зарождение евразийства как идейного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/2018/> (дата обращения: 25.04.2016).

Ключников С. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997. С. 5–70.

Менделеев Д. И. Дополнение к познанию России // В поиске своего пути. Россия между Европой и Азией / сост. Н. Г. Федоровский. М., 1997.

Пащенко В. Я. Идеология евразийства. М. : Изд-во МГУ, 2000.

Савицкий П. Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997а. С. 76–94.

Савицкий П. Н. Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997б. С. 369–388.

Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии / П. Н. Савицкий // Континент Евразия. М., 1997в.

Святополк-Мирский Д. П. Поэты и Россия // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли / сост. С. Ключников. М. : Беловодье, 1997. С. 343–347.

Чумаков А. Н. На перепутье... // Вестник Российского философского общества. 2016. № 1. С. 7.

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ» И «БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Маргарян М., Эламирян Р.*

В статье рассматривается процесс модернизации многополярного мира в рамках таких проектов, как «Большой Ближний Восток» и «Евразийский союз». Развивается идея, согласно которой нормальное функционирование этих проектов будет способствовать решению широкого круга проблем модернизации и адаптации к новым геополитическим реалиям. Анализируются также особенности западного и российского подходов к реализации этих проектов, в частности использование «мягкой силы» и «жесткой силы», а также рассматриваются контакты с политическими элитами и гражданским обществом. Авторы считают, что если эти проекты реализуются в том, что касается политической этики и гуманизма, то они могут стать серьезным стимулом для формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова: политика, глобализация, Евразийский союз, Ближний Восток, проблема, демократия, гражданское общество.

This article comprehensively observes the process of modernization of multi-polar world in framework of such projects as “The Greater Middle East” and “Eurasian Union”. The authors develop the idea, according to which the proper functioning of these projects will allow both the Russian Federation and the USA to solve a wide range of problems of evolutionary modernization of self-identity and adaptation to the new geopolitical realities, as well as transformation of geo-economic and national interests. This will ensure a multivector national security. Meantime, the creation of the Eurasian Union can stimulate the development of another cultural polar and develop the Alternative globalization movement to rise and preserve the cultural self-identities worldwide in framework of globalization. In the article we observe specificities of Western and Russian approaches towards implementation of these projects, specifically the use of soft-power and hard-power, as well as contacts with political elites and civil society. The authors think that if these projects are implemented with regard to political ethics and humanism, they can become a serious stimulus to develop Culture of prevention to overcome neo-Malthusianism, as well as favor the system development and modernization of newly forming world order.

Keywords: policy, globalization, Eurasian Union, middle East, problem, democracy, civil society.

* Маргарян Мариам – д. п. н., профессор, заведующая кафедрой политического управления и анализа Академии государственного управления РА.

Эламирян Рубен – к. п. н., ассистент кафедры политического управления и анализа Академии государственного управления РА, преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета. E-mail: rub.elamiryan@gmail.com.

Нынешний этап глобализации выдвинул необходимость конвергенции традиционного и сетевого геополитических подходов. В результате глобальной геополитической революции встала задача обеспечения эффективного функционирования многополярного мира как основы нового миропорядка.

Этот подход даст возможность предотвратить неомальтузианскую политику развитых государств, создавая объективные условия гармоничного развития этнонационального «Я». Думается, что это позволит развивать культуру предотвращения (Culture of Prevention), с помощью которой постепенно удастся минимизировать действия террористических сетей.

В данном контексте представляется важным провести сравнительный анализ проектов «Евразийский союз» и «Большой Ближний Восток», поскольку краеугольным камнем глобальных перемен является сотрудничество или антагонизм между этими проектами.

Теракты 11 сентября 2001 г. привели к активизации США на Ближнем Востоке. Уже в 2003 г. администрация Дж. Буша представила проект «Большой Ближний Восток» (Greater Middle East Initiative), направленный на усиление геополитических позиций США в этом регионе. В 2011 г. РФ, значительно укрепившаяся после кризиса 90-х гг. XX в., также выдвинула в форме Евразийского союза проект укрепления собственных геополитических позиций, в том числе на определенных территориях, включенных в проект «Большой Ближний Восток» (ББВ).

Большой Ближний Восток

Официально ББВ включает Арабский мир, Турцию, Израиль, Иран, Афганистан и Пакистан [U.S. Working...]. Однако, по мнению некоторых исследователей, проект обращается ко всем проблемам и возможностям, которые существуют на территории, простирающейся от Марокко на западе до Индии на востоке, от Турции и Кавказа на севере до Судана и большой пустыни Сахара на юге, конечной целью проекта является разработка комплексной стратегии действий по отношению ко всему региону [Natiropglu: 119].

Проект предусматривал установление демократической формы правления во всем исламском мире [Osman Nuri Özalp 2011: 12]. С этой целью проект для публичного обсуждения был представлен на саммите «Большой восьмерки», а затем опубликован в газете «Аль-Хаят» в феврале 2004 г. Документ под названием «Американский рабочий документ для “Большой восьмерки”» (U.S. Working) был подготовлен высокопоставленными чиновниками на саммите «Большой восьмерки» [*Ibid.*]. Говоря о проблемах Большого Ближнего Востока, Роберт Харкави пишет, что «регион большей частью характеризуется отсутствием демократии, внутренней и эндемической нестабильностью и т. д.» [Harkey 2001: 43]. В документе определяется комплексная программа реформ, направленная на решение указанных проблем. Программа состоит из трех основных пунктов, каждый из которых представляет собой сложную систему мер: 1) продвижение демократии и принципов «хорошего управления»; 2) строительство «общества знаний»; 3) расширение экономических возможностей. Продвижение демократии и принципов «хорошего управления» предполагается посредством следующих мер: 1) инициатива по проведению свободных выборов; 2) парламентский обмен и тренинги; 3) инициативы по обеспечению свободной прессы; 4) обеспечение прозрачности и антикоррупционные усилия; 5) развитие гражданского общества. Строительство

«общества знаний» предполагает продвижение базового образования, в частности развитие грамотности среди населения, образовательную реформу, а также осуществление таких инициатив, как распространение «цифровых знаний» и «бизнес-образования». И третий компонент программы – расширение экономических возможностей – включает проведение форума «Экономические возможности Большого Ближнего Востока», а также инициативу «Финансы для развития». Последнее подразумевает микрокредитование, финансирование корпораций, создание Банка развития Большого Ближнего Востока (GMEDBank), содействие вхождению стран региона в ВТО и содействие торговле, создание торговых связей, а также зон бизнес-инкубаторов [U.S. Working...]. Таким образом, данный проект предполагает комплекс мер, направленных на распространение собственной идентичности и установление собственной гегемонии в регионе путем крупномасштабного реформирования государственного управления, обеспечения политической свободы и развития гражданского общества. Эти интеграционные процессы должны стимулировать развитие как региона в целом, так и каждой отдельной страны. С другой стороны, этот процесс должен привести к формированию проамериканских треков всех трех уровней (элита/гражданское общество, народ и личность).

Однако реализация данной задачи имеет множество недостатков, одним из которых является отсутствие харизматичных лидеров, характерных для революционного движения. В этом смысле интересно замечание Г. Почепцова, который пишет: «...в результате есть майдан, есть смыслы, но нет лидера. Лидера не только должны видеть все, но и он должен видеть дальше всех. Только так к нему возникнет доверие» [Почепцов]. Г. Почепцов излагает свои взгляды в отношении украинского Майдана, однако ситуация трафаретна и для стран ББВ. Именно отсутствие такого лидера порождает тот хаос, который мы наблюдаем практически во всех странах, где происходила «арабская весна». В контексте рассмотрения проблем ББВ важным и интересным представляется изучение геополитического и геостратегического значения ББВ, которое не может не ставить регион в центр международной политики сегодня. Так, здесь сосредоточены одни из самых богатых в мире месторождений энергоносителей. В частности, три четверти всех резервов нефти расположены в 13 странах ББВ [Energy... 2003: 184–186].

Евразийский союз

С приходом в 2000 г. к власти в РФ президент В. В. Путин, основываясь на геополитических интересах страны и аргументируя необходимость диверсификации полюсов силы в мире, выдвинул проект создания Евразийского союза (ЕвС). Путину удалось устранить угрозу распада государства и стабилизировать политэкономическую ситуацию в РФ. Параллельно развивалось стремление всячески усилить интеграционные процессы на постсоветском пространстве в рамках СНГ. Подобные попытки осуществлялись путем создания новых межгосударственных организаций, в частности ОДКБ, ЕврАзЭС, а с первого января 2012 г. начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП), куда вошли РФ, Белоруссия и Казахстан – государства Таможенного союза, который представляет собой предшествующий этап ЕЭП.

Именно в траектории данной многовекторной политики развития президент РФ В. В. Путин выдвигает механизм поддержания баланса сил на международной

арене и создания альтернативного полюса силы на мировой арене – Евразийский союз. «Теоретики Евразийства акцентировали не только актуальность противопоставления России-Евразии и Западной Европы, но и подчеркивали потенциальную значимость основополагающих традиционной и модернизированной триад российской ментальности: **“православие – самодержавие-народность”**, **“централизация – дисциплина – самопожертвование”**» [Новейший...].

Один из основателей евразийской концепции П. Н. Савицкий обосновывает идею о том, что евразийство должно обеспечить духовный синтез восточных и западных начал, поскольку Россия является центром Евразийского континента [Савицкий]. Интересен также подход Л. Н. Гумилева, который считает, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство [Гумилев]. Евразист Н. С. Трубецкой еще в 1920 г. называет космополитизм общеромано-германским шовинизмом и стремлением под идеей космополитизма распространить европейские ценности на весь мир, пытаясь нивелировать национальные культурные составляющие. В этой связи Трубецкой ставит вопросы о преимуществе романо-германской культуры над остальными, о возможности приобщения к данной культуре, ее необратимости и отрицательных последствиях такого развития событий [Трубецкой 1920]. Таким образом, учение о евразийстве рассматривает Россию в качестве уникальной единицы, которая призвана стать объединяющим центром на Евразийском континенте и обеспечить формирование альтернативной европейской ценностной системы, которая бы способствовала сохранению уникальности и безопасности национальных культур от механической вестернизации.

Однако необходимо осмыслить современные вызовы становлению ЕвС, который предполагает охватить весь Евразийский материк и даже выйти за его пределы. В современных общественно-политических реалиях данный союз включает много игроков с несовпадающими национальными интересами. Объединение же вокруг только одной общей идеи противостояния США не приведет к ощутимым результатам в рамках создания союза.

Эти аргументы привели к тому, что, реализуя *realpolitic*, в октябре 2011 г. в то время премьер-министр РФ В. Путин в качестве одного из предвыборных предложений опубликовал проект создания ЕвС. Остановимся подробнее на данном программном предложении. Согласно статье, создание ЕвС предназначено не для реставрации СССР, а для тесной интеграции на новой ценностной, политической, экономической основе. В. Путин ставит задачу сформировать модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективного связующего звена между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. А основой для будущего союза должна стать тесная интеграция в рамках Таможенного союза и ЕЭП [Путин 2011]. Хотелось бы отметить, что статья Путина основана на идеях П. Н. Савицкого. В статье подчеркивается открытость ЕвС для всех партнеров, и в первую очередь для государств – членов СНГ, а вступление в союз станет добровольным. Развивая идею о создании ЕвС, В. Путин считает возможным на начальном этапе конвергенцию с ЕС, а в дальнейшем и с другими региональными объединениями. В этой связи В. В. Путин пишет: «Два крупнейших объединения нашего континента – ЕС и формирующийся Евразийский союз, – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регу-

лирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана» [Путин 2011]. Подобное сотрудничество создаст реальную возможность для формирования мощного фронта, противостоящего полюсу – США. В частности, определенная работа уже проделана: так, В. Путин подчеркивает, что, несмотря на постоянную критику в адрес СНГ, тем не менее именно эта структура позволила оформить многоуровневую интеграцию на территории бывшего СССР, в том числе создать Союзное государство России и Белоруссии, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, которые являются важнейшими компонентами интеграционной политики РФ на постсоветском пространстве [Там же]. В этой связи важно отметить, что после переизбрания Путина наблюдается значительная активизация РФ в вопросах расширения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Таким образом, мы видим, что оба проекта направлены на укрепление геополитических и экономических интересов двух полюсов силы в лице РФ и США. Оба проекта имеют как положительные, так и негативные аспекты, схожие и различные черты. В первую очередь различия касаются совокупности инструментов, используемых сторонами для достижения поставленных задач. Так, США и их европейские союзники на нынешнем этапе, прибегая к применению “мягкой силы”, манипулируют общественным сознанием и политическими процессами. Это обусловлено процессом трансформации однополярного мира в многополярный. В частности, в конце XX – начале XXI в. «гуманитарные интервенции» НАТО не встречали явного противодействия со стороны других акторов международных отношений, а ввод войск в Афганистан даже был поддержан РФ. Однако уже вторжение в Ирак без санкции ООН встретило жесткий отпор со стороны трех постоянных членов Совета Безопасности ООН (РФ, Китая, Франции), а также Германии, Италии и других стран. Тем не менее это не остановило США и их союзников. Вместе с тем развитие событий на международной арене, укрепление геополитических позиций РФ, Китая и других акторов мировой политики вынудили США реализовывать проект ББВ в более сдержанной манере и больше обращаться к инструментам «мягкой манипуляции». Ярким проявлением сказанного стали так называемые «цветные революции» на постсоветском пространстве (Грузия, Украина, Киргизия). Данные процессы, по нашему глубокому убеждению, носят иллюзорный характер**. С 2010 г. процесс демократизации и либерализации Ближнего Востока стал протекать в форме «арабской весны» и продолжается по сегодняшний день. Таким образом, Запад в лице, в частности, США, стремится устанавливать и распространять собственное влияние «снизу», посредством формирования положительного имиджа у гражданского общества и приведения к власти оппозиционных лидеров. При этом последние события в ББВ свидетельствуют о том, что они зачастую становятся инициаторами смены власти в тех странах, где местная элита их не поддерживает, что приводит (пример Сирии,

** Здесь мы вводим понятие «иллюзорные революции», поскольку оно, на наш взгляд, более полно, чем понятие «цветные революции», отражает суть процессов, протекающих на постсоветском пространстве, так как образом советского человека манипулируют для продвижения групповых маргинальных интересов и получения экономических преференций, что исключает объективное выявление и защиту публичных интересов. Вместе с тем в данных процессах отсутствует смена общественно-политического строя, как предполагает понятие «революция» в классическом смысле.

Ирака, Ливии и т. д.) к тяжелым, даже трагическим последствиям: гражданская война в Сирии продолжается по сей день и вряд ли закончится в обозримом будущем, теракты в Ираке происходят почти каждый день, что касается Ливии, то публичное глумление над мертвым телом полковника Муаммара Каддафи может послужить примером и поспособствовать развитию и распространению международной некрофилии.

При этом некоторые исследователи рассматривают проект ББВ и как ее следствие «арабскую весну» как инструмент реализации политики неомальтузианства, основателем которого принято считать английского священника и экономиста Томаса Роберта Мальтуса. С учетом высокого уровня рождаемости в странах ББВ, низкого уровня их производительных сил, а также числа жертв в результате различных войн на этом пространстве предположение о связи между проектом ББВ и неомальтузианством может быть вполне оправданным.

Другим возможным обоснованием реализации проекта ББВ может быть решение проблем собственной идентичности. В контексте распространения собственной идентичности примечательными представляются слова С. Хантингтона, который пишет: «В конце девятнадцатого столетия Америка обрела статус мировой державы. Это обернулось двумя противоречащими друг другу последствиями. Превратившись сама в “оплот могущества”, Америка, с одной стороны, больше не могла игнорировать “политику силы”. Сохранение статуса и обеспечение национальной безопасности требовали известной заносчивости и высокомерия на дипломатических фронтах, чего Америка пока проявлять не умела. С другой стороны, у Америки как у великой державы появились дополнительные возможности по пропагандированию моральных принципов, на которых строилось американское общество и которые было достаточно трудно распространять по причине недавней слабости страны и ее изолированного положения. Таким образом, соотношение морализма и “реализма” сделалось ключевым моментом американской внешней политики уже в следующем столетии, когда американцы, повторяя слова Макдугала, переопределили свою страну из земли обетованной в королевство крестоносцев» [Хантингтон 2004: 134–135]. Однако многие исследователи полагают, что программы по демократизации и либерализации являются ширмой у США и их союзников для распространения собственной идентичности и укрепления геополитических позиций. Так, Э. Гирднер пишет: «Проект “Большой Ближний Восток” преследует целью скорее достижение свободы для капитала, чем свободу людей» [Girdner].

Также объяснением выдвижения проекта ББВ и политики его продвижения в контексте борьбы с международным терроризмом может служить потребность в заполнении «вакуума идентичности». С. Хантингтон пишет: «На США утрата внешнего врага оказала иное воздействие. Тем не менее распад СССР создал проблемы для американской идентичности... Как выразился Джон Апдайк: “Теперь, когда «холодная война» окончена, какой смысл быть американцем?»» [Хантингтон 2004: 407]. Из сказанного следует, что в США сегодня наблюдается «кризис внешнего врага» и борьба с терроризмом и диктаторскими режимами, демократизация и либерализация, борьба за свободу для народов, находящихся «под диктаторским режимом» (Ирак, Ливия, Сирия и т. д.), является своеобразной попыткой заполнить «вакуум идентичности». В данной связи С. Хантингтон пишет: «Когда 11 сентября 2001 г. Усама Бен Ладен атаковал Нью-Йорк и Вашингтон и погубил

несколько тысяч человек, он, сам того не желая, сделал еще две вещи. Во-первых, он заполнил вакуум, образовавшийся с исчезновением, благодаря Горбачеву, главного врага Америки, а во-вторых, подчеркнул идентичность американцев как христианской нации» [Хантингтон 2004: 559]. Таким образом, получается, что посредством борьбы против международного терроризма, борьбы с «диктаторскими режимами» и «радикальным исламом» на территории ББВ, которые угрожают безопасности США, американские власти обеспечивают единство собственной нации, которая после распада СССР встала на путь разложения вследствие отсутствия внешней угрозы. Становится очевидным, что ББВ не является просто проектом, преследующим сугубо гуманитарные цели, его значение не ограничено также геостратегической и геоэкономической важностью. Проект, среди прочего, направлен на сохранение и выживание США в XXI в.

Российская сторона действует по другому сценарию. В основном, включение в свою орбиту влияния происходит посредством установления доверительных отношений с властной элитой, «газовой дипломатии», предоставления выгодных кредитов и гарантий по обеспечению безопасности. Сказанное можно наблюдать, в частности, в последних шагах в отношении Республики Армения и Украины, которые накануне саммита в Вильнюсе отказались от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Более того, Республика Армения заявила о намерении вступить в Таможенный союз, который является предварительным этапом на пути формирования ЕвС. Однако инструменты «мягкой силы» не применяются РФ (в частности, по примеру тех же Республики Армения и Украины) в необходимой мере, что создает определенную шаткость положения и может привести к непредсказуемым результатам (пример Евромайдана после отказа президента Украины В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС). Тем не менее включение стран постсоветского пространства в союз с РФ сегодня необходимо, исходя из множества факторов.

В данном контексте примечательными представляются слова З. Бжезинского о том, что без Украины Россия является просто страной, а с Украиной она – империя [Brzezinski 1997: 92]. Вместе с тем Бжезинский не верит в успех Евразийского проекта. В интервью «Украинской правде» (16.01.2014) он сказал: «Перспективы России во главе Евразийского союза – это фикция. И этот союз распадется – по экономическим, социальным и персональным причинам. В результате он лишь приведет к нарастающей неготовности России встретить рост влияния Китая в Центральной Азии. Поэтому в долгосрочной перспективе российским интересом является движение в направлении того, чтобы стать частью Европы... С точки зрения исторической перспективы гораздо разумнее смотреть на последние события на Украине как на начало длительного процесса, который приведет не только к возможному расширению Европы за счет включения в нее Украины, но и за счет включения в нее России» [Бжезинский 2014]. Фактически, по мнению З. Бжезинского, Украина может и должна стать своеобразным мостом для сближения Европы в лице ЕС и России. Однако здесь больше вопросов, чем ответов: готов ли ЕС включить Россию в свой состав, захочет ли Россия, которая территориально во много раз превышает ЕС, а в цивилизационном смысле, по крайней мере, ему не уступает, подчиняться указам из Брюсселя. Другим немаловажным вопросом является проблема разных идентичностей.

Однако подобный проект по слиянию ЕС и РФ предлагает также евразиец А. Дугин в рамках формирования одного из уровней ЕвС. Несмотря на это, на наш взгляд, включение Украины в состав ЕС на данном этапе не сблизит позиции ЕС и РФ, так же как и не сблизилась их позиции при вступлении некоторых стран бывшего СССР и ОВД в ЕС и НАТО. Таким образом, сегодня РФ жизненно необходимо включение Украины в орбиту своего влияния для восстановления собственного могущества. Одновременно включение Южного Кавказа и Средней Азии в собственную сферу влияния также необходимо, исходя как из геостратегических, так и экономических соображений. А эффективная реализация «ББВ» на Южном Кавказе и в Средней Азии может нанести серьезный урон по довольно сильным энергетическим позициям РФ как в Азии, так и в Европе, поскольку сформируются необходимые условия для крупномасштабного экспорта энергоносителей из стран Центральной Азии в обход РФ. При этом важно подчеркнуть, что в отличие от США РФ не проводит политику жесткого насаждения собственной идентичности. В данном контексте формирование ЕвС представляет собой хорошую возможность для создания альтернативного западному идеологического полюса. Ф. Закария пишет, что реальный вызов, с которым предстоит столкнуться в будущем, – это не абстрактный вызов взглядов, а действительный вызов различных географий, историй, интересов и возможностей [Zakaria 2008: 86]: «Говорить о “подъеме Азии” – значит упустить нечто важное. Такого понятия, как “Азия”, не существует – это западная конструкция. А составляют эту конструкцию множество различных стран – Китай, Япония, Индия, Индонезия, и все они по-своему ревностно и с подозрением относятся к своим собственным различиям.

Мир из Китая и из Индии выглядит по-разному, не только потому, что они такие, какие они есть, а потому, что они именно там, где они есть. Великие перемены, происходящие сейчас в мире, в меньшей степени касаются культуры и в гораздо большей – власти» [Zakaria 2008: 86]. ЕвС может выступить именно тем инструментом, который позволит обеспечить реализацию данной задачи. Особую актуальность данная позиция принимает в свете Движения за альтернативную глобализацию (ДАГ). «Сторонники альтернативного курса глобализации, отвергая нынешний ее ход, выступают против господства неолиберализма и за сохранение этнокультурной, национальной, социальной самобытности своих сообществ (communitarians): наций, стран, а также людей» [Челлини 2002]. Такая постановка вопроса актуальна сразу в нескольких аспектах. В частности, вокруг идеи евразийства возможным станет консолидировать все страны, стремящиеся противостоять глобализации в планетарном масштабе, принимая ее в качестве угрозы национальным интересам государства. Также данная конструкция может представлять собой объединяющий фактор для Европы, стремящейся выйти из-под опеки Соединенных Штатов Америки. Вместе с тем не секрет, что Азия также нуждается в сохранении собственных ценностей и недопущении потери собственного «Я». В данном контексте актуальным становится высказывание Н. С. Трубецкого, который пишет, что «смотря на романогерманскую культуру лишь как на одну из возможных культур, они (другие культурные единицы) возьмут из нее только те элементы, которые им понятны и удобны, и в дальнейшем будут свободно изменять эти элементы, применительно к своим национальным вкусам и потребностям, совершенно не считаясь с тем, как оценят эти изменения романогерманцы со своей эгоцентрической точки зрения» [Трубецкой].

Спроецировав сказанное на сегодняшнюю действительность, можно сделать вывод, что успешное становление ЕвС может создать альтернативный культурный полюс, противостоящий агрессивности западных ценностей. С другой стороны, принимая масштабный охват Евразийского проекта даже в случае распространения его только на постсоветское пространство, в рамках союза должен быть обеспечен надлежащий уровень отношения к национально-культурной идентичности каждой отдельной нации и государства. Предполагается, что план В. В. Путина по возрождению ЕвС может стать своеобразной формой ДАГ, которая позволит на региональном уровне модернизировать политэкономическую составляющую государства с учетом обеспечения национальных интересов. Таким образом, можно сделать вывод, что посредством проектов «Евразийский союз» и «Большой Ближний Восток» РФ и США соответственно решают широкий спектр проблем по эволюционной модернизации идентичности своего «Я». При этом важно подчеркнуть значение адаптации к новым геополитическим реалиям и трансформации геэкономических и национальных интересов, что, несомненно, послужит многовекторному обеспечению национальной безопасности. Вместе с тем данные проекты, будучи реализуемыми с учетом политической этики и идей гуманизма, могут стать серьезным стимулом для преодоления неомальтузианства, а также способствовать системному развитию и модернизации формирующегося нового миропорядка как децентрализованной системы, основанной на эффективном международном сотрудничестве.

Литература

Бжезинский З. Янукович понял, что у него нет шансов на честных выборах. Поэтому ушел под зонтик Путина («Українська правда») // ИноСМИ. 2014. 17 января [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140117/216618032.html>.

Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/gumilyov_lev/ritmi_evrazii_epohi_i_tsivilizatsii.html#24772.

Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/247.php.

Почепцов Г. Информационно-коммуникативные технологии в развитии цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ji-magazine.lviv.ua/anons2014/Pochepcov_Inform-komunikatyvn_technolog.htm.

Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>.

Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>.

Трубецкой Н. С. Европа и человечество. 1920 [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>.

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, Транзиткнига, 2004.

Челлини К. Проблема глобализации в международных отношениях // Вестник Европы. 2002. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/6/chell.html>.

Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. p., 1997.

Energy Information Agency, International Energy Outlook, Washington. May 2003. DOE/EIA-0484.

Girdner E. J. The Greater Middle East Initiative: Regime Change, Neoliberalism and US Global Hegemony. URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/677/8621.pdf>.

Harkavy R. Strategic Geography and the Greater Middle East. Naval War College Review, LIV NO. 4, Autumn, 2001.

Hatipoglu E. The European Union's Role in the Greater Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/EDRC5/eusamed01.pdf>.

Osman Nuri Özalp. Where is the Middle East? The Definition and Classification Problem of the Middle East as a Regional Subsystem in International Relations // Turkish Journal of Politics. 2011. Vol. 2 No. 2.

U.S. Working Paper For G-8 Sherpas, Al-Hayat 2004/02/13.

Zakaria F. The Post-American World, New York; London : W. W. Norton & Company, 2008.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Лукач Н. М. *

В статье рассматривается деятельность международных организаций по противодействию торговле людьми. Исследованы основные механизмы и инструменты, которые использовались международным сообществом для решения проблемы, а также предложены пути ее решения.

Ключевые слова: *торговля людьми, глобальная проблема, международные организации, неправительственные организации, противодействие торговле людьми.*

The article considers the activities of international organizations against human trafficking. The author explores the basic mechanisms and instruments implemented by the international community against human trafficking and also propose the ways of solving problems.

Keywords: *human trafficking, global problem, international organizations, non-governmental organizations, combating human trafficking.*

Торговля людьми процветает в современном мире и требует внимания, приверженности и ответственности каждого из нас... Вместе мы должны повернуться лицом к этой проблеме и помочь построить мир, в котором никто не будет поработен.

Х. Клинтон

Торговля людьми сегодня достигла грандиозных масштабов своего распространения, что заставляет говорить о ней как о глобальной проблеме XXI в., и заслуживает особого внимания. Проблема существенно влияет на жизнь людей, стабильность в мире и вызывает все большую озабоченность международного сообщества. Это новый вызов, который поставила перед человечеством глобализация. Международные организации и правительства разных стран активно работают над созданием программ, политики, новых законов и механизмов, направленных на противодействие этому явлению. Таким образом, данная проблема *актуальна* также с позиций исследования взаимодействия государств, правоохранительных органов и международных организаций по борьбе с торговлей людьми.

* Лукач Наталья Михайловна – аспирант Львовского национального университета имени Ивана Франко (Украина). E-mail: vizabnati@gmail.com.

Целью статьи является исследование и изучение международного опыта противодействия глобальной проблеме торговли людьми.

В мировом движении против торговли людьми можно выделить три действующих субъекта: государственные органы разных стран, неправительственные некоммерческие организации, международные организации [Дзялошинский, Тюрюканова 2008: 6]. Первые шаги по противодействию торговле женщинами на международном уровне были сделаны такими неправительственными организациями, как Международная федерация аболиционистов и Лондонский комитет для выявления и ликвидации торговли английскими девушками [Гусев 2008: 117]. Деятельность Международного католического союза также осуществлялась в этом направлении. Им был основан в 1896 г. ряд учреждений для защиты молодых девушек во Фрайбурге, Швейцария. Кроме этих организаций активную деятельность осуществляла английская Национальная организация бдительности (National Vigilance Associations), по инициативе которой в 1899 г. был созван Международный конгресс по противодействию торговле женщинами. В ходе работы Конгресса было принято решение о создании в каждой стране Национального комитета по противодействию торговле женщинами. Конгресс заложил основы формирования международного сотрудничества государств, а также неправительственных организаций в борьбе с торговлей женщинами.

Решение Конгресса реализовывалось странами в очень короткие сроки. В частности, в России уже 13 января 1900 г. было основано Русское общество защиты женщин, которое представляло российские общества защиты женщин в Лондонском международном комитете противодействия торговле женщинами.

4 мая 1910 г. была принята Конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями. В ней торговля женщинами и девушками рассматривалась как уголовное преступление. В дальнейшем сотрудничество государств продолжилось в рамках деятельности Лиги Наций. В 1921 г. была принята Женевская конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми. 11 октября 1933 г. была принята Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами. В статье 1 этого документа говорилось о преступном характере действий, которые заставляли девушек и женщин заниматься проституцией, даже в случае получения их согласия.

После Второй мировой войны координация международного сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами осуществлялась в рамках ООН. В 1949 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о борьбе с торговлей людьми.

18 декабря 1979 г. была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая стала первым шагом по искоренению дискриминации в отношении женщин и открыла большие возможности для укрепления статуса женщины в обществе.

К этому времени на международном уровне борьба с торговлей людьми осуществляется в рамках международных межправительственных организаций, систему которых возглавляет ООН, а специализированные функции выполняет Международная организация уголовной полиции на основе принятых международно-правовых документов универсального характера. В течение XX в. был принят целый ряд конвенций, направленных на борьбу с этим явлением и его предупреждение. Следует отметить, что сегодня часть международных докумен-

тов устарела и несколько не соответствует требованиям времени. Позитивной оценки заслуживает Конвенция ООН против транснациональной преступности, протокол которой посвящен борьбе с торговлей людьми, в декабре 2000 г. в Палермо (Италия) подписали 124 государства мира. Это можно считать значительным прогрессом в борьбе с торговлей людьми. Мировое сообщество без возражений признало особую опасность этого преступления и невозможность борьбы с ним отдельно, самой по себе каждой страны.

Причины, которые обусловили необходимость принятия Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью и протокола к ней по борьбе с торговлей людьми, раскрываются в тексте самого документа. Это, в частности, необходимость общего всеобъемлющего подхода, который бы включал меры, направленные на предупреждение торговли людьми, защиту пострадавших и преследование преступников, в том числе с учетом международно признанных прав человека [Бандурка 2001: 21–22].

В Организации Объединенных Наций созданы Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Специальная рабочая группа Комиссии по противодействию торговле людьми, должность специального докладчика ООН по вопросам борьбы с насилием над женщинами и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Все эти структуры совместно работают над включением вопросов, связанных с торговлей людьми, в международные, региональные и национальные инициативы по противодействию этому явлению и осуществляют наблюдение за ним. Кроме того, Управление ООН по контролю над распространением наркотиков и предупреждению преступности осуществляет работу над «Глобальной программой, направленной на борьбу с торговлей людьми», в которой главное внимание сосредоточено на роли преступных группировок в нелегальной торговле наркотиками и людьми, а также на разработке мероприятий по осуществлению уголовного правосудия. Специализированные органы ООН, такие как Международный фонд помощи детям (ЮНИСЕФ, ИМСЕР), УВКБ ООН и ПРООН, также начали обращать внимание на проблему торговли людьми в связи со своими образовательными и благотворительными инициативами и программами развития.

До сих пор центральным международным документом по противодействию торговле людьми являются Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [United... 2004]. Конвенция предусматривает такую классическую форму сотрудничества, как взаимная правовая помощь, регламентированная статьей 18. Принимая во внимание положения Конвенции и дополняющих ее Протоколов, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, 25 ноября 2005 г. в Москве подписали Соглашение о сотрудничестве стран – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. В статье 4 изложены следующие основные формы сотрудничества [Соглашение... 2005]:

– обмен оперативной, криминалистической, статистической и другой информацией, в том числе сведениями о готовящихся или совершенных преступлениях, легализации доходов от этих деяний и причастных к ним физических или юридических лиц;

- исполнение запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий;
- планирование и осуществление скоординированных оперативно-разыскных, профилактических мероприятий;
- обмен нормативными правовыми актами, публикациями и научно-методическими материалами;
- обмен опытом работы, проведение рабочих встреч, консультаций, совещаний, практических конференций и семинаров, а также совместных научных исследований;
- разработка и осуществление согласованных мер по предупреждению и пресечению использования сети Интернет в целях торговли людьми;
- обмен опытом внедрения информационных систем паспортно-визового контроля, включая использование биометрических данных;
- содействие в подготовке кадров и повышении квалификации специалистов;
- разработка и внедрение новых методов социальной и медицинской реабилитации жертв торговли людьми, особенно женщин и детей.

Другими важными документами, принятыми в рамках ООН, являются:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – признает равенство, свободу, личную неприкосновенность, а также независимость всех людей от рабства и порабощения;
- Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966) – запрещает рабство и обычаи, сходные с рабством;
- Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949);
- Конвенция о рабстве (1926) и Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956), дополняющая ее;
- Конвенция ООН о правах ребенка (1989) и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000);
- Международная Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которая вступила в силу 1 июля 2003 г.

Совет Европы обращается к проблеме торговли людьми непосредственно или опосредованно, через ряд своих комитетов и программ. Среди них продолжилась деятельность многосекторной группы специалистов под председательством представителя Координационного комитета по вопросам равенства мужчин и женщин (CDEG). С 1997 г. эта группа принимает участие в осуществлении ряда инициатив по противодействию торговле людьми «с целью сексуальной эксплуатации», включая подготовку рекомендаций для Комитета министров и стран – членов Совета Европы, которые должны вскоре выйти в свет. В 1998 г. CDEG провел семинар, посвященный роли НПО в борьбе с торговлей людьми, и рабочую встречу на тему имиджа женщины в освещении средств массовой информации в связи с проблемой торговли людьми. Советом Европы также организовано и предложено в рамках программы ADACS проведение нескольких семинаров, посвященных проблемам торговли людьми, нелегальной иммиграции, организованной преступности и коррупции, включая недавнюю учебную программу о торговле людьми, организованную в Албании в сотрудничестве с Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека. Под эгидой Европейского комитета по проблемам

преступности (CDPC), Европейского комитета по сотрудничеству в правовой сфере (CDCJ) и Координационного комитета по социальной политике (CDPS) Совет Европы продолжает обращаться к другим вопросам, связанным с торговлей людьми, таким как уголовный процесс, организованная преступность, коррупция и сексуальная эксплуатация детей. Эта деятельность проводится преимущественно в области права.

В 2006 г. началась кампания Совета Европы по борьбе с торговлей людьми. Цель кампании – привлечь внимание правительств, парламентариев, неправительственных организаций и гражданского общества ко всей глубине проблемы торговли людьми в современной Европе, а также способствовать подписанию и ратификации конвенции Совета Европы «О борьбе с торговлей людьми» для скорейшего вступления в силу этого документа. Конвенция Совета Европы «О борьбе с торговлей людьми» (CETS No. 197) была принята Комитетом министров 3 мая 2005 г. и открыта для подписания в Варшаве 16 мая 2005 г. по случаю Третьего саммита глав государств и правительств Совета Европы [Council...].

В ходе кампании 31 мая 2006 г. на сессии Конгресса местных и региональных властей Европы была обнародована и открыта для подписания Декларация «О борьбе с торговлей людьми». Декларация является вкладом Конгресса в кампанию Совета Европы по борьбе с торговлей людьми под девизом «Человек – не для продажи». Кампания стала началом нового этапа, объединяя местные органы власти в борьбе и признавая их роль в преодолении этого позорного и трагического феномена. Декларация открыта Конгрессом для подписания всеми городами и общинами Европы [Resolution...].

В рамках Совета Европы были приняты следующие документы по противодействию торговле людьми:

- Европейская конвенция о правах и основных свободах человека;
- Конвенция Совета Европы о мерах по борьбе с торговлей людьми;
- Рекомендация Комитета министров R (85) 11 о статусе жертвы в рамках уголовного права и производства;
- Рекомендация R (2000) 11 Комитета министров государствам-участникам относительно мер противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Проблема торговли людьми, в частности женщинами, много раз поднималась в контексте деятельности ОБСЕ с начала 1990-х гг., когда государства – участники ОБСЕ приняли на себя обязательства по борьбе с этим явлением, включив его в Московский документ (1991 г.). В 1996 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ выразила серьезную озабоченность размерами торговли людьми в регионе ОБСЕ и за его пределами, признав связь этого явления с экономическими проблемами переходного периода и ростом организованной преступности (Стокгольмская декларация 1996 г.). В ходе семинара ОБСЕ по человеческому измерению (1997 г.) и Совещания по человеческому измерению (1998 г.), НПО и несколько стран-участниц определили торговлю людьми и насилие над женщинами как явления, имеющие крайне негативное влияние на судьбы женщин. В 1998 г. торговля людьми была также названа Советом министров ОБСЕ новой угрозой безопасности, которая требует пристального внимания.

Несмотря на эти меры, ОБСЕ лишь недавно стала делать конкретные шаги в сфере борьбы с торговлей людьми. В 1999 г. Бюро по демократическим институ-

там и правам человека (БДИПИ) поддержало три проекта, направленные на борьбу с торговлей людьми, работа по двум из которых была продолжена в 2000 г.

БДИПИ также согласилось обеспечить совместное финансирование предварительного исследования вопросов торговли людьми в Кыргызстане, а также предложило организовать учебный курс по правам человека для украинских пограничников, в который войдет информация о проблеме торговли людьми.

В апреле 1999 г. благодаря финансированию США в рамках БДИПИ была учреждена должность Советника по проблеме торговли людьми, в задачи которого входит помощь ОБСЕ в определении основных направлений деятельности по борьбе с этим явлением, которые не были бы простым дублированием усилий других организаций, а также содействие ОБСЕ в разработке Плана действий и инициатив ОБСЕ на 2000 г.

Другие институты ОБСЕ также начинают работать в этой сфере, хотя их деятельность носит весьма ограниченный характер. На ежегодном совещании в июле 1999 г. Парламентская ассамблея приняла резолюцию, осуждающую торговлю людьми, в частности женщинами и девочками с целью сексуальной эксплуатации.

Несколько миссий ОБСЕ на местах также столкнулись с проблемой торговли людьми, преимущественно на уровне оказания поддержки в индивидуальных случаях. Миссии ОБСЕ в Албании, Боснии и Герцеговине докладывают о случаях торговли людьми, и члены миссий начали работу по координированию усилий с другими международными организациями. Важнейшим документом ОБСЕ по предотвращению явлений торговли людьми, принятым в декабре 2003 г. на Маастрихтском Совете министров 55 зарубежными министрами ОБСЕ, является План действий по борьбе с торговлей людьми.

Деятельность Международной организации по миграции (МОМ) преимущественно сфокусирована на проведении исследований по основным направлениям миграции, включая торговлю женщинами из Центральной и Восточной Европы. В 1998 г. МОМ провела широкомасштабную информационную кампанию в Украине и, по имеющимся данным, также сделала некоторые дополнительные шаги по повышению уровня информированности населения о проблеме торговли людьми в Чешской Республике, Венгрии и Болгарии. В ограниченном ряде случаев МОМ способствовала возвращению из стран назначения отдельных жертв торговли людьми. МОМ также недавно начата экспериментальная программа в Боснии и Герцеговине по оказанию помощи в возвращении домой женщинам – жертвам торговли людьми. На сегодня БДИПИ сотрудничает с МОМ в двух совместных проектах, связанных с торговлей людьми в Украине и Кыргызстане.

Большой вклад в борьбу с торговлей людьми сделан в рамках Международной организации труда (МОТ). На протяжении своего существования организация приняла такие нормативно-правовые акты, направленные против вышеупомянутого явления:

- Конвенцию 29 о принудительном или обязательном труде (1930);
- Конвенцию 105 об упразднении принудительного труда (1957);
- Конвенцию МОТ 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973);
- Конвенцию МОТ 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999);
- Конвенцию МОТ 143 (1975) о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равных возможностей и обращения;

– Рекомендацию 190 о запрещении и немедленных мерах по ликвидации наихудших форм детского труда (1999).

Стоит упомянуть и о такой организации, как Интерпол. Международная полицейская организация проводит конференции, посвященные проблеме торговли людьми, и пытается поддержать и координировать усилия правоохранительных органов разных стран по противодействию явлению торговли женщинами и детьми. Интерпол продолжает оставаться важным звеном для правоохранительных органов разных стран, но его вклад в сфере борьбы с торговлей людьми не является таким большим, как у упомянутых выше организаций. Интересна новая инициатива Интерпола, которая предусматривает создание «книги-справочника», где можно будет найти контактную информацию об организациях, ведущих борьбу с торговлей людьми по всему миру.

Активную работу в борьбе с торговлей людьми осуществляют неправительственные организации. Международные, региональные и местные НПО прилагают значительные усилия, чтобы повысить общую осведомленность о торговле людьми и убедить правительства своих стран с большей ответственностью отнестись к этой проблеме. Например, Совет по правам человека сыграл важную роль в наблюдении за разработкой проекта Протокола ООН о торговле людьми, способствовал тому, что в проект были включены положения о защите жертв торговли людьми и учтены общепринятые нормы прав человека. НПО, такие как Надзор за соблюдением прав человека (Human Rights Watch), Организация за всеобщее выживание (Global Survival Network, GSN), Организация против торговли женщинами (Foundation for Trafficking in Women, STW), Всемирный альянс по борьбе с торговлей женщинами (Global Alliance Against Trafficking in Women, GATW), Группа по правам человека (Human Rights Law Group) и «Ла Страда» (La Strada), ведут активную деятельность. Вклад таких организаций, как Институт открытого общества (Open Society Institute, OSI) и Сотрудничество женщин Востока и Запада (Network of East-West Women, NEWW), в борьбу с торговлей людьми является более общим и заключается в помощи и поддержке новых НПО и сотрудничества НПО в ЦВЕ и СНГ.

На местном и региональном уровнях НПО сыграли ключевую роль в повышении осведомленности населения о проблеме торговли людьми и обеспечении поддержки жертвам торговли людьми и другим уязвимым группам^{**}. Во многих государствах – участниках ОБСЕ местные НПО являются единственными организациями, которые информируют женщин, девушек и их семьи об угрозе торговли людьми, и единственными, кто обеспечивает непосредственную помощь жертвам. Во многих случаях эти НПО не имеют никакого специального опыта относительно торговли людьми; как правило, они занимаются открытием приютов для жертв жестокого обращения в семье и жертв изнасилования, а также венерических диспансеров, это группы по защите прав женщин, центры психологической помощи и профессиональные объединения женщин.

Итак, факт распространения в XXI в. явления торговли людьми как одного из видов транснациональной преступной деятельности бросил вызов всему мирово-

^{**} В частности, специализированные НПО, такие как La Strada (Польша, Чехия, Болгария и Украина), Phoenix (Германия), STW (Нидерланды) и Paouke (Бельгия), внесли огромный вклад в борьбу с торговлей людьми в своих странах.

му сообществу, нивелируя основные права и свободы человека и общепринятые нормы и принципы международного права. Меры борьбы с этим явлением должны основываться на комплексном подходе и реализовываться путем консолидации усилий правительственных структур, международных организаций, каждого члена общества как стран происхождения, так и стран назначения и транзита. Сегодня правительства многих государств и международное сообщество в целом заинтересованы в решении и преодолении проблемы. Впервые о явлении торговли людьми на международном уровне было заявлено на международном конгрессе по вопросам борьбы с торговлей женщинами в Лондоне в 1899 г. [Гусев 2008: 117–119]. Еще до создания ООН был принят ряд конвенций, направленных на прекращение рабства и торговли женщинами. Характерным для регулирования этих отношений является то, что в течение всего XX в. происходило разделение правовых проблем «рабства» и «торговли женщинами», при этом для их преодоления существовали различные международные соглашения. Разработка и принятие международных документов продолжались до начала Второй мировой войны и служили хорошим опытом для последующих поколений, которые обратились к этим вопросам уже после создания Организации Объединенных Наций.

В 1949 г. принята Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. Долгое время она была единственным действующим международным актом такого уровня, несмотря на то, что содержала много недостатков. Учитывая эти недостатки, возникла необходимость в принятии нового международного документа, который учитывал бы недостатки предыдущих актов и отвечал требованиям современности. Таким документом стал Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. До сих пор Протокол является наиболее комплексным международно-правовым актом в сфере противодействия торговле людьми.

По словам спецпредставителя ОБСЕ и координатора по борьбе с торговлей людьми Марии Грации Джаммаринаро, торговля людьми должна рассматриваться как нарушение прав человека, транснациональная угроза, явление, которое подпитывает коррупцию и отмывание денег и в конечном итоге тормозит экономическое и демократическое развитие общества [Торговля...].

На современном этапе противодействие торговле людьми происходит на всех уровнях – от центрального (государственного) к глобальному на уровне международных организаций. В частности, основными международными организациями, противодействующими распространению явления, являются: ООН, МОТ, Международный уголовный суд, Совет Европы, ОБСЕ, ЕС. В борьбе задействованы также соответствующие министерства государств, правоохранные органы, такие структуры, как Интерпол, Европол, Региональный центр Юго-Восточной Европейской инициативы сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью (SEC) и др.

По словам главы Бюро ОБСЕ в Таджикистане Ивара Викки, торговля людьми создает транснациональные угрозы, которые необходимо решать в рамках комплексной системы безопасности. Для эффективного противодействия этой проблеме необходимо создание модели сотрудничества государственных органов,

общественных и международных организаций [Торговля...]. Для осуществления такой стратегии международным сообществом был разработан принцип «пяти Р»: Prevention, Protection, Prosecution, Punishment and Partnerships. Это соединение в единую систему таких мероприятий, как профилактика или предупреждение торговли людьми, защита жертв и свидетелей, преследование преступников, наказание и уголовная ответственность за деятельность такого рода, партнерство и сотрудничество на всех уровнях. Всего стратегию противодействия и борьбы с торговлей людьми в отдельном государстве можно разделить на следующие основные направления:

- ликвидация причин выезда людей за границу в поисках лучшей жизни;
- повышение уровня осведомленности общественности о явлении и его последствиях;
- изменение статуса индивида и личности, поддержка лиц, принадлежащих к потенциальным группам риска;
- совершенствование законодательной базы и действий правоохранительных органов;
- предоставление адекватной помощи пострадавшим.

Для решения проблемы торговли людьми необходима координация всех сил в общепланетарном масштабе, поскольку это проблема комплексного характера, которая сочетает в себе экономические, социальные, политические, духовные, культурные и другие факторы. Ее решение должно осуществляться путем сочетания различных методов, мер и средств. Так, недостаточно одних только правовых или экономических мер, они должны быть подкреплены другими, направленными прежде всего на то, чтобы искоренить мотивы самопродажи у людей, находящихся в так называемой «группе риска» и являющихся потенциальным «живым товаром».

Литература

Бандурка О. М. Діяльність органів внутрішніх справ по запобіганню торгівлі людьми: навч. посібник. Харків, 2001.

Гусев Л. Ю. Борьба с торговлей женщинами: история и современное положение в России и странах Шанхайской организации сотрудничества // Борьба с торговлей людьми : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. (Донецьк, 26 червня 2008 р.) / Донецький юридичний інститут ЛДУВС імені Е. О. Дідоренка, Фонд Ганса Зайделя. Донецьк, 2008.

Дзялошинский И. М., Тюрюканова Е. В. Торговля людьми: СМИ как ресурс общественного противодействия современному рабству. М., 2008.

Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. Москва, 25 ноября 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14216>.

Торговля людьми создает транснациональные угрозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pressa.tj/news/glava-obse-v-rt-torgovlya-lyudmi-sozdaet-transnacionalnye-ugrozy>.

Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings CETS No. 197 [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?CL=ENG&CM=1&NT=197>.

Resolution 210 (2006) 1 on the Council of Europe Campaign to Combat Trafficking in Human Beings [Электронный ресурс]. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1002771&Site=COE>.

United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. United Nations. New York, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-e.pdf>.

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Болонина А. Л., Шиманская О. К.*

В статье рассматривается соотношение универсальных принципов прав человека как основания современной структуры международных отношений и национальных подходов к их реализации в суверенных государствах на примере Китайской Народной Республики. Права человека как составная часть глобализации в Китае преломляются через национальную традицию главенства государственных интересов над интересами индивида. Китайская концепция прав человека переосмысливает конфуцианство, либерализм и марксизм, говоря о необходимости соблюдения коллективных прав народа на социально-экономическое развитие и обеспечение стабильности и безопасности государства, сохранения национального суверенитета. Анализируются дискуссии о китайской специфике понимания прав человека и их реализации, их трансформации в условиях взаимозависимости экономик стран мира и растущего экономического потенциала Китая.

Ключевые слова: права человека, международные отношения, глобализация, Китай, суверенитет, коллективные права.

The article considers the correlation between universal principles of human rights as a base for contemporary organization of international relations and country-specific approaches to their implementation in sovereign states as exemplified by the People's Republic of China. Human rights being a part of globalization are transformed via the national tradition of the supremacy of state interests over individual ones. The Chinese human rights conception comprises and redefines Confucianism, liberalism and Marxism emphasizing the necessity to respect in the first place people's collective rights for socio-economic development and guaranteed stability and security of a state, to preserve its national sovereignty. The article analyzes the discussions on the Chinese specificity of understanding human rights and their implementation, and its transformation in the context of interdependence of world economics and China's growing economic potential.

Keywords: human rights, international relations, globalization, China, sovereignty, collective rights.

* Болонина Александра Леонидовна – магистр факультета международных отношений экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. E-mail: allexandrleo@gmail.com.

Шиманская Ольга Константиновна – к. ф. н., доцент кафедры культурологии, истории и древних языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. E-mail: shimansk@mail.ru.

Участники международных отношений сегодня отличаются разнородностью по уровню экономического развития, культуре, историческим традициям и религии, но все они в той или иной степени перешли в фазу усиления межцивилизационного взаимодействия – глобализацию. Процессы глобализации и демократизации стран мира способствуют тому, что все политические акторы оказываются под влиянием международных процессов. Это касается и тех государств, которые исторически ограждают свою внутреннюю политику от внешнего вмешательства. Особый интерес в данном контексте представляет сфера прав человека, с одной стороны, являющаяся неотъемлемой составляющей внутренней компетенции государства, а с другой – четко регулирующаяся нормами международного права, декларациями и соглашениями, поддержанными государствами в ООН, хотя их понимание трансформируется под воздействием глобализации.

Под вопросом оказывается принцип универсальности прав человека [Кирхшлегер 2014]. Идея универсальности человеческих прав, проистекающая из убежденности в их естественном происхождении, имеет западное происхождение. Западная концепция прав человека формировалась на протяжении многих веков и нашла свое отражение в трудах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Пэйна, Т. Джефферсона и др., а также таких документах, как «Билль о правах» 1689 г. (Англия), «Декларация независимости» США 1776 г., «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. (Франция). Происхождение принципа универсальности обуславливает трудность его применения в других регионах, в которых он не имел места в развитии национальной философии. Как следствие, он больше не может применяться к современному миропорядку повсеместно, так как будучи введенными на национальном уровне одной страны, определенные права неприменимы на национальном уровне другой страны.

В статье «Глобализация и национальный суверенитет» Л. Е. Гринин [2008] рассматривает эволюцию двух понятий и их взаимное влияние, делая вывод о том, что их взаимозависимость ведет к неизбежному сужению внутренних дел государства, а международное право при этом расширяется. И действительно, расширение прав человека на государственном уровне ведет к неизбежному увеличению ответственности правительства за их соблюдение и защиту не только перед своими гражданами, но и перед международным сообществом. В этом смысле оно становится более уязвимым и контролируемым, поскольку применяемая система прав человека может оказаться навязанной и даже чуждой его интересам. В выигрыше оказываются те государства, чья парадигма является наиболее распространенной и поэтому доминантной, экспортируя ее в иные страны, они создают рычаг давления на последних. Таким образом, права человека как часть модернизации становятся глобальным трендом [Ту Вэймин 2014], составной частью глобализации.

Можно говорить о попытке унификации международной правовой системы как неотъемлемой части глобализации. На современном этапе исследование проблемы прав человека исключительно на национальном уровне невозможно вследствие развития глобальных процессов. Несмотря на популярность термина «глобализация», дать его четкое определение проблематично, поскольку сферы ее действия и влияния достаточно расплывчаты. Политологи ограничивают глобализацию распространением демократических институтов. Культурологи рассматривают ее как вестернизацию культуры, включая американскую экономическую

экспансию. Р. Робертсон рассматривает это явление как «конкретную глобальную взаимозависимость» [Robertson 1992], М. Уотерс – как «социальный процесс» [Waters 2000]. В целом глобализация выступает как переход к доминированию в политике наднациональных учреждений (ООН, НАТО, «Большая семерка»), в экономике – транснациональных корпораций и наднациональных органов (Всемирный банк, ВТО), складывание глобальной культуры, преимущественно массовой и западной. Очевидно, что такой процесс вызывает серьезное противодействие (движение антиглобалистов) [Глобалистика... 2006].

О негативном влиянии глобализации на защиту прав человека рассуждает Дина Шелтон в статье «Защищая права человека в глобализированном мире» [Shelton], аргументируя свою позицию тем, что в то время как глобализация расширяет возможности гражданского общества по защите прав человека за пределами государства, другие участники получили благодаря этому возможность их нарушать. Автор поднимает вопрос о рамках развития глобализации и ее негативном воздействии. Идея «побочного эффекта» глобализации выражена и в статье Делфин Рабет «Права человека и глобализация: миф о корпоративной социальной ответственности?» [Rabet 2009: 463], в которой заявляется об отсутствии реального диалога между универсализмом глобализации и концепцией прав человека в национально-государственном измерении. По мнению автора, они оба ставят цель улучшения человеческого благосостояния, но это невозможно из-за устройства глобального экономического порядка, в котором все большую роль играют негосударственные акторы.

Понимание неразделимости феномена глобализации и его негативных последствий отражено в работах А. Н. Чумакова. Автор рассматривает глобалистику в качестве двусоставного явления и признает необходимость изучения не только ее сущности, но и последствий – глобальных проблем. Говоря о глобальном миропорядке, Чумаков приходит к выводу, что глобальный мир как единое целое лишь только регулируется, но вовсе не управляется – ни явным образом, ни латентно [Чумаков 2014]. Отсутствие механизмов управления ведет к созданию благоприятной обстановки для «опротестования» той или иной позиции по правам человека, поскольку нет единого центра принятия решений, уполномоченного утверждать универсальные принципы. Это создает различные спекуляции на тему сути прав человека и их источников, что провоцирует размывание границ понятия «нарушение прав человека», являющегося на данный момент актуальной проблемой международных отношений. Если универсальный характер прав человека ставится под вопрос, их реализация определенно не универсальна и при этом требует особого подхода.

Дихотомия понятий «национальный суверенитет» – «глобализация», «универсальность прав человека» заставляют мировое сообщество задуматься, являются ли права человека «товаром на экспорт»? Существует ли какая-либо универсальная парадигма, которая была бы применима ко всем государствам, вне зависимости от их культурной и исторической специфики? Возможно ли преодолеть этот камень преткновения в международных дискуссиях на тему прав человека? Является ли глобализация в этом контексте негативным феноменом действительности?

Вышеперечисленные вопросы не имеют однозначного ответа, и наиболее вероятно, что эти ответы будут зависеть от политического влияния тех или иных

акторов. Таким образом, права человека являются не только предметом споров, но и рычагом давления, «совокупностью материальных и нематериальных структур, институтов и процессов, обуславливающих международную жизнь» [Цыганков 2008: 34] – иначе говоря, фактором международных отношений. Нематериальная и институциональная база прав человека обширна. Такие органы, как Совет по правам человека ООН, система договорных органов ООН по правам человека, Международный суд, многочисленные НГО (Amnesty International, Human Rights Watch), являются элементами реализации и защиты прав человека, опирающимися на Декларацию прав человека 1948 г., международные пакты о правах, договоры и конвенции ООН, а также на международные правовые обычаи. Тем не менее и эти институты и нормативные документы в большей степени отражают понимание прав человека именно в западной концепции и выражают призыв проявлять заботу и беспокойство об их соблюдении во всех странах мира. Все страны, подписавшие декларацию, обязуются выполнять ее положения и осуществлять в рамках своей юрисдикции мероприятия, направленные на просвещение народа и распространение идей прав человека [Цыганков 2008]. Однако отсутствие разграничения четкой «юрисдикции» государств и механизмов контроля над исполнением обязательств по декларации создает определенные преграды для обеспечения верховенства прав человека по всему миру.

Таким образом, возникает целостная система, в которую входят непосредственно международные организации, правительства стран мира, экспертное сообщество, неправительственные организации (в частности, правозащитные), фиксирующие нарушения прав человека как таковые. Поскольку трансграничность современных международных отношений исключает абсолютное обособление отдельного актора, каждая страна занимает в этой системе определенную позицию и становится частью «группы единомышленников». Таким образом, создается мощный механизм влияния на внешний и внутренний курс других государств. Стоит отметить, что данный механизм осложняется тем, что нарушение прав человека может носить неоднозначный характер в силу расхождений в законодательствах разных стран, что создает почву для дискуссий и усложняет достижение консенсуса в международных отношениях.

Особенность прав человека в том, что, являясь фактором международных отношений, они выходят за рамки конкретных специализированных институтов и становятся объектом обсуждения Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН. Более того, все чаще и чаще эта тема затрагивается в публичных заявлениях официальных лиц.

Позиции государств по проблеме нарушения прав человека могут значительно отличаться. Бас де Гай Фортман в статье «Права человека в контексте международных отношений» предлагает разделение акторов по их политическому поведению на две группы [Fortman 2011]. С одной стороны, это *наступательные* страны, делающие акцент на нарушениях прав человека в других государствах. Вторую группу составляют *обороняющиеся* государства, которые интегрируют всевозможные пакты и декларации, связанные с правами человека, в свое законодательство.

Сегодня обособленную группу составляют страны, обвиняемые в многочисленных нарушениях прав человека, но выступающие за независимость своей внутренней политики, частично изолируя ее от юрисдикции международного

права. Политики этих стран апеллируют к понятию суверенитета и принципа невмешательства. Опасность здесь в том, что изоляционизм может иметь агрессивный характер и выходить за рамки публичных дебатов. Вооруженные конфликты 2000-х гг. показали, что современные войны ведутся под эгидой защиты прав человека и распространения либерально-демократических режимов [Rieff 2003: 39]. Поэтому наблюдаются глубокие противоречия различных категорий международного права в сфере прав человека.

В соответствии с Декларацией о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств «ни одно государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства» [Декларация... 1981], однако в этом же документе отмечается, что Декларация «не затрагивает права на самоопределение, свободу и независимость народов, находящихся под колониальным господством, иностранной оккупацией или гнетом расистских режимов, и права добиваться и получать помощь в соответствии с целями и принципами Устава». Это положение используется с целью оправдания «права на вмешательство». Его правовым аналогом является гуманитарное право. Широкое распространение идей прав человека ставит под вопрос существование государственного суверенитета как такового, изменяя тем самым нормы международного права, в соответствии с которыми защита прав человека становится сферой интересов всего мирового сообщества, а не отдельного государства [Bettati 1996].

Неравномерная эволюция международно-правовых понятий, разногласия вокруг них свидетельствуют: главную роль в определении истины играют не факты, а их трактовка. Здесь можно говорить о влиянии политического дискурса – по определению Т. А. ван Дейка, дискурса политиков, реализуемого в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков [ван Дейк 1989]. Политический дискурс манипулирует понятиями, ведет к разночтению и вызывает противоречия. Внешнеполитический курс государств строится в зависимости от выбранного дискурса, который может не соответствовать реальному положению вещей, меняться в зависимости от текущих интересов. Это следствие амбивалентности международного права, отражающегося на реалиях международных отношений. Проблема прав человека не имеет единой трактовки и решения, что позволяет государствам камуфлировать реальные нарушения легитимными заявлениями. Это представляет потенциальную угрозу, поскольку нарушения не только не пресекаются, но и узакониваются.

Одним из самых мощных и вызывающих разногласия дебатов участников системы международных отношений ныне становится КНР. В Китае толкование права появилось относительно недавно. Слово «право» заимствовано для перевода западной концепции в конце XIX столетия, когда появилась необходимость искусственно ввести его в язык. На тот момент термин «права человека» не являлся самостоятельным, а сопровождался такими понятиями, как «демократизация», «национализм» и т. д., которые способствовали его осмыслению. Подобного рода ассоциации вызвали неоднозначное отношение: права человека представлялись неотъемлемой частью западной демократии и возникала угроза политическому режиму Китая. Партия Гоминьдан и КПК считали права человека «буржуазной идеей, не отвечающей революционным нуждам Китая, которые тре-

бовали от индивидуума принесения в жертву своих прав и свобод в интересах нации и партии» [Svensson 2006: 205].

Население страны в большинстве было представлено крестьянством. Оно часто находилось в условиях выживания, особенно в периоды стихийных бедствий (засух и наводнений) и междоусобных войн. Очевидно, что первостепенной заботой было удовлетворение минимальных витальных потребностей. Поэтому власть придает основное значение именно этой проблеме – обеспечению населения едой, одеждой [Делюсин 2006]. Политические требования второстепенны по отношению к экономическим, поэтому предпосылки формирования понятия «права» отсутствовали.

Исторически отличалось и понимание соотношения прав индивидуума и интересов государства. Западное видение отношений государства и личности отличается от восточной концепции, для которой первостепенное значение интересов страны, нации в целом преобладало над индивидуумом и его потребностями. Эта ценностная ориентация действовала на протяжении всей истории Китая вне зависимости от того, какие силы находились у власти, она объединяла и крестьянство, то есть большинство населения.

Тем не менее в XX в. понятие прав человека эволюционировало и стало неотъемлемой частью китайского общества, во многом уступив западной концепции. Об этом свидетельствуют широкие дискуссии на данную тему, зарождение правозащитного движения, а также использование понятия властями. Так, будучи еще заместителем председателя КНР, Си Цзиньпин заявлял, что китайское правительство будет по-прежнему придерживаться принципа «человек – превыше всего», а также принимать во внимание желания и требования народа КНР, чтобы непрерывно достигать успехов в деле защиты прав человека [Ситуацию... 2012].

Не стоит, однако, полагать, что либеральные заявления официальных лиц Китая означают кардинальные изменения во внутренней политике, и позиция, выраженная формулировкой «в этом деле идеала не существует, но всегда есть возможность для улучшения», дает повод для спекуляций на эту тему. Поиск этого идеала приводит к тому, что разрабатывается концепция прав человека в китайском видении.

Если раньше права человека считались западным изобретением, то к середине XX столетия появляются публикации о том, что прогрессивные идеи европейских мыслителей, приведшие к возникновению концепции прав человека, заимствованы из работ китайских философов – представителей трех течений – даосизма, легизма и конфуцианства, при этом центральное место аналитики отводят именно конфуцианству. В конфуцианской этике права императора дарованы небом и в ранг абсолюта возводится то, что страна управляется мудрецом. Учение Конфуция базировалось на отношении к другим с пониманием, терпением, милосердием, на поиске компромисса. Он рассуждал о моральном воспитании и образовании, социальном порядке и балансе [Pinghua Sun 2013]. Конфуцианство подчеркивает ответственность личности перед другими людьми и обществом, причем это относится как к простым людям, так и к правителям. Таким образом, речь идет об очерченном круге обязанностей, которые есть у каждого индивида. Самым важным элементом достойного управления является выполнение своих обязанностей государством и индивидом, диктуемое индивидуальным нравственным сознанием [Каидзука Сигэки 2007]. Его последователь Мэн-цзы развивал идею

о праве людей свергнуть жестокого правителя, игнорирующего их нужды и требования [A Source... 1969], однако она оказалась менее популярной среди высшего руководства.

Конфуцианский гуманизм создает основу для особого понимания проблемы прав человека, но при этом он не изолируется от внешнего мира. Успехи конфуцианского Китая, сумевшего избежать абсолютной вестернизации, показывают, что модернизация допускает разные культурные формы [Ту Вэймин 2014]. Так, например, когда Декларация прав человека была вынесена на голосование в 1948 г., Китай проголосовал за ее принятие. На симпозиуме, организованном ЮНЕСКО с целью рассмотрения положений Декларации через призму различных философских традиций, китайская сторона озвучила мнение о том, что права человека не только совместимы с китайской традицией, но и совпадают с некоторыми традиционными ценностями, – со ссылкой на учение Конфуция. Тем не менее эта совместимость не означала полное совпадение.

Особое видение проблемы прав человека – результат разделения ее марксистского и либерального понимания. Сторонники первого подхода утверждают, что при капитализме ущемляются «коллективные права человека», то есть права, затрагивающие интересы миллионов людей, которые поэтому неизменно выше прав индивидуальных. В речи, адресованной Генеральной Ассамблее ООН от 22 сентября 1999 г. министром иностранных дел Китая Тан Цзясюанем, подчеркивалось, что суверенитет государства есть необходимое условие и основа прав человека, которыми могут воспользоваться люди этой страны. В случае, если суверенитет оказывается под угрозой, защита прав ее населения также неэффективна.

Таким образом, китайский подход к проблеме прав человека отличается от западных моделей отказом от признания прав человека «абсолютным понятием» и отказом от отделения их от обязанностей гражданина, то есть в непризнании приоритетности прав человека над законами государства. Расхождение во взглядах на суть прав человека вылилось в последующие дискуссии и противостояние. До сих пор мировое сообщество критикует внутреннюю политику Китая, который, в свою очередь, придерживается иного мнения.

В ноябре 1991 г. *Beijing Review* опубликовал Белую книгу «Права человека в Китае». Она была представлена в качестве очерка о позиции Китая по вопросу о правах человека и непосредственной практике в этой области и призвана ознакомить международное сообщество с текущим положением вещей в стране. Текст послужил реакцией на волну критики, вызванной подавлением восстания на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. В январе 1996 г. был опубликован отчет «Прогресс в реализации прав человека». Оба документа позитивно описывали права человека в КНР, они написаны в «оборонительном» тоне [Brems 2001]. Китай признает, что его взгляды расходятся с понятиями ООН. «В силу разнообразия исторических, социальных, культурных и других условий различных стран расхождение между ними в понимании проблемы прав человека и практическом ее решении представляется нормальным явлением» [Прогресс...]. Белая книга отражает позицию Китая, согласно которой, несмотря на международный характер, права человека подпадают под юрисдикцию суверенного государства, и призывает к уважению этого принципа и невмешательству во внутреннюю политику страны под предлогом охраны прав человека.

Можно суммировать основные черты китайской официальной концепции прав человека.

Приоритет социально-экономических прав. Китай продвигает идею иерархии прав, в которой предпочтение отдается социальным и экономическим правам, а гражданским и политическим придается второстепенное значение. В Белой книге 1991 г. отмечалось, что «право на жизнь является наиболее важным, без которого невозможно обеспечение иных прав человека» [Прогресс...]. Вместе с тем китайское правительство считает свой вклад в развитие международной правовой системы и успехи в искоренении бедности среди сотен миллионов человек за несколько десятилетий недооцененными международным сообществом.

Парадигма развития. В Китае права человека представляются благородной целью, к которой стремятся все страны в зависимости от уровня внутреннего развития, а не обязательств, их связывающих. Здесь прослеживается влияние культурного релятивизма, когда в оценке ситуации вокруг прав человека неприменима какая-либо идеальная модель другого государства или региона. И хотя Китай официально признает универсальность прав человека, он настаивает: различия по вопросу прав человека, возникающие на почве социальных, культурных и исторических особенностей, естественны и неизбежны. Концепция универсальности права трансформируется в принцип «достижения целесообразности», впервые упомянутый в «Национальном плане действий в области прав человека» от 2012 г.

Акцент на правах большинства. Китайская концепция не разделяет индивидуализм как основание прав человека. Она рассматривает эту проблему через призму общества, делая упор на коллективных правах. Иными словами, никто не может ставить свои личные права выше прав общества или государства.

Стабильность как обязательное условие обеспечения прав. Важнейшая обязанность государства – поддержание общественного порядка, даже если это осуществляется за счет ущемления прав определенных групп людей. Исходя из этого, безопасность сама по себе наиважнейшее право.

Названные характерные черты значительно обособляют Китай от международного права, но постепенно КНР все больше уступает международному праву под влиянием глобализации. Глобализация интегрирует КНР в мировые процессы. Однако экономическое развитие страны значительно опережает политическое. Участие в международных делах требовало от Китая не только интеграции в соответствующие структуры ООН (например, Совет по правам человека), но и подписания различных договоров и конвенций (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, дискриминации женщин, апартеида, геноцида и по защите прав беженцев, Конвенция против пыток).

Членство в ООН уменьшило изоляционизм КНР. Китай активно участвует в разработке структуры Совета и его создании в целом, добиваясь того, что приблизительно половина (26 из 47) мест в Совете была отведена странам Азии и Африки, ставку на которые он делал в принятии или отклонении тех или иных резолюций. В результате КНР стала одним из первых членов Совета в 2006 г. (первый созыв) и была переизбрана в 2009 г. [Sceats, Breslin 2012], тем самым закрепив свои позиции в этой организации. Председатель КНР Ху Цзиньтао, выступая 15 сентября 2005 г. на встрече глав государств – членов ООН, выдвинул идею

совместного строительства гармоничного мира на основе его культурно-цивилизационного многообразия, вновь подчеркивая готовность Китая взаимодействовать с международным сообществом по проблеме прав человека.

Несмотря на старания КНР соответствовать идеалу демократического государства, разногласия в трактовке прав человека остаются. Это подчеркивают такие события, как подавление властями в 1989 г. восстания на площади Тяньаньмэнь, приведшее к изменениям позиций Китая в ООН. Спустя всего два месяца после трагических событий подразделение Комиссии по правам человека приняло резолюцию по «ситуации в Китае». Тогда впервые внутренняя политика постоянного члена Совета Безопасности ООН была подвергнута критике. Авторитет КНР был подорван, что, в свою очередь, вынудило ее пойти на уступки. Правительство провело амнистию политических заключенных, открыло доступ в тюрьмы для Международного комитета Красного Креста. Китай начал вести двусторонние переговоры со странами ООН по вопросам прав человека. Такая реакция на критику выразила готовность страны соответствовать международным стандартам и делать уступки, в то же время не отрицая прав КНР ограничивать влияние на свою внутреннюю политику, придерживаясь принципа невмешательства и суверенитета.

Ряд договоров, принятых большинством стран в ООН, не были ратифицированы Китаем. Среди них Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция по защите прав трудящихся мигрантов и членов их семей и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Подписание Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания (ратифицирована в 1988 г.) вызвало волну критики в адрес КНР в отношении Тибета и Синьцзяна, основывавшейся на заявлениях о том, что пытки распространены в системе китайского правосудия. Китай не принял подобные обвинения, указав на их безосновательность.

В 2000 г. в столице Китая прошел саммит, где была подписана Пекинская декларация по правам инвалидов, заложившая нормативно-правовые предпосылки для создания соответствующей конвенции. Стремясь к образу «демократического государства», Китай стал инициатором подписания Конвенции о правах инвалидов, принятой в 2006 г.

В продвижении своих интересов в сфере прав человека КНР удалось задействовать и другие комитеты Генеральной Ассамблеи. Так, например, наряду с Россией, Таджикистаном и Узбекистаном в рамках Первого комитета по вопросам разоружения и международной безопасности были осуществлены попытки ввести новый кодекс поведения, чтобы ограничить использование Интернета из-за опасений распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма. В Шестом комитете по правовым вопросам Китай призывал государства не применять универсальную юрисдикцию к странам, в том числе по вопросам прав человека, до тех пор, пока не будет иметь место полное и глубокое понимание концепции «универсальной юрисдикции» [Resolution... 2010]. В целом Китай занимает в международных организациях оборонительную позицию, пытаясь отразить критику в свой адрес. Так, например, в заявлении главы делегации КНР Ша Цзукана, сделанном на 58-м заседании Комиссии по правам человека, посол называет обвинения в адрес Китая «голословными», «неуместными комментариями» [Заявление...].

Китай занимает активную позицию, выступая за невмешательство во внутренние дела государств, налагая вето на интервенцию под предлогом защиты прав человека. КНР не упускает возможности отвечать критикой на критику, например говоря о нарушении прав человека в США. Пресс-секретарь МИД Хонг Лей, отвечая на комментарии госсекретаря США Джона Керри, призвал США фокусироваться на своих внутренних проблемах с правами человека, прежде чем выступать с безосновательной критикой в адрес КНР. Представитель МИД вновь подчеркнул, что США не имеют права выступать в качестве арбитра в этом вопросе [Китай... 2014].

Китайская концепция прав человека критикуется не только извне, но и изнутри – в китайском обществе. Зародившись с событий, связанных со «Стеной демократии», китайское диссидентство увеличилось качественно и количественно. Об этом свидетельствуют следующие цифры: количество административных задержаний увеличилось с 137 в 2012 г. до 358 в 2014 г., в то время как количество задержаний уголовного характера – с 80 до 442 [Silencing... 2014]. Развитие коммуникационных технологий, Интернета способствует распространению либеральных идей в обход государственного контроля.

Будущее международных отношений во многом зависит от позиционирования Китая. Можно предположить, что западные державы потеснятся перед развивающимися странами с быстрыми темпами экономического развития, которые традиционно скептически относятся к защите прав человека, видя в этом угрозу независимости и суверенитету и стремление Запада к доминированию. Китай, безусловно, является локомотивом этих стран. Перед КНР стоит дилемма дальнейшего развития. С одной стороны, либерализация законодательства откроет новые возможности для расширения экономического сотрудничества, но с другой стороны, это может дестабилизировать внутреннюю обстановку в стране и пошатнуть коммунистический режим. Китай, являясь постоянным членом ООН, влияет на существующий мировой порядок, его позиция по отношению к остальным членам предельно ясна, но по этой же причине двояка. Благодаря развитию коммуникационных технологий и давлению извне Китай вынужден отказываться от политики изоляционизма, с тем чтобы не оказаться на «политической окраине» и поддержать международный статус. С другой стороны, как подчеркивают ее лидеры, КНР категорически против вмешательства во внутренние дела государства под предлогом охраны прав человека, что является юрисдикцией самого этого государства, частью его национальной безопасности.

Литература

Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк : ЕЛИМА, Питер, 2006. С. 164–168.

Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1. С. 123–133.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.

Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, резолюция 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года [Элек-

тронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml.

Делюсин Л. Вопрос о правах человека в Китае // Аналитические записки. № 6. М. : МГИМО, 2006.

Заявление главы делегации КНР Ша Цзукана, 58-е заседание Комиссии по правам человека, 2002/04/08 [Электронный ресурс]. URL: www.china-un.org.

Каидзука Сигэки. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. М. : Центрполиграф, 2007.

Кирхшлегер П. Демократия и права человека // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 12–39.

Китай опровергает обвинения США в области прав и свобод человека [Электронный ресурс] : EastMania.com. 2014. 11 декабря. URL: <http://east-mania.com/archives/1604>.

Прогресс Китая в защите прав человека (Белая книга). Китайский информационный интернет-центр [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32917.htm>.

Ситуацию с защитой прав человека невозможно сделать идеальной, ее можно лишь улучшить – Си Цзиньпин [Электронный ресурс] : Жэньминь Жибао. 2012. 16 февраля. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7730660.html> (дата обращения: 24.03.2015).

Ту Вэймин. Разные взгляды на современность: о сущности восточноазиатской модели современности // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 3–12.

Цыганков П. А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М. М. Лебедевой. М., 2008.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2014.

A source Book in Chinese Philosophy // transl. and comp. by Wing-Tsit Chan. New Jersey : Princeton University Press, 1963.

Bettati M. Le droit d'ingérence. Mutation de l'ordre international. Paris : Éditions Odile Jacob, 1996.

Brems E. Human Rights: Universality and Diversity. The Hague; Boston; London : Martinus Nijhoff Publishers, 2001.

De Gaay Fortman B. Human Rights in the Context of International Relations [Электронный ресурс] : E-international relations. 2011. July. URL: <http://www.e-ir.info/2011/07/30/human-rights-in-the-context-of-international-relations-a-critical-appraisal> (дата обращения: 04.02.2015).

Pinghua Sun. Human Rights Protection System in China. New York : Springer, 2013.

Rabet D. Human Rights and Globalization: The Myth of Corporate Social Responsibility // Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences. 2009. May. Vol. 1. No. 2.

Rieff D. Goodbye, New World Order // Mother Jones. 2003. No 28(4).

Resolution of the General Assembly 65/33. 2010. 6 December [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/33.

Robertson R. Globalization. London, 1992.

Sceats S., Breslin S. *China and the International Human Rights System*. London : Chatham House, 2012.

Shelton D. Protecting Human Rights in a Globalized World [Электронный ресурс] : Boston College International and Comparative Law Review. Vol. 25 Iss. 2 Symposium: Globalization & the Erosion of Sovereignty in Honor of Professor Lichtenstein. URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1172&context=iclr> (дата обращения: 03.12.2014).

Silencing the Messenger: 2014 Annual Report on the Situation of Human Rights Defenders in China [сайт]. URL: <http://chrnet.com/> (дата обращения: 14.03.2015).

Svensson M. *Debating Human Rights in China: A Conceptual and Political History*. Lanham : Rowman and Littlefield Publishers, Inc., 2006.

Waters M. *Globalization*. London; New York, 1995.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шапкин И. Н., Воскресенская Н. О.*

Глобализация – это объективная реальность нашего времени. Человечество вступило на эту исторически predeterminedную дорогу не случайно, а закономерно. Однако возникновение и ускорение глобальных процессов отнюдь не гарантирует успех в каждой отдельной стране. Критическое воздействие на траекторию движения государств оказывают формальные и неформальные национальные институты, в том числе институциональная матрица, отражающая прошлое страны и содержащая информацию о ее будущем развитии, заданном во многом ее «базовым элементом» – национальной ментальностью, которая напрямую зависит от генетического кода каждого отдельного социума. Анализу российской институциональной матрицы и посвящена данная статья.

Ключевые слова: глобализация, российская институциональная матрица, формальные институты, неформальные институты, матрица восточная, матрица западная, национальная психология, русская экономическая ментальность, психологические институциональные ловушки, генетика, эгоизм, альтруизм, кооперативное поведение, политические предпочтения.

Globalization is an objective reality of our time. Mankind has entered this historically determined pathway not by chance, but as a logical outcome. However, the emergence and acceleration of global processes does not guarantee success for each individual country. The critical impact on the trajectory of countries is produced by formal and informal national institutions, including an institutional matrix that reflects the past of a country and contains information about its future development; the latter in many respects is determined by the basic element – the national mentality, which depends on the genetic code of each individual society. This article is devoted to the analysis of the Russian institutional matrix.

Keywords: globalization, Russian institutional matrix, formal institutions, informal institutions, Eastern matrix, Western matrix, national psychology, Russian economic mentality, psychological institutional traps, genetics, selfishness, altruism, cooperative behavior, political preferences.

* Шапкин Игорь Николаевич – д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ (Москва). E-mail: history.uf@yandex.ru.

Воскресенская Нина Олеговна – к. и. н., доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ (Москва). E-mail: ninaolvoskr@gmail.com.

Нет ничего более практического, чем хорошая теория.

Г. Р. Кирхгоф

Национальный характер... содержит в себе зародыш, из которого развивается история наций.

Г. В. Ф. Гегель

Глобализация, объективный процесс новейшей истории, обещая человечеству весьма значительные выгоды, одновременно представляет ему ряд принципиальных условий, без выполнения которых все ее преимущества способны обернуться лишь клубком чрезвычайно трудно решаемых глобальных проблем [Чумаков 2015]. Главное ее требование к народам мира: их готовность идти на компромисс, координировать усилия и действовать сообща – может быть достигнуто только на основе их взаимопонимания, что невозможно без самопонимания: народы должны знать «себя» – свои сильные и слабые стороны. Важнейшую роль в самопознании народа играет историческая наука. Исследуя факты национального бытия, она использует разные методы анализа; однако ряд вопросов исключительной важности не поддаются должному изучению с помощью традиционных для истории методов и нуждаются в помощи других наук, иногда самых неожиданных [Ковальченко 1987]. О ключевом элементе российской истории, знание которого необходимо для оценки национальных перспектив в глобальном мире, и новейших методах его изучения пойдет речь в данной статье.

Известно, что устойчивые связи между людьми, обеспечивающие все основные параметры их взаимодействия, задаются *институтами* – формальными и неформальными правилами, лежащими в основе функционирования любого социума.

Формальные институты (правила), организованные в виде иерархии законов и административных актов, являются продуктом целенаправленной деятельности государства. Издавая формальные правила, государство принуждает общество соблюдать их и контролирует их выполнение; их нарушение влечет за собой формализованное наказание со стороны государства. Признав, что государство как системообразующий политико-социальный институт является ведущей силой функционирования общества в целом, сделаем вывод, что политические институты юридически первичны по отношению к институтам экономическим. Существуют ли институты, первичные по отношению к политическим? Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу неформальных институтов.

Неформальные институты (правила) – общепринятые нормы поведения индивидов – не будучи закрепленными в законах, тем не менее вполне определенно регулируют бытовые и официальные взаимоотношения людей, пусть и не в столь жестко формализованной манере, как это делают правовые нормы. Общество одобряет и поддерживает тех, кто исполняет эти неформальные правила; нарушение их обычно карается не санкциями со стороны государственных структур, а общественным осуждением, которое, впрочем, может быть не менее действенным. Неформальные институты, играя огромную роль в жизни общества, должны быть предметом самого пристального изучения. Однако точное их описание, систематизация, установление их внутренних взаимосвязей, силы их влияния на

частную и общественную жизнь – именно ввиду их неформального, неочевидного, часто завуалированного характера – является задачей чрезвычайно сложной, думается, значительно более сложной, чем изучение институтов формальных. Затрудняет их изучение и то, что неформальные нормы нередко вообще не имеют письменного оформления: письменность господствует лишь в правовой, религиозной и этической сферах. Будучи трудноуловимыми, они, однако, составляют обширную область в жизни человека, закрепляясь в виде обычаев, приличий, форм поведения. «Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-либо народу», – писал А. С. Пушкин [1937–1949: 40].

Исторически сложившаяся система базовых формальных и неформальных институтов образует *институциональную матрицу* народа. Отражая своеобразие связей в данном социуме, она, как никакой другой инструмент, содержит необходимый материал для прогнозирования будущей эволюции общественных структур любого уровня и позволяет выработать национальную политику, соответствующую как национальным целям, так и специфике глобальных процессов.

Построение институциональных матриц народов мира не только возможно теоретически, но и практически целесообразно. Оно способно приблизить нас к ответу на принципиальный вопрос для понимания общей эволюции человечества: имеет ли каждое общество собственную институциональную матрицу – и, соответственно, свой уникальный путь исторического развития, либо же есть некая общая для всех стран матрица, или их всего несколько типов? От ответа на эти вопросы – несмотря на то, что на данном этапе развития науки они будут носить предположительный характер, так как теории, проверенной практикой, еще не создано, – во многом зависит оценка перспектив процессов глобализации.

Мы оттолкнемся от гипотезы, предложенной институциональной теорией, согласно которой все многообразие институтов в разных государствах в разные исторические эпохи можно представить в двух в значительной степени противоположных типах институциональных матриц, которые соответствуют двум отличающимся друг от друга основным типам историко-экономических систем. Обозначим их как *матрица восточная* и *матрица западная* [Кирдина 2000: 24].

Для западной матрицы характерны следующие черты: активное развитие институтов рыночной экономики; утверждение института частной собственности; конкуренция между участниками рынка; образование институтов гражданского общества; государственное строительство на основе самоуправления народа и выборов; партии как основной политической механизм, выражающий интересы разных групп населения; уважение общества к закону и существование независимой судебной системы; преобладание индивидуальных ценностей над коллективными; понимание свободы как основополагающей общественной ценности; отказ от стремления к насильственному социальному равенству. Данный набор характеристик, как и любая другая схема, не является полным; действительность всегда сложнее теоретических построений. Предложенное описание представляет собой всего лишь некую «идеальную модель», задача которой не в том, чтобы полностью раскрыть суть данной модели, а в том, чтобы подчеркнуть ее отличие от прочих вариантов.

В отличие от западной в социумах с восточной матрицей государство построено на унитарно-централизованном принципе [Нуреев 2014: 73]; приоритетными

и доминирующими являются ценности надличностные – коллективные и государственные, которые почти всецело подчиняют себе ценности личностные; общество живет по принципу «личное – ничто перед государственным и коллективным» [Васильев 1976: 52–83]; в общественном сознании и на практике существует стремление к насильственному выравниванию и усреднению общества. Хозяйственная жизнь таких социумов характеризуется ограничением рыночных отношений и господством механизмов нерыночных, распределительных, индуцированных или санкционированных государством. Всевластие государства как стержня этой модели развития – отличительная черта восточной матрицы: государство и есть та сила, которая определяет направление и характер динамики всех общественных процессов. Государственная собственность есть экономическая основа этой матричной группы; система хозяйственного управления базируется на административных нормах и правилах, через властные органы осуществляется движение ценностей и услуг, прав по их производству и использованию. Главная цель экономической деятельности заключается в том, чтобы обеспечить развитие преимущественно (а часто и исключительно) только тех секторов, субъектов и объектов хозяйства, которые способствуют решению целей и задач, поставленных государством. В государственно-политической сфере доминируют институты централизованного политического устройства, и территориальные единицы не рассматриваются центром как самостоятельные в политическом отношении структуры; при принятии государственных решений определяющим является не демократический принцип учета мнений большинства, а принцип единогласия [Китайская... 1989: 61–93].

Какая же из двух матриц более соответствует российской истории? Каких институциональных характеристик – западных или восточных – больше в институциональной историко-экономической картине России? Представляется правильным следующий подход: хотя в российской истории представлены и взаимодействуют институты обеих матриц, вполне отчетливо прослеживается доминирование восточной матрицы, которая и определяет рамки действия отдельных привнесенных западных институтов. В разные периоды истории количественное и качественное соотношение западных и восточных институтов в матричном «портрете» России могло быть различным. Однако это не приводило к принципиальным сдвигам в их общем балансе.

Почему для России характерна именно восточная матрица? От чего зависит то, институты какой матрицы будут преобладать в данном обществе? Похоже, что с точки зрения практического применения институциональной теории это и есть самый фундаментальный вопрос: что является этим ключевым институтом, базовым элементом институциональных матриц, главным звеном, от которого в наибольшей степени зависят темпы и характер развития страны? И есть ли вообще такое главное звено? Или же всякий раз действует некая новая совокупность факторов, сочетание которых также всегда происходит по-разному, что делает научный анализ весьма затруднительным или почти невозможным?

1. По нашему мнению, такой ключевой институт определенно есть. Доминантой институциональной матрицы является *национальный менталитет*, то есть совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций, присущих данной этнической группе. Менталитет, темперамент, психология людей определяют и определяют способ их реагирования на внешний

мир, любые нормы взаимоотношений людей, от бытового до государственного уровня. Они запечатлены в неформальных правилах, часть которых может получить в будущем статус формальных институтов. Именно природа человека, его мировоззрение, отношение к себе и миру, поставленные цели и задачи, способности и готовность проявить волю и действовать для их реализации и есть главный фактор развития. Отметим, что данный подход не нов. Об исключительной важности психологического фактора для национальной истории много писали зарубежные ученые, в частности представители немецкой исторической школы, и отечественные, такие как В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский. В новейшей научной литературе отметим яркую статью И. Р. Монаховой, дающей откровенный анализ некоторых базовых параметров российского менталитета [Монахова 2011]. Национальный менталитет, продукт продолжительной эволюции общества, влияет на все текущие процессы и предопределяет их характер, динамику и направление в будущем. В этом отношении вряд ли можно согласиться с Карлом Полањи, утверждавшим, что попытка вывести законы рыночной экономики (частный случай общей суммы законов развития человеческого общества) из природы человека являются утопичными [Нуреев 2014: 53].

Если признать, что ведущий фактор развития социума – *это национальная психология, национальный менталитет, характер и темперамент*, то определение того, что входит в набор психологических характеристик российских народов и народностей, становится важнейшей задачей для исследователей, стремящихся понять сущность и особенности российского варианта развития. Однако при исследовании этой проблемы возникают значительные сложности. Известно, что Российское государство изначально формировалось как многонациональное: уже в XV в., к началу складывания централизованного государства, на Руси проживали разные народы, в их числе ханты, манси, карелы, мордва и др. Собрание русских земель вокруг Москвы завершил Василий III, присоединив к Москве в 1520 г. последнее формально свободное, а фактически давно зависимое от Москвы Рязанское княжество. На землях, присоединенных к Москве позже этого срока, проживали преимущественно другие народы. К началу XX в. Россия стала «домом» для более чем ста наций, народов и народностей [Нуреев 2016].

Кто из них стал первоосновой для общегосударственной ментальности? Соглашаясь с возможными упреками в неполноте и, следовательно, в относительно-сти дальнейшего анализа, отметим, что выбор, тем не менее, с необходимостью должен быть сделан. За основу возьмем национальную психологию русского народа как государствообразующего на протяжении всей истории нашей страны.

1. *Община, общинный порядок и мироустройство.* Русская ментальность, в том числе и экономическая, характеризуется прежде всего как общинная, рассматривающая человека как часть коллектива.

Община – общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей – оказала исключительное влияние на развитие всей жизни страны на протяжении ее многовековой истории. Возникновение общины было предопределено природно-климатическими условиями, в которых жил и трудился русский народ, формами ведения сельского хозяйства, демографическими факторами [Быховский 1917: 8]. Перелог, подсечно-огневое хозяйство требовали от восточных славян, заселивших Восточноевропейскую равнину, коллективных действий; постепен-

ный переход к более эффективным аграрным технологиям – двуполью, а затем к трехпольному земледелию – не исключил существования крестьянской общины. Продвигаясь на север, колонизируя пустующие и не очень плодородные земли, общинники постепенно вторглись на территории, которые позже будут названы зоной рискованного земледелия. Громадные пространства, на которых проживало незначительное число людей, формировали у них стремление к единению: лишь объединяясь в сообщества, человек мог выжить в данной ему суровой природно-климатической среде.

Активное изучение древней общины начинается, впрочем, лишь в XIX в. Итогом стали разные ее оценки – от восторга и преклонения до критического отношения к ней и даже ее полного неприятия. Община, утверждали одни исследователи, способствовала общественному процветанию, защищала народные интересы, упорядочивала личную свободу крестьян [Лешков 1856: 99]. Чрезмерное увлечение общиной зашло слишком далеко, возражали другие, необоснованно усматривать в ней высшее, наиболее отрадное создание народного гения [Бржеский 1899: 2]. Но принципиально важно то, что именно община признавалась всеми исследователями в качестве фундамента народной жизни, колыбели всего, что называется Русью [Лешков 1856: 68].

Наиболее рельефно традиционное общинное мироустройство характеризуют народные пословицы и поговорки, в кратких формулах дающие некое сущностное обобщение процессов, которые происходят в обществе. К пословицам и поговоркам мы будем обращаться для иллюстрации наших предположений и выводов.

Хозяйственная деятельность общинника как ряд сложных взаимодействий и компромиссов с крестьянским миром во многом определялась его чувствами и потребностями. Уже в XIX в. было показано, что «мужицкая психика», являясь значительным фактором общинной жизни [Пословицы... 1993: 44], способствовала длительному существованию общины в России, в отличие от Запада, где общинный быт и общинное сознание также существовали, но быстро исчезли [Быховский 1917: 15].

Психологические характеристики, вытекающие из общинного труда и быта, определили основные параметры русской ментальной матрицы.

Суть общинного быта заключалась в равном праве на землю всех членов общества пропорционально их рабочим силам; но земля, однажды разверстанная, возделывалась каждым ее владельцем отдельно. Принципы общинного труда, как это ни странно, не были в обычае у русского крестьянства, крестьяне избегали работы сообща [Васильчиков 1858: 58]. «На чужой лошадке не наездишься», – говорил народ и иронически добавлял: «Давай жить сообща: ты купишь, а мы есть станем», «вы, братцы, помолотите, а мы поедим» [Пословицы... 1993: 616–622]. Однако стремление членов общины к хозяйственной и правовой самостоятельности вовсе не означало достижение ее на практике: условия, связанные с общинным владением земель, были неблагоприятными для развития частного крестьянского хозяйства и не содействовали формированию духа индивидуализма и предпринимательства; напротив, общинный уклад отрицал индивидуализм и права личности [Бржеский 1899: 5, 6, 21].

Не личность, а община-мир понималась как высшая ценность и сила: «на миру и смерть красна», «хоть позади, да в том же стаде», – говорил народ. Мир стоял несоизмеримо выше любого человека: «какой большой человек ни приди, а

мир его победит», «мир – сила; и рад бы от нее отбиться, да сробеешь», «с миром не поспоришь» и «мир не перетянешь» [Первая... 1905: 180–185]. Отрицание личности одного человека и его прав на самостоятельность и непохожесть на других; стремление быть как все, не высовываться составляют важнейшие параметры общинной жизни: «голдить, так всем голдить; а одному голдить, так пропадешь». Личность приносилась в жертву общинному началу. Типичным было бессилие и бесправие отдельного крестьянина перед лицом сельского схода, решения которого могли быть и несправедливыми, и безответственными. Ситуации, когда коллектив отступал перед личностью, были редчайшим исключением [Бржеский 1899: VIII, IX, X].

Традиции коллективизма естественным образом способствовали развитию у народа склонности к смирению, вырабатывая безропотную покорность судьбе – «попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй, а то заедят», «в миру по-своему ничего не считаешь», «в миру ни за что поручиться нельзя». Следствием такого положения вещей стало подчинение чужой силе, в том числе силе государства; преклонение перед начальством – перед должностью и властью вообще, а не перед личностью [Пословицы... 1993: 180–185, 628]. Одновременно в сознание людей глубоко внедрилось понятие «мне должны», так как я «свой», я – член общины, я связан со всеми круговой порукой.

Круговая порука – важнейший организационный принцип общины. Производная от духа коллективизма в народной жизни, она парадоксальным образом соединялась с разобщенностью людей [Лешков 1856: 123]. Трудовая и социально-культурная кооперация внутри мира, разумеется, была, но нельзя не заметить ее часто вынужденный, вытекающий из трудных условий существования, принудительный, а не добровольный характер. Явно же выраженной потребности в объединении и кооперации не было. «Хватайся сам за доску, пускай другой тонет», – говорил народ, – «мне что до кого? было б мне хорошо», «что мне до других? да пропадай хоть и свои», «чужая слеза – вода», «ешь чужие пироги, а свои вперед береги». Объяснить подобное положение можно тем, что при общинном владении личные интересы членов общины были большей частью противоположны интересам всего сообщества, обычными были противоречия и соперничество между отдельными домохозяевами [Иванов 1858: 615, 616]. На уровне агротехническом это выражалось в том, что никто не желал тратить свои силы, средства, труд и время на улучшение той земли, которая в результате передела могла перейти во владение соседа [Там же: 616–625]. Возможно, именно эта атомизация общества и была той главной проблемой, которая порождала многие другие негативные следствия и в значительной степени предопределила ход русской истории.

Внутри общины за коллективизмом и разобщенностью легко скрывались неорганизованность и отсутствие личной ответственности: «вали на мир – мир все снесет», «в миру виноватого не сыщешь», «друг на дружку, а все на Петрушку» [Пословицы... 1993: 180–185].

Общинный уклад был напрямую связан и с отношением людей к законам. В общине – большой семье – законы не работали: она как элемент традиционного общества жила не по закону, а по обычаям и понятиям: «нужда закона не знает», «на мир и суда нет», «хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», «где закон, там и обида», «если бы не закон, не было бы и преступника», «что мне законы, коли судьи знакомы», – повторял народ [Там же: 324, 328, 473,

474]. Сформировалась привычка обходить и нарушать закон; и, как справедливо было замечено, «нельзя ожидать уважения к закону от тех, кто привык обходить без закона» [Быховский 1917: 24–25].

Вместо повиновения закону община покорялась воле вожака – «чье поле, того и воля»; частым следствием этого был высокий уровень бытового насилия: «бей своих – чужие будут бояться», «пьем да людей бьем: знай наших, поминай своих» [Пословицы... 1993: 492, 505]. Внутри общины каждый был вынужден разбираться со своими проблемами сам, защита стала делом индивидуальным, а не социальным и не правовым.

Общинное мышление и образ жизни почти не оставляли места для индивидуальной хозяйственной предприимчивости и рациональной организации труда, легко приводили к слиянию труда и отдыха, когда труд привычно сопровождался выпивкой – «не спрашивай: пьет ли, спрашивай: каков во хмелю». Общинный порядок нивелировал экономический уровень крестьянства: община, насаждая равенство, поддерживала бедняка, спасая его от окончательного разорения, и принуждала беспечных крестьян к ведению хозяйства; одновременно она связывала руки людям энергичным, предприимчивым и в силу этого более богатым, чем их соседи [Там же: 32]. Заведомо низкая ожидаемая хозяйственная эффективность – «вкалывай, не вкалывай, а результат ничтожный» – также негативно влияла на отношение к труду всех общинников. Итак, общинный быт позволял выживать, но не благоприятствовал хозяйственным успехам.

В этих условиях формирование независимой и активной личности было скорее исключением, чем правилом, а среди жителей общины «хозяева замечательные» – самостоятельные и энергичные – были чрезвычайно редки [Фуллер, Томпсон 1960: 309]. Неудивительно, что многим членам общины были свойственны пассивность, расчет на поддержку коллектива, который не даст человеку погибнуть, склонность к лени: «лень прежде нас родилась», «я еще в пеленках, а лень моя уже с теленка», «послал Бог работу, да отнял черт охоту», «худое житье – встань, побеги; хорошее – ляг, полежи» [Русская... 2013: 340]. Конечно, народ не мог не осознавать разницу между трудолюбием и ленью, признавал, что «труд человека кормит, а лень портит», «где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто», «станешь лениться, будешь с сумой волочиться», «терпенье и труд все перетрут», «спать долго – жить с долгом», «не сиди сложа руки, так и не будет скуки!», «чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть» [Пословицы... 1993: 386, 389, 392, 394, 395, 396, 398, 400, 403]. Конечно, коллектив осуждал своих нерадивых членов, старался по возможности привлечь их к труду. Однако очевидно, что если бы терпимое отношение к лени было представлено лишь единичными примерами, оно не закрепилось бы в многочисленных пословицах и поговорках.

Экономически неэффективный общинный уклад делал почти невозможным честное накопление богатства. Отсюда понятно и особое отношение народа к богатству и собственности: вся собственность, думали люди, обычно складывается из «выпросил» или «обобрал», в лучшем случае «подарили» или «наследовал», поэтому богатые люди – все сплошь жулики, быть богатым и честным одновременно нельзя, невозможно: «трудом праведным не наживешь палат каменных», «с топора не богатеют, а горбатеют», и не удивляйся, что результатом твоего труда будет не богатство, а болезни – «уходили сивку крутые горки» [Там же: 405, 406]. Накопительство и собственность рассматриваются народом скорее не как положитель-

ные, а как отрицательные ценности, жадность и скупость в крестьянском обществе всегда осуждались [Русская... 2013: 83].

Не сформировалось в общине и четкого понятия о частной собственности. В условиях, когда у крестьянства, составлявшего подавляющую часть населения страны, сложилось убеждение, что земля, которой пользуется каждый человек в отдельности, принадлежит не ему, а всему крестьянскому миру – «земля ничья – земля божья», и что право собственности распространяется не на саму землю, а лишь на ее плоды [Быховский 1917: 8, 9], формирование четких понятий о собственности, будь то общинной или частной, было затруднено. К такому выводу пришли исследователи общинного быта еще в XVIII в. [Бутовский 1858: 23]. Народ не отрицал чужую собственность полностью: «не разводи усок на чужой кусок» и «не твоя чаша, не тебе и пить», но у него не было четкого деления на «твое» и «мое»: «на чужое добро руки чешутся» и «не украл, а так взял» [Пословицы... 1993: 618]. Отчасти это можно объяснить тем, что русская община представляла собой остаток первобытной общины с коллективным владением ее главным богатством людей – землей [Иванишев 2008: 39].

2. *Поведенческие характеристики русского народа.* Крепкие общинные традиции и общинное поведение являлись препятствием для развития частной собственности крестьян на землю и после отмены крепостного права. Собранные в 1870–1880-х гг. правительственные и земские материалы показывают, что хозяйственная деятельность пореформенной общины дала отрицательные результаты. Если в общине дореформенной, как правило, не было крестьян ни зажиточных, ни совершенно бедствующих, то в общине пореформенной обозначились внутреннее имущественное расслоение и необеспеченность земельных и податных прав членов общины перед произволом сельского схода, то есть лицом самой общины. Исследования свидетельствовали о том, что «пьяницы и ленивые хозяева много земли продают», «друг у друга полосы распахивают, и на это обществу нельзя жаловаться», «сильные домохозяйства отбивают землю у слабых» [Воронцов 1892]. Община не была заинтересована в том, чтобы заботиться о своих членах. Она скорее поддерживала беспечность и покровительствовала несправедливости, в силу чего личность крестьянина в очередной раз была принесена в жертву общинному началу [Бржеский 1899: 5, 6, 21]. Таким образом, общинное владение и в пореформенный период оказалось столь же вредным для хозяйственной деятельности, как и ранее [Иванов 1858: 616–625].

Однако крестьяне не стремились заменить общинный миропорядок чем-то другим: привычка к общинному укладу была слишком сильной. Желание жить по заведенным правилам, предпочтение своего старого чужому новому, боязнь и активное неприятие практически любых нововведений – все это может быть названо в числе важнейших характеристик, присущих традиционному крестьянскому поведению. Если же кто-то вдруг желал, проявляя талант и импровизацию, коренным образом перестроить «мир вокруг себя», то, легко загораясь, он часто так же быстро гас, встречаясь с препятствиями социального или бытового характера. Непредсказуемый даже для самого себя, он возлагал надежду на то, что все само собой образуется [Ильин 1934: 8–16]. Недостаток инициативы порождал необходимость постоянного принуждения со стороны начальства. Для альтернативных вариантов развития просто не существовало необходимых условий.

Общинные порядки воздействовали на ментальные структуры, но и последнее, в свою очередь, формировало общинный уклад. Далекое не все ментальные характеристики можно вывести из общинного уклада жизни, между некоторыми из них и повседневным образом жизни связь скорее обратная. Среди таких «первичных» психологических характеристик отметим максимализм, когда воспринятые обществом идеи доводятся до крайности; отношение людей к успеху, который обыкновенно трактуется как следствие везения, а не как итог длительных целенаправленных собственных усилий для достижения поставленной цели. Свобода понимается не как самостоятельность и независимость, а как вседозволенность, возможность делать то, что хочешь. Другие характеристики данной психологической матрицы – эмоциональная восприимчивость, впечатлительность, внушаемость, доверчивость, преобладание образного мышления над логическим, что не в последней степени определяет внутренние способности народа к саморазвитию.

Некоторые ментальные и поведенческие характеристики русского народа принято выводить из географического фактора и особенностей природной среды обитания. К ним можно отнести ощущение временности всего, равнодушие к условиям жизни, небрежность, халатность, беспечность, расточительность; восприятие окружающего мира как несовершенного и временного, в результате чего все помыслы людей устремлены в будущее или в прошлое. Поэтому конкретная практическая работа по улучшению жизни часто отходила на второй план, уступая место умозрительным поискам смысла жизни. В число сильных сторон психологической матрицы, «заложенных» природой страны, входят способность русского народа к значительным нагрузкам и перегрузкам: русский человек знал, что «природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда, он приучился пусть и к кратковременному, но к чрезмерному напряжению своих сил» [Ключевский 1904: 385–386]; стойкость, долготерпение, выносливость.

Среди других важнейших свойств национального характера исследователи отмечают уживчивость, национальную и религиозную терпимость, патриотизм, самоотверженность, способность к самопожертвованию [Манасеин 1877: 71, 72], отзывчивость, чуткость, беспечность, добродушие, доверчивость, склонность к созерцательности и к мечтам о безусловной справедливости [Ильин 1934: 273, 280]. Но полный и психологически верный портрет русской ментальности, наличие которого, возможно, позволило бы ответить на многие спорные вопросы нашей истории, пока не составлен.

На протяжении всей русской истории вплоть до настоящего времени именно национальная ментальность, темперамент, психология были самыми мощными факторами, влиявшими на хозяйственное развитие России. Общинные понятия не просто важны, они составляли почти всю массу умственных воззрений русского народа, утверждали исследователи, общинными нормами проникнуто мышление русского человека. По утверждению И. Каблицы, кодекс его нравственности составляется из общинных принципов; общинные инстинкты у русского человека всасываются с молоком матери, а вследствие этого, куда бы ни занесла его судьба, он проявит везде общинные наклонности [Каблиц 1995]. Они проявятся в определенных поведенческих характеристиках, а те, в свою очередь, зададут вектор социально-экономического и политико-идеологического развития страны.

3. *Психологические институциональные ловушки.* В русской экономической ментальности, как, впрочем, и в ментальности любого другого народа, можно выделить элементы разной глубины. Принципиально важным является то, что некоторые из них способны к изменениям, и даже довольно быстрым, другие меняются медленно, третьи не меняются вообще. Каждая из групп различным образом влияет на мироощущение, быт, нравы народа. Те устойчивые характеристики, которые менялись очень медленно либо не менялись вовсе, определим как психологические институциональные ловушки. Именно эти устойчивые и распространенные образцы мышления, запечатленные в привычках, традициях, обычаях народа, вновь и вновь заставляют людей воспроизводить образцы поведения, переходящие от поколения к поколению; часто именно они оказываются нерациональными и неэффективными в изменившихся условиях. Ментальные «ловушки» неизбежно порождают реальные «институциональные ловушки», воплощенные в конкретных явлениях практической жизни.

В неоинституциональной теории понятие «*институциональная ловушка*» [Нуреев 2014: 69, 111, 273–278] обычно трактуется как неэффективная норма/институт, имеющая устойчивый и самоподдерживающийся характер; ее жизнеспособность вытекает из всего предшествующего пути развития, заставляющего общество воспроизводить вновь и вновь уже пройденный когда-то путь (эффект «колеи», “path dependence”). При сильной «врожденной» зависимости общества от исторического прошлого даже осязаемое внешнее воздействие на систему не способно перевести ее на «новые рельсы»; общество с большой вероятностью будет «ходить по кругу», повторяя свои ошибки.

Одно из серьезных последствий «институциональных ловушек» заключается в том, что они препятствуют долгосрочному экономическому росту [Его же 2015]. Практические «ловушки» российского бытия проявляются, в частности, в существовании значительной теневой экономики, нарушении режима свободной конкуренции, мошенничестве в торговле, устойчивом стремлении уклониться от налогов, масштабной коррупции, частом неисполнении добровольно заключаемых контрактов, принуждении к сделкам, в рейдерских захватах. Эти характеристики отчетливо прослеживаются уже с XVI–XVII вв. Очевидно, что исключение из хозяйственной и социальной жизни этих явлений или, что более вероятно, сужение сферы их действия позволило бы придать обществу оптимально возможную траекторию движения и ускорить его развитие.

Выполнима ли эта задача? Ответ – да: при условии, что реформирование страны будет начато с реформирования национальной психологии, с совершенствования первичных ментальных структур, в результате чего удельный вес «тормозящих» ментальных элементов и их влияние будут ограничены.

Однако для выполнения этой задачи необходимо знать, чем определяется и под влиянием каких обстоятельств эволюционирует национальная психологическая матрица.

4. *Ментальность, поведение, генетика.* Долгое время было принято считать, что в отличие от эволюции биологической, где происходит прямое наследование признаков родителей, в социальной эволюции навыки, умения, знания и опыт, образцы поведения не передаются по наследству, а усваиваются в ходе воспитания и обучения в социальных организациях и группах. Однако последние исследования показывают, что это не совсем так: установлено, что поведенческие

навыки, так же как и биологические характеристики, закрепляются в геноме и, следовательно, передаются по наследству.

Разумеется, нельзя забывать о важной роли окружающей среды; через разумную систему воспитания и образования можно, как показывает практика, обеспечить появление и закрепление прогрессивных форм экономической, политической и социальной жизни. Однако во многих случаях влияние внешних факторов оказывается не абсолютным и далеко не полным. Огромный вклад в развитие человеческой личности вносит генетика.

Взаимоотношения между генами и поведением могут быть крайне сложными и причудливыми, однако они, безусловно, есть. О влиянии генов в целом на человеческое поведение, темперамент и индивидуальные пристрастия известно уже давно [Соловьев 2008: 83]. Вместе эти два фактора – генетический и социальный, врожденный и средовой – оказывают существенное влияние на менталитет, характер и поведение человека [Марков 2010]. Важно, что в случае, если условия среды одинаковы для всех, на первый план выходят именно генетические различия [Кондратенко].

Данные генетики и нейробиологии со всей очевидностью указывают на взаимосвязь генетики и поведения в сфере семейных и общественных взаимоотношениях: установлено, что существуют определенные молекулярные механизмы регуляции социального поведения и личных отношений, которые – и это представляется значимым фактом – почти не менялись на протяжении всей истории человечества. Гены во многом определяют потребность человека в новой информации, его способность к ее обработке, влияют на такие чувства, как страх; влияют на особенности общения с другими людьми. Гены ответственны за степень доверчивости, в том числе за ситуацию, когда доверчивость становится чрезмерной: люди продолжают слепо доверять партнеру даже после того, как он их предал, и перестают бояться, что их обманут вновь [Марков 2008а].

Показано, что такие важные для функционирования общества личностные характеристики, как склонность к альтруизму и кооперативному поведению, в значительной степени определяются наследственностью, а не воспитанием или жизненным опытом [Его же 2008б]. Наследственными, пусть и не всецело, являются даже такие свойства личности, как благодарность и щедрость. Между определенными вариантами определенных генов и готовностью людей поделиться ценными ресурсами, например деньгами, с незнакомцем существует прямая связь [Его же 2009]. Даже количество друзей у человека определяется конкретной комбинацией конкретных генов. Установлены определенные варианты гена, ответственного за склонность людей к авантюризму, риску, поиску новых ощущений, за пристрастие к алкоголю, азартным играм, импульсивность и гиперактивность [Его же 2010].

Исследования показывают, что склонность человека к тем или иным политическим взглядам также больше зависит от его наследственности, чем от воспитания, личного опыта или рассудочных умозаключений. Существует прямая корреляция между политическими предпочтениями и определенными физиологическими параметрами. Показано, что склонность людей вступать в те или иные политические партии отчасти именно наследуется, поэтому результаты выборов могут в известной мере – на треть! – зависеть от генотипа голосующих [Его же 2008в]. Это служит неплохим объяснением того, почему люди склонны упорно

отстаивать свои убеждения и почему так нелегко достичь политического согласия в обществе. Современным генетикам удалось получить убедительные доказательства наследуемости и других важных личностных характеристик, проявляющих себя в повседневной жизни, когда приходится решать задачи «политического» характера, а именно: как вести себя с разными людьми в зависимости от их положения в общественной иерархии; как повысить свой собственный статус в этой иерархии; с кем заключить альянс и против кого [Марков 2008а].

Однако существует и обратное влияние поведения на работу генов и их эволюцию. Известно, что поведенческий признак, изначально появившийся в результате прижизненного обучения, со временем может стать инстинктивным (врожденным) – изменившееся поведение будет «вписано» в генотип: обучение направляет эволюцию.

О возможности передачи особенностей поведения от родителей к потомкам также было известно давно, и последние исследования подтверждают эти наблюдения. Взаимоотношения с сородичами могут приводить к долговременным устойчивым изменениям экспрессии генов в мозге, причем эти изменения далее могут передаваться из поколения в поколение, то есть наследоваться. Установлено также, что ограниченность числа допустимых «мутационных траекторий» делает эволюцию предопределенным и предсказуемым процессом. Не исключено, таким образом, что пути эволюции, в том числе общественной и экономической, в некотором роде предопределены на молекулярном уровне [Его же 2006].

Подведем итоги. Институциональная матрица, отражающая социально-экономическое, политическое, культурное развитие русского, как и любого другого народа, во многом задана его национальной ментальностью, которая, в свою очередь, в значительной степени определяется его генетическими особенностями. Ученым-обществоведам пора объединить свои усилия с эволюционными психологами, нейробиологами и специалистами по генетике поведения. Эти и другие науки о человеке могут дать ответы на вопросы, знание которых жизненно необходимо для понимания законов развития нашей страны и всего мирового сообщества. И если судьба народа действительно сокрыта в его истории, которая таит в себе не только его прошлое, но и его будущее [Ильин 1934: 16], то прочесть эту таинственную запись можно лишь с помощью междисциплинарного и комплексного научного знания.

Литература

Бржеский Н. К. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян: [По поводу предстоящего пересмотра крестьянских положений]: Исслед. Ник. Бржеского, д-ра фин. права. СПб., 1899.

Бутовский А. Н. Общинное владение и собственность // Русский вестник. 1858. № 13. 10-я кн. «Сельского благоустройства» за 1858 г.

Быховский Н. Я. Русская община и земельная реформа. М., 1917.

Васильев Л. С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность: сб. ст. / под ред. Л. П. Делюсина. М., 1976.

Васильчиков А. И. Община против коммунизма // Сельское благоустройство. 1858. Кн. 12.

Воронцов В. П. [В. В.]. Крестьянская община // Итоги экономического исследования России (по данным земской статистики). Т. 1. М., 1892.

Иванишев Н. Д. О древних сельских общинах в Юго-Западной Руси // Русская крестьянская община Поволжья в 1861–1900 годы / под ред. В. А. Динеса. Саратов, 2008.

Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение // Русский вестник. 1858. № 16.

Ильин И. А. О России: три речи. 1926–1933. София, 1934.

Каблиц И. И. За общинные и артельные порядки // Экономика русской цивилизации / сост. О. А. Платонов. М.: Родник. 1995.

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.

Китайская Народная Республика. Справочник. М., 1989.

Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1904. Ч. 1.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

Кондратенко Ю. Наследуемость успехов в учебе определяется не только интеллектом [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/432343>.

Лешков В. Н. Общинный быт древней России. СПб., 1856.

Манасеин В. А. О значении психических влияний. СПб., 1877.

Марков А. Пути эволюции предопределены на молекулярном уровне. 2006. [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/430196>.

Марков А. Гены управляют поведением, а поведение – генами. 2008а [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/430913>.

Марков А. Доверчивость и благодарность – наследственные признаки. 2008б [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/430688>.

Марков А. Политические убеждения зависят от пугливости. 2008в [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/430852>.

Марков А. Найден ген, влияющий на склонность к добрым поступкам. 2009 [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/431083>.

Марков А. «Ген авантюризма» чаще встречается у охотников-собирателей, чем у земледельцев. 2010 [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/431393>.

Марков А. Политические взгляды зависят не только от генов, но и от количества друзей. 2010 [Электронный ресурс] : Элементы. URL: <http://elementy.ru/news/431448>.

Монахова И. Р. Российский менталитет в свете глобальных вызовов – вечных и современных // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 150–162.

Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. 2-е изд. Ростов н/Д., 2014.

Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М., 2015.

Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): уч. пособ. М., 2016.

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. СПб., 1905. Т. II. Табл. XIII.

Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 3 т. М., 1993.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л., 1937–1949. Т. 11.

Русская община с древнейших времен до начала XX в. / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.

Соловьев В. Ю. Русская крестьянская община Поволжья в 1861–1900 годы. Саратов, 2008.

Фуллер Дж., Томпсон У. Генетика поведения. 1960 [Электронный ресурс]. URL: <http://groh.ru/gro/zorina/zorina8.html>.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 35–47.

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тарасова Ю. А.*

Статья посвящена анализу ценностей современного российского общества в условиях глобализации. Ценности являются основой культуры и залогом ее существования и развития. Автор исследует существующие концепции сохранения культурной идентичности и делает вывод о необходимости возрождения интереса к истории России, поддержки семьи, религии и языка.

Ключевые слова: идентичность, культура, культурные ценности, национальное самосознание, русская идея, глобализация, информатизация.

The paper is devoted to the analysis of modern Russian society's values under the conditions of globalization. The values constitute a basis of culture and a prerequisite for its existence and development. The author explores the existing concepts of saving the cultural identity and draws a conclusion about the necessity of revival of interest to Russian history, support of family, religion and language.

Keywords: identity, culture, culture values, national consciousness, the Russian idea, globalization, informatization.

Глобализация является трендом развития современного общества. Изучению ее проявлений и последствий для экономики, экологии и других сфер жизнедеятельности различных народов посвящены многочисленные труды экономистов, историков, социологов, политологов и философов.

В качестве проблем глобализирующегося мира выделяют: неравномерность, значительный перевес западных стран в получении выгод от экономической интеграции; проблемы экологии (глобального загрязнения окружающей среды), глобальной преступности и терроризма; наконец, проблему унификации культурного ландшафта. Остановимся на последней и рассмотрим возможные сценарии трансформации ценностей современной российской культуры в условиях глобализации.

Внимание к данному вопросу определяется тем, что «самобытность той или иной культуры покоится скорее на ее особенном способе разрешать проблемы, прокладывая перспективу для ценностей, являющихся примерно одинаковыми у всех людей» [Леви-Стросс 2000: 341]. Ценности представляют собой своеобразный культурный код, ибо каждая культура рождает свою систему ценностей. По ней можно судить о том, насколько успешно протекает процесс культурной идентификации нации, народа, происходит укрепление или разрушение национального самосознания, сохраняет ли нация себя как носителя уникального, только ей присущего типа культуры, или она постепенно утрачивает эту историческую миссию [Ясеницкий 2007: 24].

* Тарасова Юлия Анатольевна – к. и. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сызранского филиала ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет». E-mail: sangria80@yandex.ru.

Рефлексия на тему соответствия культурного кода практике реальной жизни дает представителям народа чувство полноценности или неполноценности по отношению к другим культурам, веру в непрерывность истории и благоприятность дальнейшего развития.

Очевидно, что культурный код меняется в зависимости от меняющихся внешних обстоятельств в соответствии с принципом реальности. Но очевидно также, что изменения эти занимают длительное время и нацелены прежде всего на включение нестабильных внешних условий в стабильную, выработанную веками цивилизационную матрицу. Рассмотрим новые факторы внешней среды, которые появляются в процессе глобализации.

Э. В. Соколов считает, что глобализация практически уже привела современное человечество к формированию другого универсума, которое он назвал «единым социокультурным пространством» [Соколов 2000: 154]. Полем его существования можно считать информационное общество, к появлению которого привела новая экономика, основанная преимущественно на производстве, передаче и использовании информации. В настоящее время информационное общество выступает как инновационная смыслообразующая парадигма постижения современного мира.

Такой же точки зрения придерживается американский публицист Т. Фридман: «Глобализация 3.0 [третья стадия глобализации]... сокращает мир до предела: мир перестает быть маленьким и становится крошечным, и в то же время она выравнивает всемирное игровое поле. ... Движущей силой Глобализации 3.0 – что и является ее уникальной особенностью – становится сформировавшийся потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь доступен отдельной личности. Средством, позволившим людям и группам людей так легко и беспрепятственно выходить на глобальный уровень, оказались не лошадиная сила и не машинная мощь, им оказались компьютерные программы, бесконечные разновидности новых приложений – и глобальная волоконно-оптическая сеть, превратившая всех нас в ближайших соседей. Теперь каждый человек должен и способен задать вопрос: каково мое место в глобальном соревновании и сегодняшней перспективе и как мне самому сотрудничать с другими людьми на глобальном уровне?» [Фридман 2006: 6.] Автор совершенно уверен и убедительно доказывает, что глобализация дает преимущества представителям всех культур. Однако такое восприятие единого информационного пространства представляется идеализированным. «Ближайшие соседи» в информационном пространстве могут по-разному воспринимать информацию, работать с ней и транслировать ее.

Информация – не столько смысл, сколько знак. Сама по себе она является неупорядоченным потоком лишенных смысла «следов», которые познаваемые объекты оставляют в сознании субъекта. Информация – «черный ящик» хаоса таких «следов» – кодов, условных знаков. Их декодирование предполагает предварительное знание установленных кодов. В современном мире уже угрожающе «растет разрыв между информацией и знанием, между знанием и мудростью» [Киссинджер 2002: 321].

Таким образом, формирование единого информационного пространства не гарантирует формирования единого культурного пространства, что доказывается ростом противоречий между различными культурами, непрекращающимися конфликтами, связанными с религиозными и национальными мотивами.

Тем не менее единое информационное пространство является свершившимся фактом современной реальности. И оно выступает полем продвижения западных культурно-исторических моделей странами, вставшими во главе глобализационных процессов. Оценки этой тенденции достаточно неоднозначны. Известный антрополог К. Леви-Стросс отмечал: «Далекие от состояния закрытости в себе самих, все цивилизации признают, одна за другой, превосходство одной из них – западной цивилизации».

Страны недостаточно развитые упрекают других на международных ассамблеях не в том, что их озападнивают, но в том, что не столь быстро представляют им средства себя озападнить» [Леви-Стросс 2000: 341].

Политолог Джозеф Най указывает, что культурно-идеологическая привлекательность США служила и продолжает служить основой «мягкой силы» этой державы, способной содействовать построению нового, более совершенного миропорядка [Най 2004].

Но оценки представителей западной культуры вряд ли могут быть вполне объективными и применимыми к российской реальности. В целом же отечественные социологи, политологи и историки негативно оценивают последствия вестернизации для России [см.: Покровский; Алексеенко 2009: 65–70; Пензина 2012: 228–233 и др.]. В связи с этим растет интерес к проблеме альтернативного, русского ответа вызовам глобализации.

Каковы же основы русской культуры на современном этапе, ее базовые ценности? Прежде всего очевидна специфика российской ситуации, которая заключается в том, что на уровне общественного сознания Россия утратила, «потеряла» базовые ориентиры своего бытия после распада Советского Союза. По мнению М. Т. Степанянц, Россия «утратила» ранее имевшуюся идентичность и тем самым оказалась чрезвычайно уязвимой для веяний извне. Если разрушены, размыты, неопределенны «границы», укрепленные культурными ценностями и институтами, значит, отсутствует иммунитет, способность сопротивляться инокультурному «вторжению» [Степанянц 2008: 134]. То, что этот слом действительно имел место, доказывает большое количество исследований, посвященных поиску новой национальной идеи в 1990-х – начале 2000-х гг. Однако остается вопросом, насколько утрата наднационального идеала советского общества затронула глубинные пласты русской культуры. Как отмечает Л. Г. Королева, «культура зиждется на определенном религиозно-философском фундаменте, отражая ту или иную интерпретацию смысла и путей истории, собственно, места человека в ней» [Королева 2006: 81]. В качестве основы формирования самосознания российского народа отдельные ученые выдвигают геополитический аспект – положение и жизнедеятельность российского государства на разных этапах своей истории на стыке Европы и Азии, уникальность «евразийства» и несводимость, таким образом, его исторического опыта к моделям Запада или Востока [Пашков 2007: 10–16]. Отсюда вытекает, что Россию следует идентифицировать как евразийскую многонациональную субцивилизацию [Клубков 2013: 209–211]. Данное предложение открывает возможность самоидентификации по национальному признаку. Однако отнесение себя к «евразийству», объясняя особенное в становлении государства, все же не может дать чувства преемственности русской истории на современном этапе. Можно сказать, что термин «евразиец», отвечая на вопрос «кто?», оставляет в стороне вопрос «какой?».

Интересным является исследование Ю. А. Урютовой. Она отмечает в первую очередь две оси самоидентификации русских – русский язык и православие. Автор относит расцвет национального самосознания к XIV в. По мнению исследователя, реформы Петра I привели к расколу исторического самосознания, который в дальнейшем нашел отражение в споре славянофилов и западников [Урютова 2012]. Следует отметить, что раскол произошел и в другой плоскости – культура элиты все дальше отходила от культуры основной массы народа. Именно реформы Петра I можно смело назвать первым опытом вестернизации России. Также следует согласиться с оценкой автором советского эксперимента как закономерного этапа реализации ценностей российской культуры, а не ее слома.

С одной стороны, диктатура пролетариата постаралась искоренить религиозные представления в культуре масс. Но сами ценности православия – стремление к справедливости, народной правде, соборности – во многом легли в основу нового режима. Не случайно в поэме «Двенадцать» А. А. Блок поставил над отрядом красногвардейцев фигуру Иисуса Христа. Понимая неприемлемость на уровне официальной риторики такого окончания, поэт интуитивно нашел наиболее оправдывающий и адекватный авторитет в философско-символическом пространстве современной ему культуры. Конечно, с 1918 г. представления о национальном идеале социальной справедливости и его выразителях значительно и неоднократно менялись, о чем свидетельствует и существование культа личности, и появление в последние годы существования советского государства двойной морали, выражавшейся в отношении «все вокруг колхозное – все вокруг мое». Энтузиазм первых строителей светлого будущего сменила приспособленческая идеология партийных функционеров. Однако среди большей части населения продолжала существовать уверенность в том, что трудолюбие, хорошее образование и нравственность являются гарантией если не успеха, то все же определенного уровня жизни и престижа в рамках советского общества. Коренные перемены в социально-политическом строе России и уменьшение ее влияния на международной арене создали пространство неопределенности, вызвавшее необходимость актуализации существующих или создание новых ценностных установок, которые дали бы возможность войти в очередной плодотворный период развития.

Национальные ценности выявляются путем наблюдения бытия народа. В рамках научного исследования мы можем обратиться к социологическим опросам, официальным документам Российского государства и исследованиям научного сообщества, посвященным этой теме. В 2004–2005 гг. ВЦИОМ проводил исследование, в котором был задан вопрос: «Как вы считаете, есть ли какие-то идеи и ценности, которые могли бы объединить российское общество, и если есть, то какие?» В 2004 г. в пятерку лидеров вошли: «Повышение уровня и качества жизни населения» (36,36 %), «Стабильность, порядок» (27,96 %), «Равенство всех граждан перед законом», (24,33 %) «Сильная держава» (19,63 %), «Семья, будущее детей» (18,69 %). «Мораль, нравственность, достоинство личности» выбрали лишь 11,54 % населения [Исследование ВЦИОМ 2004]. В 2005 г. приоритеты респондентов в целом остались прежними: «Повышение уровня и качества жизни населения» (47,69 %), «Стабильность, порядок» (35,44 %), «Равенство всех граждан перед законом» (22,94 %), «Сильная держава» (22,76 %), «Мораль, нравственность, достоинство личности» (17,38 %), «Семья, будущее детей» (15,17 %) [Исследование ВЦИОМ 2005]. Отметим, что мораль и нравственность несколько

«потяжелели». Однако большая часть населения увидела основные объединяющие ценности все же в материальном аспекте бытия – повышении уровня и качества жизни, стабильности, равенстве перед законом.

В 2006 г. на официальном уровне вице-премьером Сергеем Ивановым было заявлено, что «Россия завершила трудный, идущий с начала 1990-х гг. процесс формирования новой системы ценностей, определяющих мировоззренческую основу общества в наступившем тысячелетии. Впервые с момента провозглашения новой России мы смогли четко сформулировать ясный ответ на ключевые для любого народа и государства вопросы: Кто мы? Куда идем? В каком обществе хотим жить?» Ответ сводится к «триаде национальных ценностей: суверенная демократия, сильная экономика и военная мощь» [Иванов 2006: 4]. Очевидно, сформулированные национальные ценности совпадали с чаяниями народа.

В 2011 г. на вопрос о национальной идее премьер-министр В. В. Путин выразился осторожнее, словами А. Солженицына, – «сбережение народа», под которыми он понимал развитие и движение к конкурентоспособности во всем – от экономики до искусства [Путин...].

Сравним эти национальные идеалы с теми, что предлагает западная цивилизационная модель. Основными принципами и ценностями западного общества являются: принцип свободы личности и индивидуализм, либеральная демократия, научный и культурный прогресс, незыблемость права частной собственности, рыночная модель либеральной экономики. Сами по себе они крайне привлекательны и, как показывают результаты социологических опросов, уже нашли широкое признание в России. Однако положение морали и нравственности, сместившихся так низко на шкале национальных интересов, говорит о том, что не все благополучно с восприятием этих ценностей современным российским обществом.

Н. Е. Покровский утверждает, что в отношении российской культуры особенности вестернизации состоят в «иррационализации рациональных матриц (доведение до абсурда рациональных элементов культуры), приоритете количественных характеристик (коммерциализация), готовности к употреблению (оперантность), полностью гарантированном качестве на определенном уровне, упакованности в яркие символические формы, виртуализации культурных образов (создание виртуальной реальности, в которой разворачивается культурный феномен)» [Покровский 2002]. При этом, по мнению автора, вестернизация ведет к саморазрушению общества.

Потребление продуктов модернизации не может быть единственным основанием бытия и развития традиционной культуры, но вполне может служить основой культуры массовой, которая, в свою очередь, формирует личность потребителя. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. именно засилье массовой культуры низкого качества указывается как одна из главных угроз национальной безопасности [Указ... 2009].

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Прежде всего формирование единого информационного пространства повлекло за собой как положительные, так и отрицательные последствия. При росте возможностей оно привело к транслированию западных культурных ценностей и угрозе нивелирования культурно-исторического ландшафта. Эти тенденции особенно очевидны в культурном пространстве Российской Федерации, которая, вступив в эпоху перемен и

разочаровавшись в наднациональных идеалах советского общества, оказалась наиболее подвержена влиянию извне.

Несмотря на заявления официальных лиц, национальная идея далека от формулирования или даже явной феноменологии. Тем не менее интерес в научном сообществе, политических и религиозных сообществах к этому вопросу показывает его злободневность, потребность в исследовании и выявлении новых рубежей. Диалог культур возможен лишь при условии того, что каждая из них чувствует полноценность по отношению к партнеру.

Представляется очевидным, что наряду с конкурентоспособностью, сильной экономикой, военной мощью приоритетами государства и общества должны стать возрождение интереса к российской истории, поддержка семьи, сохранение языка и религии. Именно эти ценности служат основами традиции и источниками дальнейшего развития.

Литература

Алексеев О. В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2009. № 4. С. 65–70.

Иванов С. Триада национальных ценностей // Известия. 2006. № 124. 13 июля. С. 4.

Исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=172&q_id=14318&date=20.01.2004 (дата обращения: 10.07.2013).

Исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=134&q_id=11404&date=07.08.2005 (дата обращения: 10.07.2013).

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М. : Ладомир, 2002.

Клубков А. А. Евразийская цивилизационная идентичность России: философско-культурологические и геополитические аспекты // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2(39). С. 209–211.

Королева Л. Г. Концепт культуры и проблема социокультурной идентичности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 1. С. 78–82.

Леви-Стросс К. Раса и история / К. Леви-Стросс // Путь масок. М. : Республика, 2000.

Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10.

Пашков Р. В. Евразийство в условиях глобализации // Территория науки. 2007. № 1. С. 10–16.

Пензина Е. В. Феномен глобализации: глобализация и вестернизация // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 8. С. 228–233.

Соколов Э. В. Социальные нормы, запреты и стимулы деятельности в мировом сообществе XXI века // Запад или человечество? СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского философского общества; Алетейя, 2000.

Покровский Н. Е. Глобализация или американизация: ценностные структуры популярной культуры в России конца XX века. Отчет о НИР № 98-06-80384 (Российский фонд фундаментальных исследований).

Покровский Н. Е. Глобализация и душа: рефлексии по поводу американизации и глобализации русской души. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.prof.msu.ru/publ/book5/c5_2_5.htm (дата обращения: 12.07.2013).

Путин назвал национальной идеей «сбережение народа» // Русский обозреватель. 2011. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/11310> (дата обращения: 12.07.2013).

Степанянц М. Т. Россия в глобализирующемся мире // Философский журнал. 2008. № 1. С. 133–147.

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 4912. 19 мая.

Урютова Ю. А. Русская национальная идентичность: апелляция к прошлому для создания будущего // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 11–17.

Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М. : АСТ, 2006.

Ясеницкий И. А. Генезис формирования отечественной социально-философской концепции ценности // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5–3. С. 23–30.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ МИРЕ

Ершов В. Ф.*

В статье рассматриваются влияние процессов глобализации на деятельность российских банков и других финансовых институтов в сфере международной торговли и инвестиций, расширение присутствия российских банковских структур в глобальной экономике и корпоративном банковском сообществе. Характеризуется значение межбанковского диалога как фактора углубления финансово-экономического сотрудничества России с государствами СНГ, БРИКС и других локальных и глобальных сообществ.

Ключевые слова: финансовая глобализация, российские банки, Евразийский экономический союз, Банк развития БРИКС, Всемирный банк.

The paper studies the influence of processes of globalization on the activity of Russian banks and other financial institutions in the sphere of international trade and investments, as well as the expansion of the presence of Russian bank structures within global economy and corporate bank community. We emphasize the value of interbank dialogue as a factor of deepening financial and economic cooperation of Russia with the states of the CIS, BRICS and other local and global communities.

Keywords: financial globalization, Russian banks, Euroasian Economic Union, BRICS Development Bank, World Bank.

Происходящая в настоящее время глобализация мировой финансовой сферы и транснационализация банковского бизнеса стали значительными факторами модернизации параметров деятельности российской системы финансового сектора. Соответственно, в условиях интенсивного развития процессов глобализации мировой финансовой сферы происходит модернизация банковской системы России: формируется ее инновационная институциональная структура, соответствующая международным стандартам банковского бизнеса, повышаются количественные и качественные характеристики отечественной финансовой системы, которая выступает в качестве существенного фактора развития реального сектора экономики и высокотехнологичного бизнеса.

Известный специалист в области проблем глобализации И. В. Ильин, доктор политических наук, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, в монографии «Глобалистика в контексте политических процессов» отмечает сложный и проблемный характер исследовательского поля глобалистики: «Предметное поле глобалистики содержит в себе множество дискуссионных и нерешенных проблем, поэтому его можно рассматривать как незавершенное, формирующееся, устанавливающее свои границы. Среди наиболее актуальных тем в этой области следует выделить дискуссии о предмете и методах глобали-

* Ершов Виталий Федорович – д. и. н., профессор, директор Центра стратегии и аналитики Московского государственного областного университета. E-mail: ershov_vf@mail.ru.

стики, причинах и моделях глобализации, сути, этапах и последствиях глобальных процессов» [Ильин 2010: 15].

Член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг, научный руководитель Института экономики РАН, выделяет важную роль государства в процессе модернизации российской промышленности и финансовых институтов, качественные характеристики которых в условиях усиливающегося влияния глобализации необходимо приблизить к мировым стандартам: «Государство должно выполнить исключительно важную роль придания мощного первоначального инвестиционного импульса модернизации» [Гринберг 2015: 28].

В научных исследованиях А. Н. Чумакова формулируется взгляд на глобалистику как на особую сферу научных, философских и культурологических исследований, направленных на осмысление общих процессов глобализации, а также на системное теоретическое и практическое решение порождаемых глобализацией глобальных проблем современности. Как отмечает А. Н. Чумаков в своей фундаментальной монографии «Глобализация: контуры целостного мира», глобализация является предельно большим, самым масштабным явлением на планете, которое поддается адекватному осмыслению лишь с определенной дистанции – временной и пространственной. Человечество должно в полной мере осознать теснейшую связь взаимообусловленных и взаимодополняемых понятий «культура», «цивилизация», «глобализация» и стоящих за ними явлений, понять роль глобализации в современном мире как уникального фундамента: «...глобализация – это многовековой, естественно разворачивающийся процесс становления единых для всей планеты биосоциальных структур, связей и отношений; а глобалистика – сфера теории и практики, в центре внимания которой находятся глобализация и глобальные проблемы» [Чумаков 2014].

25–30 октября 2015 г. на Международной научной площадке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Московского государственного института международных отношений (университета) состоялся Международный конгресс «Глобалистика – 2015. Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», посвященный 70-летию ООН, инициатором проведения которого стал факультет глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. На торжественном открытии выступили ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик РАН В. А. Садовничий, председатель Российской ассоциации содействия ООН, ректор МГИМО академик РАН А. В. Торкунов, заместитель министра иностранных дел России В. А. Небензя, президент Международной ассоциации *World History* Крэйг Бенджамин и др. Все выступления непосредственно касались темы конгресса – «Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире». Ученые и дипломаты говорили о глобализации, глобальных проблемах, современных конфликтах и вызовах человечеству, а также путях их решения. В своем выступлении профессор И. В. Ильин подчеркнул особую важность и актуальность исследований, составляющих основу для научного понимания современных глобальных процессов, протекающих в настоящее время во всех сферах человеческой деятельности, а также выделил базовые признаки процесса глобального управления [IV Международный... 2015].

Современный процесс глобализации неразрывно связан и реализуется через либерализацию международной торговли и расширение движения капиталов, формирование мирового банковского сообщества. При этом важнейшим катали-

затором глобализации выступает Международный валютный фонд (МВФ), который содействует этому процессу посредством либерализации внешней торговли стран-заемщиков и устранения валютных ограничений по международным текущим платежам [Кузнецов 2001]. Еще в период 1996–2005 гг. крупнейшие российские эмитенты начинают активно выходить на международные финансовые рынки в целях масштабного привлечения инвестиций, что было определено возрастающими потребностями в финансировании отечественной промышленности и бизнеса [Смыслов 2008: 20]. В этих целях российские финансовые организации выходили для покупки капитала на крупнейшие мировые биржи – в Нью-Йорке (NYSE) и Лондоне (LSE). После 2005 г. российский фондовый рынок достигает качественно нового уровня, существенно увеличив объемы операций с банковскими бумагами – доля акций в совокупном объеме вторичных торгов на ФБ ММВБ, ФБ «Санкт-Петербург» и в РТС увеличилась более чем в 2 раза в сравнении с предшествующим периодом [Годовой...].

Чикагский банк разработал технологию диагностики возникновения кризисных ситуаций на глобальном финансовом рынке, что представляет собой надежный прогностический инструмент, дающий возможность, в том числе и российским банкам, выстраивать долгосрочную перспективную стратегию своей деятельности [Brave, Butters 2012: 215]. Новая кредитно-денежная политика банков США учитывает фактор глобализации и интернационализации мировой банковской системы как важный аспект развития международного финансового рынка [Alpanda, Aysun 2012: 145].

Таким образом, в период 2004 – первой половины 2005 г. происходит массированный приток иностранного капитала в российский финансовый сектор, что было обусловлено благоприятной конъюнктурой мировых финансовых рынков, вследствие чего отечественные кредитные организации могли получать внешнее фондирование по более низким, в сравнении с внутренним рынком, кредитным ставкам. Внешнему финансовому заимствованию российских банков также способствовала благоприятная динамика номинального обменного курса рубля к доллару. Расширение банковского кредитования привело к повышению спроса и росту цен на финансовые активы, а также к росту степени капитализации фондового рынка.

В январе 2015 г. в Давосе состоялась очередной Всемирный экономический форум, основной темой которого стала «Четвертая индустриальная революция». Российскую делегацию на форуме возглавлял вице-премьер и президентский представитель на Дальнем Востоке Юрий Трутнев. На форуме в том числе обсуждались проблемы мирового нефтяного рынка, влияние колебаний нефтяных цен на состояние российской экономики, а также воздействие ряда других факторов глобального характера на индустриальное развитие России [Давосский...].

В целях решения маркетинговых задач и детального изучения потенциала бизнеса в той или иной стране ближнего зарубежья и СНГ Сбербанк России имеет представительства и филиалы, которые являются важной частью его инфраструктуры, позволяя повышать конкурентоспособность и укреплять свои позиции в данном регионе. В то же время в европейских странах и в США Сбербанк России создал только свои представительства, чтобы не дублировать ВТБ, обладающий там системой филиалов, через которые осуществляется внешнеэкономическая финансовая деятельность банка. Локомотивами банковской сферы России стали

полугосударственные банки со значительной долей государственного капитала – ОАО «Сбербанк России», ОАО «ВТБ» («Внешторгбанк»), ОАО «Газпромбанк» и другие.

Создание представительства Сбербанка России в Великобритании с перспективой открытия филиала в Лондоне, признанном мировом финансовом центре, можно рассматривать как технологию выхода российской банковской системы на высокоразвитый европейский финансовый рынок. Наличие представительства дает дополнительную возможность для установления отношений с государственными органами финансового контроля, позволяет расширять сеть потенциальных клиентов.

Финансовое продвижение российской банковской системы на рынки развивающихся стран выражается в том, что российские банковские группы реализуют все возможные формы институционализации: создаются дочерние банки, открываются филиалы, а также поглощаются уже существующие местные банки, обладающие стабильным финансовым положением и информацией о запросах и специфике регионального рынка.

Современные российские банки активно интегрируются в банковский сектор европейских стран. «Альфа-банк» имеет дочерний банк в Нидерландах; ВТБ располагает шестью дочерними банками в европейском регионе – во Франции, Австрии, Великобритании, Германии, Швейцарии и на Кипре. «Росбанк» имеет дочерние структуры в Нидерландах и Швейцарии. «Конверсбанк» имеет дочерние структуры в Великобритании, а также в Литве и Латвии. Группа «Конверсбанк» является единственной в рамках российской банковской системы, имеющей иностранные активы, которые превосходят по объему российские. Однако их продвижение на финансовые рынки индустриально развитых стран сдерживается высокими требованиями, предъявляемыми к кредитным организациям, желающим работать на высокотехнологичных банковских рынках: так, многим российским банкам (в основном малым и средним) трудно пройти «фейсконтроль» на пути в Евросоюз или США, где банк должен обладать уставным капиталом не менее 5 млн евро, успешно работать на протяжении не менее 3 лет, не иметь никаких задолженностей. По причине сильной конкуренции на финансовых рынках США, Западной Европы и Японии российским банкам выгоднее поглощать уже существующие там небольшие банки, чем создавать собственные институциональные структуры.

Современное развитие банковской системы России проходит в условиях формирования общего экономического пространства между странами – членами единого Таможенного союза. В настоящее время российские банки активно осваивают рынки наиболее развитых стран СНГ, в первую очередь Беларуси, Казахстана, до недавнего времени – Украины. Центральный банк РФ заключил двусторонние соглашения с надзорными органами Республики Беларусь, Казахстана и Таджикистана. Успешной деятельности российских банков на рынках этих стран способствует ряд факторов экономического и политического характера – значительная степень интегрированности хозяйственных структур бывших союзных республик, высокий уровень корреляции базовых макроэкономических показателей данных государств и Российской Федерации. В ближнем зарубежье и СНГ финансовая рыночная конъюнктура похожа на российскую, что позволяет отечественным банкам открывать как представительства, так и филиалы и дочерние

банки. Так, финансовые показатели Группы «Уралсиб» позволили ей создать в странах СНГ и ближнем зарубежье целую систему своих структур, позволяющую более успешно вести банковскую деятельность.

Финансовая экспансия российских банков в страны СНГ способствует развитию интеграционных процессов в регионе, повышает степень конкурентоспособности российской экономики и банковского бизнеса, формирует предпосылки для превращения России в международный финансовый центр [Либман, Хейфец 2006: 213].

Банк России принимает активное участие в подготовке научно-аналитических материалов и справочной информации к заседаниям, проходящим в рамках делового сотрудничества интеграционных органов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Совета руководителей центральных (национальных) банков стран – участниц ЕАЭС. В повестку данных заседаний входят такие вопросы, как принятие мер по поддержке банковского сектора и укрепление финансового рынка, проекты двусторонних соглашений об информационном обеспечении участников интегрированного валютного рынка стран – участниц ЕАЭС и др. В то же время на транснациональную стратегию продвижения российского капитала на рынки СНГ значительное влияние оказывают такие факторы, как позиция национальных правительств и реакция регуляторов, а также обострение конкурентной борьбы между финансовыми структурами различных стран, стремящихся получить новые рынки на постсоветском экономическом пространстве. Таким образом, интеграция российского банковского капитала в финансово-экономическую систему стран СНГ способствует развитию общих интеграционных процессов в данном регионе, формирует предпосылки для роста экономического влияния Российской Федерации.

Современное российское государство проводит последовательную политику формирования законодательной базы и выделения долгосрочных инвестиций, направленную на снижение уровня рисков отечественной банковской системы, развитие и совершенствование институциональной основы российского банковского мира, внедрение новейших технологий банковской деятельности и т. д. Реализация данной политики позволяет повышать уровень финансово-экономической безопасности страны, укреплять конкурентные позиции российских финансовых институтов на мировом рынке банковских услуг.

Современная правовая система Российской Федерации не содержит каких-либо дискриминирующих норм и правил для участия иностранного капитала в российском финансовом секторе; существует также потенциальная возможность открытия филиалов иностранных банков (что, впрочем, требует совершенствования либо создания ряда новых правовых норм, регулирующих данный процесс). На российском финансовом рынке представлены банковские группы из 24 стран мира; при этом в наибольшей степени развивают свою деятельность банки из Казахстана, Франции, Германии, США и Турции. В отечественном банковском секторе также работают банки из Норвегии, Швеции и Финляндии, ведут активное проникновение в Россию банки Китая, Индии и Японии, Италии, Швейцарии, Латвии. Активное вхождение иностранных банков на российский финансовый рынок также обусловлено общим движением международных банковских групп на финансовые рынки Восточной и Центральной Европы, а также государств БРИКС.

Значительное воздействие на региональную часть мирового финансового рынка оказывают ведущие транснациональные корпорации (ТНК), базирующиеся в странах с наиболее развитой финансово-экономической институциональной структурой – США и государствах Европейского союза [Banalieva, Sarathy 2010: 798].

Вхождение России в глобальную экономику ставит отечественную финансовую систему в условия жесткой тотальной конкуренции, заставляет принимать меры противодействия агрессивному проникновению иностранного капитала [Гудакова 2008: 28]. При этом происходит активная экспансия глобального финансового капитала. Финансовые институты Российской Федерации включаются в состав крупных корпоративных структур, которые сетевым образом охватывают экономическое пространство и стремятся использовать российские банки в качестве поставщиков финансовой ренты глобальным центрам финансово-экономической активности. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс глобализации финансовых рынков является важным фактором развития банковской системы России.

Современная финансово-экономическая глобализация предлагает формирование нового механизма принятия решений в банковской сфере [Евстигнеев 2002: 228]. Активная вовлеченность российской национальной экономики и бизнеса в процессы глобализации, в том числе и в банковской сфере, ведет к повышению степени волатильности финансовой сферы, что проявляется как в период роста, так и в период депрессии. Возрастание степени участия транснациональных финансовых структур в национальной банковской системе России в случае медленной реализации последовательной государственной политики развития банковского сектора может привести к вытеснению отдельных российских банков с финансового рынка, а также к увеличению зависимости отечественной экономики от развития ситуации на мировых банковских рынках.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. показал, что важнейшим условием сохранения позиций современной финансово-экономической системы России является поиск стратегических направлений ее развития, при условии креативного учета ее специфики и особенностей интеграции в комплекс глобализирующейся мировой экономики. При этом большое значение имеют научный анализ и использование международного позитивного опыта банковской инновационной деятельности.

Уроки глобального финансового кризиса 2008 г. показали, что финансово-экономические системы различных национальных государств находятся в более тесной взаимозависимости, чем считалось ранее. В условиях глобальной экономики высок риск возникновения мультипликативного эффекта в банковской сфере, когда банкротство одного банка вызывает цепь банкротств связанных с ним финансовых институтов [Barth *et al.* 2012: 280].

Западные экономические санкции направлены на ограничение присутствия российских компаний и банковских институтов в различных сегментах мирового и, прежде всего, европейского финансового рынка. При этом западные финансовые институты в своем противодействии экспансии российского банковского капитала опираются не на принципы рыночной конкуренции, а на использование политических и информационных механизмов. Так, с подачи администрации США многие международные рейтинговые агентства снизили кредитные рейтин-

ги Российской Федерации до уровня ниже инвестиционного, притом что все макроэкономические показатели российских финансово-экономических институтов соответствуют рейтингам на 2–3 ступени выше, что существенно затруднило доступ отечественных компаний и банков к мировым рынкам капитала.

В условиях сокращения доступа России к западным кредитам важное значение приобретают вопросы финансирования совместных российско-китайских экономических проектов. Так, уже в настоящее время подписан ряд крупных кредитных соглашений: Экспортно-импортный банк Китая предоставил «Внешторгбанку» России и «Внешэкономбанку» кредитные линии (в рублях либо юанях) на сумму до 2 млрд долларов, «Россельхозбанк» заключил рамочное соглашение с Эксимбанком Китая о предоставлении торгового финансирования и др.

Банк России и Народный банк Китая подписали Соглашение о валютных свопах объемом 150 млрд юаней на трехлетний период, которое будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего финансово-экономического сотрудничества посредством использования во взаимных расчетах рубля и юаня, что станет для российской банковской системы дополнительным средством обеспечения финансовой стабильности.

Глава Центрального банка РФ Эльвира Набиуллина на встрече с президентом России В. В. Путиным отметила: несмотря на то, что внешние санкции отразились на развитии отечественной банковской системы, она полностью устойчива и находится в безопасной зоне, а регулятор обладает всем спектром мер для обеспечения стабильности российского финансового рынка. «Ситуация в банковской сфере во многом как зеркало того, что происходит в экономике. Конечно, внешние события не могли не отразиться на развитии банковской системы. Но в целом по основным показателям, которые ее характеризуют, она находится в безопасной зоне, банковская система устойчива», – сказала Набиуллина [Встреча... 2015]. При этом была подчеркнута важнейшая роль регулятора в укреплении рубля и обеспечении стабильности всей российской финансовой системы.

Одним из путей повышения инвестиционной привлекательности является региональная интеграция национальных финансовых рынков, которая сопровождается «снятием барьеров для входа на национальные рынки капитала иностранных финансовых институтов, повышением мобильности капитала и снижением транзакционных издержек, дерегулированием и либерализацией в области международной торговли, что способствует улучшению инвестиционного климата, а следовательно, ускоренному экономическому развитию участвующих в интеграции стран» [Овсебян 2011].

Таким образом, специфика банковской системы России заключается в том, что степень влияния на нее факторов глобализации мировой финансовой системы в значительной степени зависит от национальных особенностей отечественного финансово-экономического мира.

Современные тенденции развития мирового финансового рынка, которые нашли свое выражение в глобализации, возникновении финансовых конгломератов, усложнении форм и методов привлечения и использования капиталов при отсутствии правовых и организационных ограничений на его увеличение, повышение общей технологичности банковского сектора и др. вызвали необходимость совершенствования методов регулирования рынка финансово-банковских услуг, что нашло свое выражение в создании в России единого Регулятора финансового

рынка – Мегарегулятора, государственного органа надзора и регулирования участников финансового рынка.

Глобализация мировой финансовой сферы является значимым фактором модернизации российской банковской системы, способствующим внедрению новых технологий в банковский сектор, повышающим значение российского банковского бизнеса в условиях его транснационализации. Современная модернизирующаяся банковская система является неотъемлемым компонентом «экономики знаний» и в значительной степени способствует повышению экономического и политического влияния России в мире. Повышение технологичности и инновационной составляющей банковской системы России способствует приходу международных инвесторов на российский рынок капиталов, формированию единого информационно-интеллектуального пространства отечественной и мировой финансово-экономических сфер. Проведение системной технологической модернизации банковской системы России – внедрение новейших IT-технологий, наукоемкого электронного банковского сервиса и другое – содействует ее совместимости с международными банковскими структурами, облегчает интеграцию в глобальное финансово-экономическое пространство.

Создание в Российской Федерации Международного финансового центра, формирование инвестиционного климата в соответствии с мировыми качественными стандартами, развитие НИОКР в финансово-аналитической сфере (ИНФИС, Агентство финансовых исследований, Центр экономических исследований МФПА) существенно повышают конкурентоспособность отечественного банковского комплекса. Глобальные проблемы современного финансово-экономического рынка получили отражение в научно-исследовательской деятельности Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем РАН [Мишаев 2012].

Повышение конкурентоспособности банковской системы России в ситуации резкого обострения соперничества на глобальном рынке банковских услуг позволяет успешно противостоять экспансии финансового капитала крупных банков США, Канады, Евросоюза и Японии, а также противодействовать внешним угрозам в виде санкций, недружественных действий и др.

Эффективное взаимодействие Правительства РФ и Банка России с современным банковским сообществом и многоаспектное сотрудничество с международными финансовыми организациями, в том числе реализация Базельских рекомендаций в сфере банковского надзора, – это перспективный путь интеграции российских банков на глобальный рынок банковских услуг [Перова 2008: 131]. Современные российские банки стремятся активно использовать богатый опыт деятельности ТНБ, различных стран, методы формирования ими своих институциональных структур, применение новейших информационных технологий, практику менеджмента и маркетинга, организацию банковских операций.

В современных мировых политических и финансово-экономических условиях концептуальное лидерство в БРИКС принадлежит России. В принятой российской стороной «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» заложено стратегическое видение будущего этой организации на долгосрочную перспективу: «Становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств. В такой

системе все более широкое применение находят структуры глобального управления и сетевая дипломатия. Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, значимость их деятельности как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов» [Концепция... 2013].

В апреле 2015 г. в МИА «Россия сегодня» состоялся круглый стол на тему «Использование потенциала БРИКС для привлечения инвестиций в экономику России и других стран Евразийского экономического союза», в ходе которого было отмечено, что интеграция стран БРИКС в валютно-финансовой сфере даст возможность решить комплекс проблем в сфере обслуживания взаимного внешнеторгового оборота в национальных валютах, а также добиться снижения вероятного деструктивного влияния внешних факторов на экономику стран – участниц БРИКС. В июне 2015 г. состоялся Петербургский международный экономический форум-2015, на котором главной темой стало развитие партнерства стран – участниц БРИКС в условиях развивающейся глобализации международных финансовых рынков [Петербургский... 2015]. Все активнее работает Деловой совет БРИКС, в компетенцию которого входит расширение сотрудничества стран – участниц БРИКС в рамках глобальной системы финансово-экономических взаимоотношений. Так, открывая деловой форум «Экономическое сотрудничество стран БРИКС: Возможности для роста и развития», модератор мероприятия и глава российской части Делового совета БРИКС, президент Торгово-промышленной палаты (ТПП) С. Катырин отметил, что в условиях развивающегося процесса финансово-экономической глобализации содружество государств БРИКС имеет большие перспективы.

Второй саммит БРИК состоялся в Бразилии, в ее столице г. Бразилиа в апреле 2010 г. Его повестка дня включала ряд таких вопросов, как преодоление последствий мирового финансового кризиса, создание системы нового международного финансового порядка, роль и место государств БРИК в таких крупных международных финансово-экономических организациях, как Всемирный банк и МВФ, перспективы широкого инвестиционного сотрудничества, интеграция финансовых структур БРИК в мировое хозяйство, а также участие стран группы в международной торговле, в борьбе с бедностью и в экономических программах. По результатам работы саммита был подписан «Меморандум стран – членов БРИК о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами развития и поддержки экспорта» [БРИК... 2010].

Меморандум о финансовом сотрудничестве был подписан руководителями «Внешэкономбанка», Банка развития Китая, Экспортно-импортного банка Индии и Национального банка социально-экономического развития Бразилии. В дальнейшем к Меморандуму присоединился Банк развития Южной Африки. Данное соглашение предусматривает дальнейшее полномасштабное взаимодействие государственных финансовых институтов развития и поддержки экспортных операций стран – членов БРИКС по вопросам финансирования проектов в сфере высоких технологий, энергосбережения, инновационного развития банковской системы и др. Документ ориентирован на создание инновационной эффективной инфраструктуры валютно-финансового обеспечения многостороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества государств Содружества

и является «первым практическим шагом в направлении использования национальных валют в экономическом сотрудничестве между этими странами [Меморандум...].

Четвертый саммит БРИКС проходил 28–29 марта 2012 г. в Индии, в г. Нью-Дели. В ходе саммита особое внимание было уделено проблемам формирующейся глобальной экономики, реализации комплекса антикризисных мер, а также ряду политических вопросов – урегулированию ситуации вокруг Сирии и Ирана и др. Большое внимание стороны уделили теме финансово-экономического сотрудничества – реализации новых инвестиционных проектов, подготовке специализированных банковских кадров, был также утвержден план создания общего Банка развития стран БРИКС и обсуждены механизмы сближения фондовых площадок государств Содружества. На саммите выступил Д. А. Медведев, который в качестве стратегических задач объединения государств БРИКС назвал «постепенную трансформацию БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики» [Медведев 2012].

По итогам работы IV саммита БРИКС была принята Делийская декларация, в которой были обозначены новые политические и финансово-экономические ориентиры развития БРИКС. На Делийском саммите был также принят ряд значимых документов в сфере развития банковской системы группы государств Содружества: так, в присутствии лидеров государств БРИКС руководителями Банков развития стран БРИКС были подписаны «Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах в рамках механизма межбанковского сотрудничества государств – участников БРИКС» и перспективное многостороннее Соглашение о подтверждении аккредитивов [Делийская...].

В марте 2013 г. в Дурбане (Южно-Африканская Республика) состоялся V саммит БРИКС, на котором был принят ряд ключевых решений: создан Банк развития, сформирован виртуальный секретариат БРИКС, созданы также Банк международных расчетов и специального антикризисного фонда, Деловой Совет БРИКС (Консорциум экспертных центров стран БРИКС).

В Этеквинской декларации отмечена «целесообразность создания нового Банка развития в целях мобилизации ресурсов, предназначенных для осуществления проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах» (п. 9) [Саммит...].

В настоящее время банковская система России расширяет инвестиционное сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и на евразийском пространстве, что создает для нее новые возможности и повышает устойчивость по отношению к внешним деструктивным вызовам (Банк развития БРИКС, Пул валютных резервов БРИКС). Российские банки проявляют все больший интерес к финансовым рынкам азиатского региона, прежде всего к Китаю. В КНР существуют представительства ряда российских банков: ВЭБ, ВТБ, «Росбанка», «Промсвязьбанка», «Газпромбанка» [Авдокушин, Жариков 2013].

21 ноября 2013 г. в Душанбе (Республика Таджикистан) состоялось очередное заседание НП «Финансово-банковской Ассоциации стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества» (ШОС), на котором были рассмотрены перспективные вопросы работы Ассоциации – подготовка Концепции развития на дальнейшую перспективу, план-график мероприятий в рамках бизнес-сотрудничества;

были также вручены свидетельства новым членам Ассоциации и др. Значительный интерес к российской банковской системе проявляют инвесторы из азиатских стран. Так, уже в 2008 г. на российском финансовом рынке присутствовало 40 из 60 ведущих транснациональных банков Азиатско-Тихоокеанского региона.

Государства БРИКС не поддержали введение антироссийских санкций со стороны США и Европейского союза, осудили политику военно-политического давления на Россию и использование в международных делах практики «двойных стандартов». Это сделало очевидным тот факт, что в настоящее время строится новый многополярный мир, в котором страны БРИКС станут политическим и финансово-экономическим противовесом западной коалиции, а все спорные вопросы будут решаться в формате дипломатических переговоров под эгидой ООН. Укрепление верховенства международного права, в том числе в области финансово-экономических отношений, утверждение центральной роли ООН в системе мирового взаимодействия имеют большое значение для поддержания мировой политической стабильности и развития финансово-экономических отношений, что находит отражение и в состоянии инвестиционного климата в различных экономических регионах планеты, является одной из стратегических, долгосрочных задач БРИКС.

Стратегия экономической модернизации стран БРИКС, прежде всего России, Китая и Индии, и инновационной институционализации их национальных финансовых систем предполагает максимальное и долговременное использование преимуществ и выгод от глобализации в XXI в. Поскольку наиболее развитой частью мировой экономики являются глобальные финансы, то стратегической задачей государств Содружества становится интеграция национальных финансовых рынков в систему глобальных финансов. Повышающаяся конкурентоспособность многих ведущих компаний БРИКС – Essar Steel, Steel Author, Tata (Индия), «Газпрома», «Северстали», «Роснефти», ОАО Компании «Сухой» (Россия), Embraer (Бразилия) и др. – способствует их интеграции на международный рынок капитала, дает возможность масштабных синдицированных заимствований и размещения капитала (ИРО).

Российская Федерация и КНР в настоящее время взяли долгосрочный курс на перевод многих направлений двусторонней торговли на национальные валюты, что имеет большие финансово-экономические перспективы. В контексте данного подхода находится план торговли российской нефтью за юани, урегулирование возникшего долга китайской CNPC перед «Роснефтью», планы закупки Россией китайских буровых установок и ряд других торгово-экономических проектов. Большой интерес к китайской национальной валюте проявляет ВЭБ, осуществляющий заимствование юаней в Гонконге, где низкая ставка по займам, что дает возможность при помощи Банка развития Китая получить конвертируемую валюту через валютный своп.

Вопросы дальнейшего развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества получили конструктивное обсуждение в ходе работы VII саммита стран БРИКС, который проходил в Уфе 8–9 июля 2015 г. В частности, были подписаны «Меморандум о намерениях по сотрудничеству с Новым Банком развития», принята Уфимская декларация и План действий с масштабными задачами по работе БРИКС на долгосрочную перспективу; при этом одним из важнейших направлений сотрудничества является интенсификация делового взаимодействия

банковских систем России и Китая, утверждение широкого комплекса инвестиционных проектов. На заседаниях Делового совета БРИКС обсуждались итоги недавно прошедшего в Санкт-Петербурге Международного экономического форума, в том числе темы межбанковского взаимодействия, расширения инвестиций в институциональную структуру финансовой системы БРИКС.

Важным итогом VII саммита БРИКС стало создание в рамках сообщества собственной структуры финансовых организаций – Нового банка развития, который сосредоточится на финансировании крупномасштабных совместных проектов в энергетике и транспортной инфраструктуре, в области индустриального развития, будет тесно взаимодействовать с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), ведущими национальными банками государств БРИКС. В рамках финансовой системы государств БРИКС создан Пул условных валютных резервов, что повышает уровень устойчивости национальных валют стран – членов БРИКС, снижает возможность внешних негативных влияний (санкций) на финансовые институты Сообщества. На Саммите была подписана Уфимская декларация, в соответствии с которой страны БРИКС берут курс на переход в рамках Содружества на торговлю в национальных валютах. Деятельность финансовых институтов России в формате БРИКС создает новую мировую финансовую инфраструктуру и вписана в процесс формирования многополярного мира.

Государства БРИКС являются активными участниками процесса глобализации, динамично развивающимся союзом стран, стремящихся обратить свой неуклонно растущий потенциал в геэкономике в новый финансово-экономический вес, в политический авторитет, приобрести значимое место и роль в геополитике [Шавшуков 2012: 119]. Вступление в декабре 2010 г. Южно-Африканской Республики в коалицию БРИКС расширило географию и сферу влияния данного объединения, усилив его общий социально-экономический и политический потенциал.

Главы государств, входящих в группу БРИКС, согласились, что «заключение Соглашения о создании самоуправляемого валютного резерва будет оказывать позитивный эффект в качестве меры предосторожности, поможет странам БРИКС предотвратить нехватку краткосрочной ликвидности, оказать взаимную поддержку и укрепит финансовую стабильность». Кроме того, это «будет способствовать укреплению глобальной финансовой “страховочной сетки”, а также дополнит существующие международные механизмы в качестве еще одной линии защиты. Мы считаем, что создание валютного резерва для использования в чрезвычайных обстоятельствах с первоначальным размером в 100 млрд долларов США является возможным и желательным при условии наличия внутренней правовой основы и соответствующих гарантий» (п. 10) [Саммит...]. Использование национальных валют стран БРИКС при взаимных расчетах и кредитовании инфраструктурных проектов будет способствовать увеличению инвестиционных потоков и снизит зависимость экономик Содружества от влияния глобального финансового рынка, постепенно полностью исключив применение доллара и евро во внутренних сделках БРИКС.

Важная перспективная задача, стоящая перед финансовой системой БРИКС в XXI в. – обеспечение высокого уровня надежности и стабильности банковского сектора, что позволит значительно укрепить позиции Содружества в глобальной экономике и политике. В настоящее время происходит последовательное усиление

ние позиций России в БРИКС, что в определенной степени обусловлено развитием процесса финансово-экономической консолидации государств Содружества. Развернутая США и Евросоюзом санкционная кампания также является одним из факторов консолидации БРИКС – союзные государства стремятся к созданию собственной независимой от внешних угроз финансовой системы, способной обеспечить им «сейсмоустойчивость» в случае массовой экономической и информационной атаки со стороны Запада.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение БРИКС стало одним из важнейших геополитических событий начала XXI в., интенсифицировав процесс формирования новой глобальной социально-экономической и политической архитектуры в контексте утверждения идей многополярного мира.

Глобальный финансовый капитал оказывает многоплановое влияние на российскую национальную банковскую систему, с одной стороны, повышая ее зависимость от вероятных межгосударственных финансовых рисков, а с другой – стимулируя повышение качества банковского сервиса, вызывая формирование новых финансовых институтов, способствуя развитию процессов диверсификации и др. В контексте совершенствования российской банковской системы необходимо улучшить приоритетный индикатор банковской глобализации отечественного банковского сектора (выражается в присутствии российских банков на иностранном рынке банковского сервиса) в рамках тенденции транснационализации. Опыт ТНБ по освоению мировых финансовых рынков имеет большое значение для организации процесса интеграции российских финансовых и промышленных компаний в международное экономическое пространство; при этом транснациональные банки имеют долгосрочные основы участия в финансово-промышленных группах (ФПГ), что также актуально для российского делового мира.

Транснационализация деятельности российских банков имеет своим следствием повышение экономического престижа России, что необходимо для поддержания статуса мировой державы. Соответственно, государственная политика России в области развития банковской системы должна учитывать влияние факторов глобализации, чтобы отечественная финансовая институциональная система развивалась в равных организационных и правовых условиях деятельности с другими странами мира. Интеграция российских банков в мировую финансовую систему является результатом достижения ею качественно нового уровня институционального развития, что дало возможность отечественным кредитным организациям вступить в конкурентную борьбу и на иностранных финансовых рынках. При этом в настоящее время происходит увеличение зависимости российских банков от мировых рынков капитала при одновременном росте присутствия иностранного капитала в банковской системе России. Процесс глобализации мировых финансов открывает перед национальной банковской системой России принципиально новые возможности. В то же время новые позиции, на которые выходит современная отечественная банковская система, накладывают на нее большую ответственность, заставляя все более серьезно подходить к процессу выбора финансовой и маркетинговой политики. В условиях глобального экономического пространства происходит адаптация системы финансовых институтов России, которые все в большей степени интегрируются в мировое банковское корпоративное сообщество [Глобальная... 2012].

Таким образом, на современном этапе своего развития банковская система России перешла на новый, качественно более высокий уровень своего развития – международный, активно интегрируя свои капиталы в процесс финансовой банковской интернационализации. Одним из важнейших направлений стратегического развития российской банковской системы является ее интеграция в мировую финансово-кредитную архитектуру, включение в систему глобального экономического взаимодействия.

Литература

Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М., 2013.

БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия / под ред. В. М. Давыдова, Ю. Н. Мосейкина. М. : ИЛА РАН, 2010.

Встреча Президента России В. В. Путина с Председателем Центрального банка Эльвирой Набиуллиной 10 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.krem lin.ru/events/president/news/50115.

Годовой отчет Банка России за 2007 год [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 15.03.2014).

Глобальная трансформация: экономика, бизнес, социум // Владимирский институт бизнеса. Т. 2. Трансформация бизнес-процессов и бизнес-технологий: тренды XXI века / под ред. О. П. Звягинцева и др. Владимир, 2012.

Гринберг Р. С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы. Общие итоги системной трансформации // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1.

Гудакова Л. В. История становления и развития финансово-кредитных институтов в России (1996–2006 гг.): дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2008.

Давосский форум: итоги первого дня. Вчера в швейцарском Давосе стартовал Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] : Капитал. Центр деловой информации. URL: <https://kapital.kz/world/47181/davosskij-forum-itogi-pervogo-dnya.html> (дата обращения: 25.02.2015).

Делийская декларация (принята по итогам IV саммита БРИКС) // «Россия в БРИКС» [Электронный ресурс] : Информационный портал МИД РФ. URL: www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6 (дата обращения: 25.02.2015).

Евстигнеев В. Р. Портфельные инвестиции в мире и России: выбор стратегии. М., 2002.

Ильин И. В. Глобализация в контексте политических процессов. М. : Изд-во МГУ, 2010.

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Утверждена Президентом России В. В. Путиным 9 февраля 2013 года [Электронный ресурс] : Сайт МИД РФ. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50 (дата обращения: 21.12.2015).

Кузнецов В. С. Международный валютный фонд и мирохозяйственные связи. М. : РОССПЭН, 2001.

Либман А. М., Хейфец Б. А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М., 2006.

Медведев Д. А. «Реформа мировой финансовой системы не учитывает роли БРИКС» [Электронный ресурс] : РБК. 29.03.2012. URL: <http://top.rbc.ru/economics/29/03/2012/643966.shtml> (дата обращения: 21.12.2015).

Меморандум о сотрудничестве фининститутов БРИК подписан в Бразилии [Электронный ресурс] : РИА Новости. URL: [http://ria.ru/economy/20100416/222881639.html#i\[zz3SOEzftc](http://ria.ru/economy/20100416/222881639.html#i[zz3SOEzftc) (дата обращения: 21.12.2015).

Минаев С. В. Глобальная экономика: Аналитический обзор. М. : ИНИОН РАН, 2012.

Овсепян М. В. Глобализация и региональное программирование // Теория и практика финансов и банковского дела на современном этапе: Материалы XII межвузовской конференции 2–4 декабря 2010 года. Ч. 2 / под ред. Н. А. Савинской, О. В. Гончарук. СПб., 2011. С. 188–192.

Перова Л. В. Формирование и развитие банковских холдингов в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.

Петербургский международный экономический форум – 2015. 18–20 июня 2015 г. Деловой форум БРИКС. СПб., 2015.

Саммит БРИКС в ЮАР // РИА Новости. 27.03.2013. Саммит БРИКС в ЮАР (27 марта 2013 года, Дурбан), Этеквинская Декларация и Этеквинский План действий [Электронный ресурс] : Сайт РФГС.РУ. URL: // <http://rfbs.ru/view/756/1/> (дата обращения: 21.12.2015).

Смыслов Д. В. Иностраный капитал на фондовом рынке России // Деньги и кредит. 2008. № 1.

Чешков М. А. Глобализация – глобальность – глобалистика. М. : ИМЭМО РАН, 2005.

Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира. М. : Проспект, 2014.

Шавшуков В. М. Развивающиеся рынки стран БРИКС в системе глобальных финансов // Вестник СПбГУ. Серия 5. 2012. Вып. 1.

IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015. Глобальная дипломатия в глобальном мире», посвященный 70-летию ООН и Году председательства России в БРИКС. Москва, 25–30 октября 2015 г.: Электронное издание. М. : Фонд Вернадского, 2015.

Alpanda S., Aysun U. Global Banking and the Balance Sheet Channel of Monetary Transmission // Intern. J. Cenr. Banking. Washington, 2012. Vol. 8. No. 3.

Banalieva E. R., Sarathy R. The Impact of Regional Trade Agreements on the Global Orientation of Emerging Market Multinationals // MTR. Management International Review Wiesbaden, 2010. Vol. 50. No. 6–7.

Barth J. R., Caprio G. J., Levine R. Guardians of Finance: Making Regulators Work for us. Cambridge (Mass.); London : MITpress, 2012. № XIII.

Brave S., Butters R. A. Diagnosing the Financial System: Financial Conditions and Financial Stress // Intern. Journal of Central Banking. 2012. Vol. 8. No. 2.

РЕЦЕНЗИИ

АКТУАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ратников В. П.*

Рецензия на книгу: Кацура А. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М. : Проспект, 2016.

Præmonitus præmunitus – «предупрежден – значит вооружен».

Древнее латинское выражение

Ситуация нашего времени такова, что в ней, как справедливо отмечают авторы книги «Планетарное человечество: на краю пропасти», пересеклись два противоречивых момента планетарного масштаба: с одной стороны, рост технической и экономической мощи человечества, породивший множество глобальных проблем, требующих адекватных решений; с другой – региональная и местная нестабильность, вспышки национализма, локальные войны, идеологические и конфессиональные распри, отсутствие заметного нравственного и культурного прогресса, которые лишь усиливают экономическую и социально-политическую напряженность. Что в этом принципиальном противостоянии окажется более весомым и значимым? Чем будет определяться истинное предназначение человека, какова будет поступь истории уже в ближайшем будущем, притом что счет пошел уже на десятилетия? На все эти вопросы авторы рецензируемого научного издания попытались дать развернутые ответы. В связи с чем сразу же отметим, что со своей задачей они успешно справились.

Во многом это удалось сделать за счет хорошо продуманной и адекватной для данной темы структуры работы, которая состоит из четырех разделов (каждый из которых содержит три главы), введения («Вместо вступления») и итогов. При этом совершенно замечательно, что работа начинается с обращения к человеку, с констатации того факта, что «*Человек растерян*» (первый раздел), и заканчивается обращением к нему – «*Перспективы человека*» (четвертый раздел), на деле демонстрируя ту «методологическую гибкость и глубину новой познавательной философии, которая становится все ближе и ближе к философии человека» и о необходимости которой заявляют авторы [Кацура и др. 2016: 45]. Между двумя указанными разделами располагаются тексты, раскрывающие темы: «*Тревожная динамика глобального мира*» (второй раздел) и «*Природная основа антропосферы*» (третий раздел). Как видим, структура работы не только глубока, но и красива. А это явный признак хорошей теории. Хотя, на наш взгляд, она была бы еще

* Ратников Валентин Петрович – д. ф. н., профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ratnikov.v.p@mail.ru.

более совершенна, если второй и третий разделы по вполне понятной причине поменять местами. Но, как представляется, это нетрудно будет сделать уже в следующем издании данной весьма основательной работы, тираж которой, к сожалению, всего одна тысяча экземпляров.

Переходя к более конкретному анализу работы, прежде всего отметим глубоко гуманистический смысл и пафос рецензируемого произведения. Это убедительно обнаруживается не только в структуре работы, о чем было сказано выше, но и в самом ее содержании. Действительно, на всем протяжении исследования проблем все более глобализирующегося мира речь, по сути, идет именно о человеке. И это следует особо приветствовать, ибо об этом аспекте глобалистики часто как раз и забывают. Между тем, так же как главным вопросом и целью философии вообще, как писал еще Кант, является человек, главным философским вопросом глобалистики тоже является человек, только включенный в контекст глобального мира и планетарного человечества. При этом следует особо отметить, что позиция авторов – это не голос постороннего, а тревога согражданина мира, рассматривающего сегодняшнее человеческое событие, планетарное человечество как такое событие, которое может больше и не повториться. И эта мысль не дает авторам покоя, как и многим мыслящим представителям человеческого рода. «Человечество, – предупреждают и напоминают авторы, – буквально на наших глазах – перестало быть бессмертным. Эта вполне очевидная и весьма неприятная истина стучится в сознание многих... И вот, вместо привычной философской невозмутимости, мы сталкиваемся с великой философской тревогой» [Кацура и др. 2016: 6]. Предупреждение получено, нам остается только добавить: «Имеющий уши, да услышит!» [см.: Эволюция... 2012].

Думается, что именно такое представление о ситуации нашего времени позволило авторам во многом по-новому поставить вопрос о самой глобализации, которая «должна пониматься в единстве объективных тенденций и субъективных усилий – стремлений, опасений, планов, моделей, прогнозов» [Кацура и др. 2016: 198]. С этим связана также их позиция, согласно которой «для решения нынешних проблем необходимо опираться на идейно-духовные основы единства человечества (и лишь во вторую очередь на политические, экономические, социальные...» [Там же: 202].

Следующее положение рецензируемого труда, на котором необходимо остановиться, касается предупреждения авторов о том, что без должного осмысления сложившейся ситуации и адекватных шагов мирового сообщества по преодолению нарастающего кризиса глобальное человечество неминуемо движется к беспрецедентным испытаниям, а то и вовсе к коллапсу. Ни одна из существующих ныне структур мирового, а тем более меньшего масштаба не в состоянии взять на себя ответственность за изменение планетарной ситуации. И с этим предостерегающим заявлением, конечно, нельзя не согласиться. Но, на наш взгляд, уж очень категорично и слишком пессимистично звучат в этой связи слова: «Нет оснований полагать, что в обозримой перспективе появится какая-то действенная структура или некий эффективный международный механизм для целенаправленного управления мировым сообществом» [Там же: 199]. Думается, что все-таки некоторые основания для этого есть. В условиях глобализации на базе мировых ресурсов и технологий, когда человечество постепенно движется к созданию все более единой мировой системы, единого коммуникационного пространства, по крайней

мере, потенциально, становится возможным некое мировое правительство, способное взять на себя хотя бы некоторые управленческие функции. Уже сейчас все более набирающие силу и значение тенденции к формированию единого мирового рынка создают возможность единой финансовой системы, а вместе с единой информационной системой они создают предпосылки реальной возможности частично управлять человечеством из единого центра. При этом речь не идет, конечно, об упразднении различий между странами и народами, а лишь о том, о чем говорится в самой книге, – «единстве интеграции и дезинтеграции при ведущей роли интеграции». Да и сами авторы, как об этом можно судить из текста работы, по сути, настроены более оптимистично, видя выход из сложившейся ситуации «на пути цивилизационного развития и создания мирового гражданского общества, способного влиять на политику в локальном, региональном и глобальном масштабе с целью достижения сбалансированного развития общественных систем, а также природы и общества. Как минимум все образованные и просвещенные жители планеты должны объединить свои усилия для достижения этих целей во имя сохранения разумной жизни на Земле и обеспечения достойных условий жизни каждому человеку» [Кацура и др. 2016: 199–200].

Особо следует остановиться на специфике *методологии* исследования, которая играет важнейшую роль в обосновании сделанных авторами выводов. В этой связи они с самого начала вполне определенно заявляют: «К глобализации и связанным с нею процессам следует подходить как к сверхсложному динамическому объекту – во всеоружии современной методологии, свободной от ограничений и догм предыдущих эпох» [Там же: 41]. Раскрывая смысл и суть этой методологии, авторы далее пишут: «В этой связи необходимо затронуть вопрос о принципиальной неполноте материализма, традиционно-стихийной основы естественных наук за последние столетия, – во всех его вариантах (стихийный, вульгарный, воинственный, экономический и даже диалектический). Сверхсложные задачи современности невозможно решать в этой традиционной парадигме. Разделение вещей и проблем на две категории – материальное и идеальное – в плане научной методологии бесперспективно» [Там же]. Еще одна, связанная с первой, особенность используемого в работе метода состоит в том, что авторы, указывая на трудности исследования перспектив будущего, пишут, что «тут может спасти совсем иной подход к прогнозу, к взгляду вперед... Просто надо применять уже не причинно-следственный механизм, а целевой. Цель – впереди, где-то там... Но она уже многое определяет в дне нынешнем. Преследуя эту цель или просто веря в нее, мы начинаем кое-что понимать в будущем – и в близком, и даже в отдаленном» [Там же: 80]. При этом, продолжают авторы, «сильные желания, яркие образы и художественные озарения тут выглядят более значимыми, нежели научные доказательства и обоснованные прогнозы. Более того, всякого рода озарения, частенько по виду нелепые, иногда сбываются. Временами такого рода озарения посещают и ученых – в полном противоречии с кругом их знаний и их заблуждений» [Там же: 181].

Таким образом, перед нами достаточно оригинальная постановка вопроса о методе исследования. Как оценить представленную позицию? На наш взгляд, в этой методологической концепции содержатся как сильная, так и слабая стороны. Эта амбивалентность состоит в том, что, с одной стороны, опора на интуицию, яркие образы и художественное озарение, на силу искусства (в частности, поэ-

зию, которая так щедро и адекватно используется в книге!) действительно оправданна. Достаточно напомнить, что отрицание необходимой каузальности, признание нелинейности развития является важной презумпцией в синергетике [Взаимодействие... 2010: 262–268]. Нельзя, конечно, отрицать и ценность интуитивизма в философии, а также тех принципов, которые были разработаны в рамках философии жизни, в которой высшим видом познания является не наука, а искусство, основанное на интуиции и способное в большей степени раскрыть жизнь.

Но, с другой стороны, даже И. Кант, сознавая ограниченность традиционного причинного объяснения явлений живой природы и рассматривая целесообразность как особый эвристический принцип познания, при этом полагал, что она (целесообразность) является лишь дополнением к внешней причинности [Хрестоматия... 2016: 396–398]. В современной же методологии, как нам представляется, телеологические объяснения рассматриваются как эвристические способы исследования, допускаемые как вспомогательные и дополнительные объяснения, которые, однако, желательно со временем свести к объяснениям с помощью законов и причин явлений. На наш взгляд, именно этот аспект и требует большего внимания авторов при раскрытии некоторых важных положений представленного философского исследования. Речь идет о том, что для научного анализа бывает недостаточно только интуиции, ярких образов и т. д., необходимы еще и сугубо научные (в традиционном смысле) методы исследования. В данном случае, например, математическое моделирование, социологические исследования и т. п. Иначе некоторые выводы все-таки остаются достаточно проблематичными. Например, авторы пишут: «Для нас две ближайшие острые даты, о которых говорилось в главе 6 (2030 и 2046 гг.), – не столько точки, ведущие к “коллапсу” и “сингулярности”, сколько этапы сильнейших качественных изменений, предвидимые “интеллектуальные вспышки”, а именно – моменты духовного прозрения и даже преобразования человечества. Понимать это надо так, что мы ожидаем нечто вроде интеллектуальной и духовной революции, которая пройдет, по всей видимости, в две фазы (что важно – с очень серьезным этическим и нравственным наполнением)... Активными героями этой революции должны выступить люди нового поколения – рожденные в знаменательные 1980-е и 1990-е гг. Это будут люди с новым пониманием стоящих перед человечеством задач и с новым видением путей их разрешения» [Кацура и др. 2016: 183].

В приведенном фрагменте все замечательно, есть и пафос, и надежда, и вера. Однако явно недостает строгих научных доказательств и опоры на объективные научные факты. В данном случае отметим, что в «знаменательные 1980-е и 1990-е гг.» рождались самые разные люди – и талантливые, и бездарные, и обычные, и неординарные, и созидатели, и потребители, и т. д., от которых в 2030-м и последующих годах можно ожидать и подвигов, и преступлений, и активности, и иждивенчества и т. д.

Несомненным достоинством рецензируемого труда является постоянное внимание авторов к необходимости формирования нового этического сознания, соединения глобальных процессов с созданием глобальных этических принципов, способствующих формированию интегративных тенденций глобального мира и единству планетарного человечества. Заслугой авторов работы является также привлечение внимания к важности изучения наследия идей пацифизма и космо-

политизма в современном мире, осознания необходимости проповеди всеобщего мира, сотрудничества и толерантности. В этой связи хотелось бы только добавить, что в условиях глобального мира все острее встает задача и необходимость утверждения *глобального этоса*, объективной основой формирования которого, по нашему мнению, является все более настойчиво и, как нам представляется, вполне убедительно утверждающий себя *глобальный этос бизнеса* [Ратников 2016: 9–13].

Безусловно, одним из центральных положений книги, позволяющим глубже и нагляднее понять основной замысел работы и ее пафос, стала оригинальная и, на наш взгляд, весьма важная концепция «Духовного перехода», которая венчает последнюю главу, посвященную «перспективам человека». Определяя его содержание, авторы пишут, что «Духовный переход» (качественный скачок в общественном сознании) «заключается в очень простом, пронзительно ясном и одновременно неимоверно трудном моменте – в новом, более глубоком, более личном, более страстном осознании идеи личной свободы как неотъемлемой части свободы общей» [Кацура... 2016: 197]. Думается, читателя заинтересует и этот весьма интересный и оригинальный аспект рецензируемого научного издания.

Следует отметить, что хотя представленная работа достаточно многоплановая, но вместе с тем она об одном – о Человеке. При этом о человеке не только сегодняшнем, но и будущем. Первого авторы предупреждают, на второго надеются. Как мы уже отмечали, работа начинается с человека и кончается человеком, призывом к новому пониманию «высоты подлинного человека, его духа, разума, его творческой эволюции». При этом авторы, конечно, хорошо понимают, что такой человек не явится из ниоткуда, а будет соответствовать новому этапу развития общества и всей его культуры.

В заключение отметим, что представленное философское исследование является серьезным и вместе с тем оригинальным научным изданием. Оно вносит заметный вклад в исследование проблем глобального мира, содержит постановку многих актуальных философских проблем глобалистики, по которым авторы предлагают свои решения. В этом плане читателю, взявшему в руки представленную книгу, по нашему глубокому убеждению, есть над чем поразмыслить, а может быть, и поучиться. Книга, конечно, проблемная, но одно абсолютно несомненно – ее пафос и даже апофеоз – тревога за человечество, забота о нем и его предупреждение – внимание! Мы на краю пропасти! В этой связи, подражая авторам, которые почти перед каждой главой книги ставят эпиграф, мы решили сделать то же самое в нашей рецензии. Думается, что он достаточно точно выражает значение рецензируемой работы, авторы которой предупреждают, что никакого упоения «бездны мрачной на краю» быть не должно. *Praemonitus praemonitus* – «предупрежден – значит вооружен», и действительно, авторы не только предупреждают, но и вооружают нас знаниями реального положения дел и призывают: настало время «Духовного перехода», пора становиться достойными славного имени *Homo sapiens*. При этом их призыв звучит обнадеживающе и оптимистично. Обращаясь к новым поколениям, они пишут: «От этих поколений мы ждем новых идей, новых теорий и новых действий. Мы ждем, когда в их руки попадут рычаги управления планетой».

Но мы не должны ждать этого пассивно. Мы должны воспитывать уже появившееся на свет поколение, учить его свободному творчеству и стремлению

к правде, но при этом мы не вправе оставлять собственную интенсивную работу. Речь идет о глубинных и всесторонних исследованиях накопившихся проблем, о построении адекватных моделей развития и управления дальнейшим ростом цивилизации. Нельзя сказать, что в этом аспекте ничего не делается. Напротив, делается немало, но общественный резонанс пока еще очень слаб» [Кацура и др. 2016: 183–184]. К этому можно добавить только одно: данная книга – пример таких исследований и реальный вклад в то дело, о котором пишут авторы.

Литература

Взаимодействие культур в условиях глобализации. М. : Канон+, 2010.

Кацура А. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М. : Проспект, 2016.

Ратников В. П. Этика и бизнес: апология практического разума // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 9–13.

Хрестоматия по философии: уч. пособ. / под ред. А. Н. Чумакова. М., 2016. Сер. 58. Бакалавр. Академический курс (1-е изд.)

Эволюция гражданского общества: философская рефлексия: сб. науч. тр. М., 2012.

VEK GLOBALIZATSII
[AGE OF GLOBALIZATION]
Journal of Global Studies

Contents

Theory

Oleg P. Ivanov and Valery V. Snakin. Globalization in terms of Ecology, Synergetics, and Complex System Theory (pp. 3–12).

Elvira M. Spirova. Conservatism vs Liberalism (pp. 13–22).

Orazaly S. Sabden. The Systemic Approach to the Civilizational Development of the Humanity in the Twenty-First Century (pp. 23–39).

Processes of globalization

Leonid E. Grinin and Anton L. Grinin. The Forthcoming Technological Revolution and Global Risks (pp. 40–58).

Vyacheslav V. Mantatov. Geophilosophy of the Eurasian Civilization (pp. 59–67).

Mariam Margaryan and Ruben Elamiryan. The Globalization Issues within the Development Trajectories of European Union and Large Middle East Projects (pp. 68–77).

Global issues

Natalya M. Lukach. International Experience in Overcoming the Global Problem of Human Trafficking (pp. 78–87).

Nature, society, and humans

Alexandra L. Bolonina and Olga K. Shimanskaya. Human Rights as a Factor of International Relations in the Situation of Globalization: The Chinese Experience (pp. 88–99).

Russia in the global world

Igor N. Shapkin and Nina O. Voskresenskaya. The Institutional Matrix of Russia in the Context of Global Issues (pp. 100–114).

Yulia A. Tarasova. The Contemporary Russian Societies' Values within Globalization (pp. 115–121).

Vitaly F. Yershov. Russia in the Global Financial World (pp. 122–136).

Reviews

Valentin P. Ratnikov. An Urgent Warning for the Humanity (pp. 137–142).

К сведению авторов

Направляемые в журнал статьи и материалы следует оформлять в соответствии с правилами, принятыми в журнале:

Объем рукописи статьи не должен превышать 1 а. л. вместе со сносками (или 40 тыс. знаков, включая пробелы), для раздела «Рецензии» – не более 0,4 п. л. (или 16 тыс. знаков, включая пробелы).

Материалы должны передаваться в редакцию в электронном виде (на электронном носителе или по электронной почте). Рукопись должна быть напечатана через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа; сноски подстрочные (кегель 8);

таблицы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть даны отдельно, пронумерованы и озаглавлены. Следует учитывать, что графики и рисунки могут быть напечатаны только в черно-белом варианте;

ссылки на литературу даются в скобках, включая фамилию одного (первого) или двух авторов или, при отсутствии таковых, первое слово названия книги и год издания: [Селигман и др. 2009; Домострой... 2008]. При наличии прямой («закавыченной») цитаты следует указать также страницу: [Ганнушкин 1964: 28]. Список использованной литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и без нумерации в соответствии со следующими образцами:

Дройзен И. Г. История эллинизма. СПб. : Наука; Ювента, 1997. Т. 1.

Воронов А. М. Оценка региональных изменений гидроклиматических условий Европейской территории СССР по историческим данным // Водные ресурсы. 1992. № 4. С. 97–105.

Шишков Ю. В. 2003. Мировоззственный механизм: движение к глобализации // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М. : Экономика. С. 25–47.

История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузицина. М. : Высшая школа, 1988.

Бек У. Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс] : Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. URL: <http://www.jourssa.ru/2003/1/2aBek.pdf> (дата обращения: 14.03.2011).

U.S. Bureau of the Census. World Population Information: [сайт]. URL: <http://www.census.gov/ipc/www/world.html> (дата обращения: 24.02.2008).

Ссылки на **интернет-публикации** рекомендуется приводить лишь в тех случаях, если источник не существует либо недоступен на бумажных носителях.

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

К рукописи прилагаются:

резюме статьи (желательный объем 6–12 строк) и ключевые слова к ней на русском и английском языках, а также авторская справка и данные для связи с автором: адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

«Век глобализации».

4(20), 2016. – 144 с.

Ответственная за выпуск *Е. В. Еманова*
Технический редактор *Е. А. Никифорова*
Корректоры *И. Г. Гергель, Н. В. Самсонова*
Верстка *Е. Ф. Прыгуновой*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–27365 от 05 марта 2007 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена свободная.

© ООО «Издательство «Учитель»
400059, г. Волгоград, а/я 114.
Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.
E-mail: peruch@mail.ru

Подписано в печать 04.10.2016. Формат 70×100/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,61.

Тираж 1000 экз. Заказ № .

Диaposитивы предоставлены издательством.

Отпечатано ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»

Полиграфкомбинат «Офсет»

400001, г. Волгоград, ул. КИМ, 6.

Тел./факс: (8442) 97-49-40, 97-48-21, 26-60-10